

Н.В. Маслов

БЛАГОДАТНЫЙ СТАРЕЦ

**Святейший Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ II**

*Магистр богословия, схиархимандрит Иоанн (Маслов)
— выдающийся Глинский подвижник XX века*

Из обращения Святейшего Патриарха Алексия II к пастве // Православный церковный Глинский календарь на 1999 г.С. I

Н.В. Маслов

БЛАГОДАТНЫЙ СТАРЕЦ
Схиархимандрит Иоанн (Маслов)

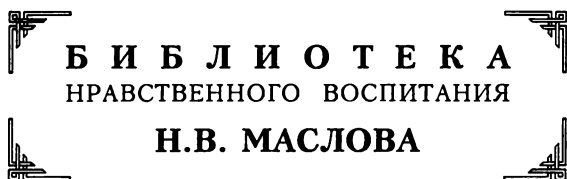
Издание 6-е, дополненное

Москва
Самшит-издат
2006

УДК 271.2-788-055.1+979 Иоанн

ББК 86.372

М 31

М 31 **Благодатный старец. Схиархимандрит Иоанн (Маслов).**
Доктор педагогических наук, магистр богословия Н.В. Маслов.
Изд. 6-е. М., Самшит-издат, 2006. — 144 с.: илл.

УДК 271.2-788-055.1+979 Иоанн
ББК 86.372

***По благословению
Высокопреосвященнейшего
Митрополита СИМОНА***

В память вечную будет праведник
(Пс. 111, 6).

Схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Сергеевич Маслов, в монашестве Иоанн) принадлежал к тем редким исключительным людям, которые соединяли в себе широкие познания, огромное трудолюбие и ясновидящую мудрость, основанную на глубокой вере. Магистр богословия, автор множества богословских работ, он являет собой образ духовника, к которому люди обращались и обращаются как к источнику спасения. Это был пастырь с алмазной душой, он брал каждого из своих духовных чад за руку и вел узким спасительным путем ко Христу.

Родился Иван Сергеевич Маслов 6 января 1932 года в деревне Потаповка Сумской области в крестьянской семье. В одной из тех державшихся строгих христианских обычаев и нравов семей, в которых вырастали на Русской земле великие праведники — столпы православной веры и благочестия. Промыслительно было само рождение будущего старца в великий день Навечерия Рождества Христова. Крещен младенец был 9 января в селе Сопич в храме во имя святителя Николая Мирликийского¹ и наречен Иоанном.

Его родители Сергей Феодотович и Ольга Савельевна были людьми глубоко религиозными и благочестивыми, что отражалось в укладе семейной жизни (о матери своей старец впоследствии говорил, что она свято прожила жизнь). Работали они в колхозе. Отец был бригадиром.

Детей у них было девять человек, но четверо умерли в младенчестве. Сергей Феодотович очень любил Ивана и выделял его среди других своих детей (у Ивана было две старшие сестры и два младших брата).

Уже в детские годы Иван обладал высокой духовной зрелостью. Друзей у него было много, однако он избегал детских

игр. Часто ходил в храм Божий, к чему детей приучала мать. Старшая сестра его рассказывала: “Иван рос добрым, тихим, спокойным. Родители никогда его не наказывали. От матери попадало всем, а ему никогда. Всегда он был смиренный, никого не обижал”.

Все, кто знал его в эти годы, говорили, что Иван отличался от других детей: “Его сразу было видно”. Он обладал редкой рассудительностью, отзывчивостью и стремлением помочь ближним. В его душе смирение сочеталось с той силой духа и воли, которой подчинялись все его друзья. Ивана все слушались, даже те, кто был старше по возрасту. В драки он никогда не вступал, а наоборот, останавливал драчунов, говоря: “Зачем ты бьешь его? Ему же больно”.

У деда Ивана — Феодота Александровича Маслова — было три родных брата. Один из них — Григорий Александрович, известный своей прозорливостью иеромонах Гавриил, — подвизался в Глинской пустыни с 1893 года.

После закрытия Глинской пустыни в 1922 году отец Гавриил вернулся в деревню Потаповка. Он предсказывал родственникам: “Поверьте, я умру, а в нашем роду будет еще монах”. И они невольно размышляли о том, кто же им станет. Одна из родственниц Ивана, наблюдая за детьми, говорила: “Уже если не Сергиев Иоанн будет монахом, тогда не знаю, кто и будет”.

Монахиня Нина
(в миру Ольга Савельевна Маслова) —
мать отца Иоанна

В 1941 году Иван остался в семье за старшего, так как отца забрали на фронт, откуда он не вернулся. Его мать говорила, что еще мальчиком он стал настоящей опорой семьи, руководителем и воспитателем братьев и сестер. Все дети называли его “батькой” и слушались. Уже тогда проявилось одно из основных свойств его души — все самое трудное брать на себя, полагать душу свою за ближнего. Ольга Савельевна (впоследствии монахиня Нина) говорила: “Он один умел так хорошо утешить мать, а ведь это так дорого стоит”.

Во время Великой Отечественной войны в Потаповке стоял немецкий отряд. Немцы все отбирали, в том числе и продукты. Отец Ивана загодя закопал большие бочки с зерном и бочонок с медом. Немцы везде искали продукты, протыкали землю штыками, но бочонки не нашли, потому что Сергей Федотович закопал их под порогом сарая. Сам старец впоследствии рассказывал: “Один раз зашел к нам немец со штыком. Мы, все дети, сидели у стенки. Он к каждому штык подносил, думали, заколет, но он заглянул под кровать и ушел, нас не тронул”. Немцы давали лошадей пахать землю, но к определенному часу лошадей надо было вернуть. Батюшка рассказывал: “Я пахал (ему было тогда 10 лет — Н. М.), а коня чуть дернешь, он вскачь, еле удерживал, и конь взмок. За это меня и маму немец гонял”.

Так с самого детства Иван очень много трудился. Он сам говорил, что все умел делать: и шить, и прясть, и ткать, и вязать, и готовить, и исполнять все сельскохозяйственные работы. Любил работу. За что ни брался, все очень хорошо получалось. Много работал по ночам. Гулять никуда не ходил, но сестру отпускал, а сам вместо нее ночами вышивал, вязал носки своим младшим братьям. Сам шил себе и братьям брюки и учил их быть аккуратными. Если дети небрежно бросали свою одежду, то Иван крепко-накрепко скручивал ее и бросал под кровать в дальний угол. Такой урок запоминался надолго, и дети приучались к порядку.

Жили бедно, обуви и ткани почти не было. Сами пряли, сами ткали полотно, летом отбеливали его. Ходили в лаптях. Батюшка рассказывал, как сам плел на всю семью лапти из лыка, а из тонких веревочек — чуни.

После войны был сильный голод. Особенно весной было тяжело. Как вспоминал отец Иоанн, “ждали только крапиву”. Иван придумал делать рамочки для фотографий и украшал их соломкой. Он как-то по-особому разрезал соломку, наносил на нее разные краски и очень аккуратно, изящно делал на рамке розочки, колоски. Многие тогда заказывали ему такие рамочки. Ведь почти в каждой семье были погибшие на войне, и людям хотелось, чтобы дорогие для них фотографии были в красивой рамке. За работу Ивану платили продуктами. Вскоре он научился крыть крыши соломой (что считалось в хозяйстве самым трудным) и стал делать это лучше всех в деревне. Мать ему помогала: подавала снопы соломы. Крыша бывала готова за три-пять дней. Люди видели, какие добротные получаются у Ивана крыши, и многие его приглашали на эту работу; платили ему или давали продукты, одежду.

У него все получалось быстро и хорошо. Занимался Иван и пчеловодством. Впоследствии в одном из писем он писал: “Гречневый мед я кушал только в молодости, когда, будучи еще в миру, сам занимался пчеловодством”.

Так Иван кормил всю семью. Сестра его говорила, что если бы не он, то не выжили бы. Он был настоящим хозяином в семье. С 12 лет Иван начал работать в колхозе. Пас коров, пахал, сеял, косил, собирал плуги, научился делать повозки. В школу ходил за шесть километров в село Сопич. Благодаря природной одаренности Иван учился успешно. Учителя всегда его хвалили.

С детских лет отзывчивая душа Ивана горячо воспринимала всякую людскую беду: и болезни, и нищету, и всякую неправду. Сам необыкновенно добрый, умевший всем помочь, он ценил и проявления добра к нему. Много лет спустя отец Иоанн со слезами благодарности рассказывал, как в детстве старушка подарила ему большое яблоко за то, что он “коровку ей пригнал”. “Так я до сих пор за нее Богу молюсь, за ее доброе дело, — говорил батюшка. — Это же надо — такое яблоко мне дала”.

В 1951 году Ивана призвали в армию. Служил он отлично, начальство его любило. Впоследствии батюшка говорил,

что сначала хотел быть военным: “Я не думал быть монахом, хотел быть военным, да вот Бог привел”. Он рассказывал, что и в армии не скрывал своей веры. Над койкой повесил икону, и никто его не ругал, наоборот, все уважали. Иван очень метко стрелял. Если были соревнования по стрельбе, то начальство назначало его, и он всегда побеждал.

При исполнении воинского долга Иван жестоко простудился и с тех пор до самой кончины нес бремя неизлечимой и опасной болезни сердца². По этой болезни Иван в 1952 году был уволен из армии и вернулся домой.

Вид Глинской Рождество-Богородицкой
общежительной пустыни с северной стороны.
Гравюра XIX века

Чистейшая душа его стремилась к духовному совершенству, к единению со Христом. Ничто земное не могло его удовлетворить. В то время он сподобился Божественного откровения, приоткрывая тайну которого впоследствии говорил: “Такой свет увидишь — все забудешь”.

И вот вместе еще с одним молодым человеком Иван поехал помолиться в Глинскую пустынь, которая располагалась недалеко от их деревни. Когда они только вошли в монастырь, матушка Марфа (в народе ее звали Марфушей), прозорливая монахиня, дала Ивану бублик, а его спутнику ничего не дала, тот и не остался потом в Глинской пустыни.

После этого Иван еще несколько раз ездил на велосипеде в Глинскую пустынь. Желая всецело посвятить свою жизнь Богу, в 1954 году он оставил дом и устремился в святую обитель. Его мать потом рассказывала: “Я не хотела его отпускать. Опора-то какая он мне был. Я за ним несколько километров бежала, все кричала: “Вернись!”

Сначала Иван несколько месяцев нес в монастыре общие послушания. Затем ему дали подрясник и в 1955 году зачислили в обитель по указу.

Впоследствии, когда старца спрашивали, почему он ушел в монастырь, он отвечал: “Это Бог призывает. Не от человека зависит, влечет такая сила, что не удержишься, — она и влекла меня. Великая сила”. И еще говорил: “Я в монастырь пошел не просто. Мне было особое призвание Божие”. Таими были уход от мира и начало иноческого пути схиархимандрита Иоанна.

Глинская пустынь пребывала в ту пору в расцвете и давала обильные духовные плоды. В обители подвизались такие великие старцы, как схиархимандрит Андроник (Лукаш), схиархимандрит Серафим (Амелин), схиархимандрит Серафим (Романцов). Именно с ними сразу духовно сблизился молодой подвижник.

Старца-настоятеля схиархимандрита Серафима (Амелина) Иван впервые увидел, когда тот выходил из храма. Ивана подвели к нему. Отец Серафим благословил молодого подвижника и сказал: “Пусть, пусть поживет”, а потом принял Ивана в братство и всегда с любовью и вниманием относился к нему.

Как протекала жизнь молодого послушника в Глинской обители? Подробности ее известны одному Богу. До нас дошли лишь отдельные эпизоды этой жизни, свидетельствующие о тяжести испытаний и жесточайшей духовной брани по-

движника с силами ада, — испытаний, которые попускаются Богом только сильным духом. Вот некоторые из них.

В обители Ивана поселили в маленькой комнате, где уже жили четыре человека. Место дали на лежанке, на печке, а там в сосновых чурках было множество клопов. Иван обсыпал себя дустом, тогда они на голову нападали. Позже отца Иоанна спрашивали:

- Батюшка, как же Вы дустом не отравились?
- Господь сохранил.
- Да как же Вы этих клопов терпели?
- Я как на смерть шел. Ни клопы не страшны, ничто!

Однажды настоятель вызвал Ивана к себе. Был Петров пост. Иван очень похудел, так как строго постился. Отец Серафим дал ему полный стакан кефира и велел выпить. Иван ради послушания выпил, хотя никогда не нарушал пост. Тогда настоятель сказал: “Вот так, и не перегибай палку!”

Основным послушанием для иноков Глинской пустыни был разнообразный физический труд. Иван работал в столярной мастерской, где приходилось колоть дубовые колоды, делать бочки. Работа была настолько тяжелой, что от непомерного труда опухали мышцы. Безропотно нес это послушание молодой подвижник, несмотря на то, что тяжелый физический труд был ему противопоказан: из армии он был уволен инвалидом.

Следующий эпизод — из области духовной борьбы. Нередко, как впоследствии рассказывал старец, ночному отдыху мешали бесы, которые являлись ему. Они истязали тело подвижника: по утрам он видел свои руки в синяках. Испытаниям Иван противопоставил терпение и мужество, ревность о Боге. Он усиливал пост, с его уст не сходила Иисусова молитва, и явные бесовские приращения постепенно оставили его.

Это был избранник Божий, от рождения наделенный многими благодатными дарованиями. Старчество — способность открывать людям волю Божию, провидеть их сокровенные мысли и чувства и вести истинным, единственно верным спасительным путем ко Христу — было даровано отцу Иоанну еще в молодости. Именно поэтому духовно опытные Глинские подвижники с первых дней поступления его в обитель стали

посылать к двадцатидвухлетнему послушнику богомольцев за советом. Уже тогда к отцу Иоанну обращались и опытные священники (многие из них спрашивали о правильном прохождении молитвенного подвига)³.

Настоятель обители схиархимандрит Серафим (Амелин), пользовавшийся огромным духовным авторитетом, против

Наставники Глинской пустыни:
иеросхимонах Серафим (Романцов),
схиархимандрит Серафим (Амелин),
схиигумен Андроник (Лукаш)

обыкновения (обычно новоначальные проходили длительный искуc) сразу благословил его отвечать на многочисленные письма, поступавшие в обитель от тех, кто просил совета, духовного наставления и помощи. Сколько же человеческого горя, скорбей и недоумений принял уже тогда в свое горящее любовью к Богу и людям сердце молодой послушник! Ответы его, наполненные благодатью Святого Духа, всегда были душеспасительны.

Подписывая их, настоятель дивился его духовной мудрости, читал тем, кто был в его келии, и восклицал: “Так и надо наставлять!” Впоследствии, когда отца Иоанна спрашивали, кто говорил ему, что писать богомольцам, он отве-

чал: “Бог”. Иван не только отвечал на письма, но и полностью исполнял послушание письмоводителя. Отвечал тем, от кого обитель получала посылки, денежные переводы, записки на поминовение и т. п.

Так Иван начал свое самоотверженное служение Богу и ближним, ведя жизнь самую скромную, строгую и смиренную.

Нес послушание письмописца, трудился в столярной мастерской, делал свечи, затем был заведующим аптекой и одновременно клиросным. Батюшка вспоминал: “Я на лошади в аптеку ездил в Шалыгино. Лошадь такая хорошая была”. Все в монастыре его любили, никто не ругал.

Особенно близок был Иван схиархимандриту Андронику, который, впервые встретившись с ним, сказал: “Вот никогда раньше его не видел, а стал он мне самым родным человеком”. Однажды в Глинской пустыни Иван тяжело заболел. Старец Андроник две ночи не отходил от его постели — так Ивану было плохо.

8 октября 1957 года, накануне празднования преставления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (как батюшка говорил, “под Иоанна Богослова”), он был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь святого апостола. Случай для Глинской пустыни, где постригали только после многих лет искуса, необыкновенный. Батюшка рассказывал, что его и иеромонаха Зосиму (в схиме Иоанна) келейно постригал старец Андроник (уведомление епископу было послано уже после пострига).

Узы дружбы тесно связывали отца Иоанна и отца Андроника до самой кончины отца Андроника, а духовно-молитвенное общение их никогда не прекращалось.

Письма схиархимандрита Андроника к отцу Иоанну переполнены такой горячей любовью, заботой, задушевностью и уважением, что никого не могут оставить равнодушным. Вот как он обращается к отцу Иоанну: “Дорогой мой, родненький духовный сыночек”, “Дорогое и родное мое чадо о Господе” — и пишет: “Я часто спрашиваю своих окружающих о Вас, ибо мне хочется лицом к лицу поговорить с Вами и насладиться нашей родственной встречей”, “Вы мой родной по духу”. Когда отец Андроник тяжело болел, его келейник писал отцу Иоанну: “Он ждет Вас, все вспоминает и постоянно зовет к себе”. Старец схиархимандрит Андроник, характеризуя начальный период иноческой жизни своего духовного сына, говорил: “Он всех прошел”, — то есть был первым среди Глинских иноков.

В послужном списке тех лет сказано: “Монах Иоанн Маслов отличается исключительным смирением и кротостью; не-

смотря на свою болезненность, он исполнителен в послушаниях". Так всю жизнь старец ставил во главу угла смирение, всегда во всем обвинял и укорял себя.

Впоследствии, когда отца Иоанна спрашивали: "Батюшка, кто был самый великий в Глинской пустыни?" — он отвечал: "Великого знает Бог".

Уже в те годы проявилась тесная связь отца Иоанна с духовным миром. Настоятель схиархимандрит Серафим (Амелин) после своей блаженной кончины не раз являлся ему во сне в полном облачении и наставлял его.

В 1961 году Глинская пустынь была закрыта. Батюшка рассказывал: "Когда уходили из монастыря, старцы сказали инокам: "На фундаменте стойте, который вам дан, иначе собьетесь!"

В том же году отец Иоанн по благословению старца Андроника поступил в Московскую Духовную семинарию. Он пришел сюда уже высокодуховным старцем, строгим и ревностным хранителем иноческих обетов.

Архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон вспоминает, что хотя отец Иоанн был старше своих некоторых сокурсников, но выглядел моложе их. "Мы, студенты, знали, что он — Глинский монах, и, несмотря на его молодость, относились к нему с не меньшим уважением и почтением, чем к старцам Троице-Сергиевой Лавры. Строгий духовный взор старца Иоанна заставлял нас быть степенными в его присутствии".

Уделяя много времени учебе, возлагаемым на него послушаниям, отец Иоанн усиливал и подвиг внутреннего делания, молитвенный подвиг. В то время схиархимандрит Андроник, живший в Тбилиси, писал своему духовному сыну: "Дорогой мой отец Иоанн! Прошу, Вы себе давайте хоть маленький отдых. Вы очень устаете в своей учебе и в послушании, но Вам Господь поможет понести свой крест". О молитвенности отца Иоанна старец Андроник писал: "Ваши молитвы у Преподобного (Сергия Радонежского. — Н. М.) очень глубоки, надеюсь на Ваши святые молитвы".

Сведений об этом периоде жизни отца Иоанна сохранилось немного. Из писем старца Андроника узнаем, что в те годы отец Иоанн тяжело болел, но не оставлял своих подвигов. Отец Андроник писал ему: “Вы себя не морите голодом, Вы очень слабый”. “Как мне известно, Вы находитесь в тяжелом болезненном положении, так прошу Вас, как родного сына, берегите свое здоровье и употребляйте ту пищу, какую предписывают врачи. Пост не для больных, а для здоровых, да и что говорить. Вы сами все прекрасно понимаете”.

Отец Иоанн всегда был тесно связан с Глинскими старцами и не только писал, но и материально и духовно помогал им. Старцы Андроник, Серафим (Романцов), митрополит Зиновий (Мажуга) часто в своих письмах благодарили его за присланные духовные книги, иконы, антидор, а также продукты. Когда старцы болели, отец Иоанн присылал им лекарства, давал рецепты, советы, как лечиться. Митрополит Тетрицкаройский Зиновий, в те времена епископ, писал: “Дорогой мой отец Иоанн! Спешу поблагодарить за твою искреннюю помощь в трудную для меня минуту. Я никогда не забуду протянутую твою руку помощи мне. Епископ Зиновий”.

Учился отец Иоанн очень хорошо. Его горячо любил и уважал ректор Московских Духовных академии и семинарии профессор протоиерей Константин Ружицкий (1888—1964). Этот маститый, высокой духовной жизни старец более 13 лет был ректором Московских Духовных школ, заведовал кафедрой нравственного богословия в Академии и Семинарии. По благословению Святейшего Патриарха Алексия I он был председателем Учебного комитета при Священном Синоде, возглавлял всю систему духовного образования в Русской Православной Церкви. В то сложное время он для всех являлся “примером твердости, мужества, доброго служения на ниве церковной” и был широко известен как ревностный поборник Православия⁴.

Именно такой человек сразу почувствовал духовную высоту, нравственное благородство, богословские дарования отца Иоанна. Узнав отца Иоанна ближе, он, по его собственному выражению, стал относиться к нему как к самому родному и близкому человеку. “Произошла встреча двух благодатных старцев”, — говорит об этом заслуженный профессор Московской Духовной

академии, доктор церковной истории К. Е. Скурат, хорошо знавший и отца Константина, и отца Иоанна. Кончину отца Константина в 1964 году отец Иоанн перенес очень тяжело.

В Великий Четверг, 4 апреля 1962 года, отец Иоанн был рукоположен в Патриаршем Богоявленском соборе во иеродиакона, а 31 марта 1963 года — в сан иеромонаха.

После окончания Семинарии он продолжил обучение в Духовной академии. И в Семинарии, и в Академии отец Иоанн был душой курса. В своих воспоминаниях об отце Иоанне его сокурсник протоиерей отец Владимир Кучерявый пишет: "1965 год. Начало нового учебного года в Московских Духовных школах. Состав первого курса Академии был многонациональным. Здесь были представители России, Украины, Молдавии, Македонии, Ливана. Но самой яркой личностью среди студентов, безусловно, был иеромонах Иоанн (Маслов) — воспитанник Глинской пустыни, очень способный, энергичный, жизнерадостный". Сам всегда бодрый, отец Иоанн умел поднимать настроение всем, кто его окружал. Все любили и уважали его. Необыкновенно добрый, он привлекал сердца тех, кто с ним общался, высотой своей духовной жизни, глубиной религиозного чувства.

Сокурсники часто просили, чтобы отец Иоанн поисповедовал их. Они рассказывали, что, будучи простым, смиренным и общительным (часто мог пошутить) в повседневной жизни⁵, отец Иоанн как бы преображался, когда исповедовал. Становился строг, проникал в самые потаенные глубины сердца исповедуемого, так что студенты поверяли ему всю свою душу. Они чувствовали, что не могут относиться к своему сокурснику иначе, как к старцу, духовному отцу, многоопытному наставнику.

Полностью отдал себя в послушание отцу Иоанну его соученик из Болгарии иеромонах Иоанникий, ныне митрополит Сливенский Болгарской Православной Церкви. Он очень любил батюшку и трепетал перед ним. Однажды, совершив какой-то проступок, от страха и стыда перед отцом Иоанном он залез под кровать и спрятался там (они жили в одной келии).

Батюшка очень строго его вел: так, в наказание за что-то на Пасху батюшка разрешил ему съесть при разговении только кусок ржаного хлеба и выпить стакан воды. Отец Иоанни-

кий очень долго упрашивал батюшку отменить этот “приговор”, так как он был приглашен на прием в посольство, и ему стыдно было за праздничным столом есть только хлеб и пить воду, но батюшка остался непреклонен. Придя с приема, отец Иоанникий рассказывал, что все хорошо обошлось, никто и не заметил, что он ел. Этот случай еще больше укрепил его любовь к батюшке. После возвращения отца Иоанникия на родину его прежний духовник написал из Болгарии отцу Иоанну письмо. В самых теплых словах он выражал свою благодарность батюшке за мудрое духовное окормление своего чада и писал: “Спасибо тебе за сынку”. Глубокое чувство христианской любви и преданности к отцу Иоанну митрополит Иоанникий пронес через всю свою жизнь. Об этом ярко свидетельствуют его письма к батюшке.

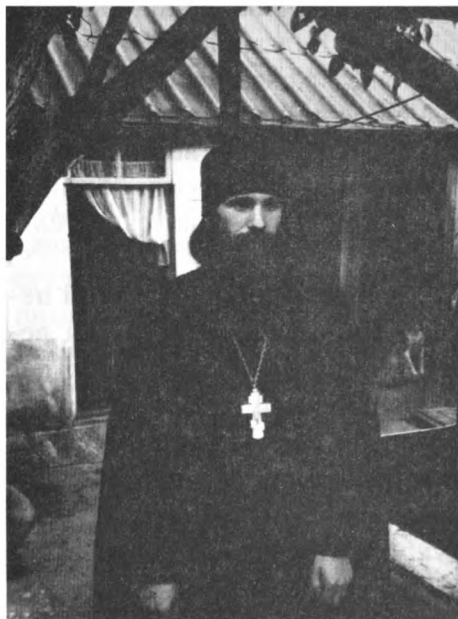
Вот одно из них: **“Ваше Высокопреподобие, дорогой незабываемый отец Иоанн! Самая возвышенная и самая великая христианская добродетель никогда не проходит, потому что основана на Божией неизменной любви. Последняя никогда не проходит, потому что вечна, как вечен Всемогущий Бог. Буду откровенным: немало помучился и много выстрадал после Вашего отказа посетить Болгарию. Так долго подготавливал свою душу и так ждал Вас и после всего этого прочитал в Вашем письме, что в этом году Ваше посещение невозможно по причине болезни.**

Все это принимаю и объясняю себе правильно..., но любовь никогда не проходит. Бог все видит: и сокрытые мысли, и тайники сердца человеческого, — потому что нет ничего неявного перед Ним, а все голо и открыто (Евр. 4, 13). И вот награда за одну большую христианскую любовь. Совсем неожиданно, но очень желанно в конце марта с Божиим благословением я смогу посетить город Киев, после чего, Бог даст, вознамериваюсь посетить Москву и Загорск.

Всегда наполняется радостью моя душа, когда вспоминаю о Вашей прекрасной стране, Вашем народе и о любимых забываемых друзьях. Духовное веселие дарует мне Бог от каждой встречи с Вами, потому что любовь никогда не проходит... И вот, поскольку Вы не

смогли приехать, то приеду, Боже благослови, приеду к Вам...

Радуйтесь с теми, которые радуются, — такова заповедь апостола, впрочем, да исполним все это, потому что любовь никогда не проходит, и самая большая награда приготовлена для тех, которые искренне любят человека...

Отец Иоанн в Тбилиси у отца Андроника (Лукаша)

С любовью + Иоанникий, Митрополит Сливенский.

Г. Сливен, 15 марта 1981 г.”⁶

Но самым близким батюшке из окормляемых им студентов и преподавателей был отец Марк (Лозинский). Профессор Московской Духовной академии, магистр богословия, заместитель заведующего Церковно-археологическим кабинетом игумен Марк был, по отзывам многих видных иерархов, человеком редким и исключительно

ним, который весь принадлежал Церкви Божией. “Христианская жизнь его являлась примером подражания для многих”⁷. Отец Марк посвятил свою магистерскую диссертацию творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) и защитил ее в 1968 году, затем собрал огромный архив из наследия святителя, а также составил учебное пособие по гомилетике.

Игумен Марк был беззаветно предан отцу Иоанну. Во всем спрашивал его советов и следовал им неуклонно. Отец Иоанн говорил о нем: “Это ангел был послан мне от Бога”. А о духовной дружбе, связывавшей их, отзывался так: “Два тела — одна душа”. Они оба трудились над составлением Патериков.

В то время отец Иоанн составил “Глинский Патерик” (в первой редакции), а игумен Марк — “Отечник проповедника”, в который вошло около 20 примеров из “Глинского Патерика”.

Вместе с игуменом Марком отец Иоанн ездил в Тбилиси к старцу Андронику, который также очень полюбил отца Марка. Но последний был уже тяжело болен и скончался в 1973 году, не дожив до 34 лет. Отец Иоанн очень тяжело пережил его кончину.

С большой любовью рассказывает об отце Иоанне митрополит Симон (Новиков), который в 1965—1972 годах был инспектором Московских Духовных академии и семинарии: “С отцом схиархимандритом Иоанном я был в очень близких отношениях. Часто у него исповедовался. Отец Иоанн — человек очень высокой духовной жизни. Я видел в нем старца-наставника. Не было дня, чтобы я не советовался с ним. Старался исполнять то, что он говорил. Слова его всегда сбывались, советы оказывались полезными, и это укрепляло доверие к нему. Отец Иоанн и лечил меня, врачом моим был. Вылечил от аллергии; приходил с мазями, натирал ноги, когда болели.

Отец Иоанн — воплощенная кротость, очень скромный, смиренный, во всем имел послушание. Никогда никому ни в чем не отказал. Все знали, что он всегда поможет. Безотказный пастырь. Вот даже такой пример. Стал как-то ходить ко мне в келию один из монашествующих, но время проходило с ним в пустых разговорах. Вспомнил я наставление преподобного старца Амвросия монахиням о том, что если сестра приходит и мешает разговорами — пригласить ее вместе молиться. Когда в следующий раз пришел этот человек, я сказал: “Отец, давай помолимся”. А он: “Да ты что? Разве я без тебя не могу помолиться?” — и ушел. Больше уж он не приходил.

А вот отца Иоанна приглашу к себе. Надо завтра служить. Попрошу: “Отец Иоанн, помоги мне правило читать” (а ведь знаю, что он уже прочитал правило). Он никогда не отказывал. Часто мы вместе с ним читали правило ко Святому Причащению. Отец Иоанн очень любил молитву. Жил молитвой. Каждое утро мы встречались с ним на полунощных в храме у Преподобного Сергия. Его смирение, кротость — это, конечно, всегда передавалось окружающим, когда он священнодействовал. С такими людьми легко служить, легко жить. Такие

люди являются украшением Церкви. Отец Иоанн — соль земли; свеча, которую ставят на подсвечник, чтобы всем светила.

Прежде всего он — Духовник. Очень много исповедовал. Когда бы ни зашел к нему в келию, всегда кто-то ждет исповеди. Такими людьми Господь Сам управляет. Он всегда умел

утешить, если случались неприятности. Заботился о студентах. Был энергичный, быстрый, всегда в делах, а ведь сердечко-то слабое у него было”.

Об особой высоте духовной жизни отца Иоанна и его выдающихся качествах свидетельствует и тот факт, что 1 сентября 1963 года он — учащийся третьего класса Семинарии — был назначен помощником ризничего Академического храма, а всего лишь через месяц — ризничим (должность, на которую назначают, как правило, архимандритов).

По отзывам начальствующих, отец Иоанн был “образцом ризничего”. Протоиерей Владимир Кучерявый пишет:

“Усердием отца Иоанна благоуукрашался Академический храм, облачения священнослужителей содержались в идеальном порядке... К церковной утвари и вообще к предметам священного обихода он относился с глубочайшим благоговением”.

До прихода в ризницу отца Иоанна на праздничных богослужениях, когда служило много священников, часто не всем хватало облачений. При отце Иоанне такого не случалось никогда. Послушание ризничего отец Иоанн нес около 20 лет

Отец Иоанн во время
обучения в Московской
Духовной академии

(даже после окончания Академии, когда он стал преподавателем Московских Духовных школ). Своими трудами и молитвами он обогатил ризницу прекрасными облачениями и церковной утварью. Одним духовным детям он заказывал достать ткань на облачение, другим — шитье и т. д. Батюшка сам мог шить облачения и делал митры.

Отца Иоанна, имеющего абсолютный слух, очень музыкально одаренного, назначили также звонарем Академического храма. Как батюшка звонил! Мелодичный, бодрый, радостный колокольный звон разливался далеко и наполнял сердца всех ощущением праздничности, благодарения Богу, ревности ко спасению. Всегда ждали мгновения, когда отец Иоанн начнет звонить. Особенно радостно это было на Пасху, когда батюшка в течение первого дня Светлого праздника много раз поднимался на звонницу и звонил одному ему известным переливчатым пасхальным звоном.

Как бы ни было высоко и ответственно послушание ризничего Академического храма, важнейшим в служении отца Иоанна в Московских Духовных школах было духовничество. Еще в годы учебы в Академии ему, студенту, было вверено духовное окормление преподавателей и учащихся; кроме того, он исповедовал богомольцев.

Именно здесь в полной мере раскрылись способности и пастырские дарования отца Иоанна, который с первых дней проявил себя опытейшим духовником. К нему стал стекаться народ — все, кто хотел узнать волю Божию в том или ином случае жизни, кому необходимы были добрый совет и наставление, кто жаждал утешения в скорби и печали. Помещение перед ризницей, где он трудился, никогда не бывало пустым: утром, днем и вечером здесь можно было видеть преподавателей и учащихся Духовных школ, прихожан храма, москвичей, жителей других городов, приезжавших к отцу Иоанну на исповедь или для душеспасительной беседы.

Его отличало живое, опытное познание Бога. Рядом со старцем каждый чувствовал, что мир иной, “жизнь будущего века” реально существуют. И вот это чувство, что отцу Иоан-

ну открыт мир духовный, что сам он — житель этого мира, и было самым сильным в общении со старцем.

Этот мир для нас, грешных, сокровенен; в нем действуют свои законы, которые не укладываются в обычные мерки нашего ограниченного разумения. Мы можем лишь наблюдать внешние проявления этого небесного мира, которые выражаются в поступках и словах святых Божиих избранников. Проникая в наше отягощенное страстями сердце тихой благодатью, эти слова и поступки поражают нас, смиряют наш ум необычным для него сиянием иного, высшего порядка вещей и влекут наши души к таким дивным избранникам, как отец Иоанн.

Он был не только великим проповедником Царства Христова, но и живым носителем этого Царства. Благодатная красота и величие отца Иоанна, сила его духа, ощутимая связь с вечной жизнью вызывали у приходивших к нему трепет и благоговение, искреннее стремление ко спасению. Под влиянием только одного его слова или взгляда в людях совершались глубокое нравственное обновление и возрождение. Здесь, на земле, в нем светился отблеск небесной славы, светился в тех благодатных дарованиях, которыми старец особо был наделен от Господа.

Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий рассказывал, как однажды семинаристы подошли к отцу Иоанну и сказали: “Батюшка, тут есть одна старица-прорицательница. Она предсказывает многое”. Отец Иоанн ответил: “Пусть придет ко мне эта старица”. Старушка пришла к батюшке, но когда уходила от него, кричала на весь храм: “Иоанн поломал мне ноги!” Оказывается, старица была мнимой и находилась в духовной прелести. После беседы с батюшкой бесовское наваждение по молитве отца Иоанна исчезло, и старушка была вынуждена признать, что обманула многих.

Имя отца Иоанна передавалось из уст в уста. Все более и более расширялся круг лиц, которые пользовались его духовными советами и руководством: монахи и монахини, священники, известные ученые, рабочие, деревенские жители, студенты, школьники, врачи, учителя... Беседы с отцом Иоанном искали и епископы, и министры. И для каждого у него находилось соответствующее слово “на пользу”. Протоиерей отец Владимир Кучерявый в своих воспоминаниях об отце Иоанне пишет, что его

всегда удивляла “редкая способность батюшки говорить с каждым человеком на языке его уровня, исходя из духовной зрелости. Такой индивидуальный подход к каждому и получаемая помощь привлекали к отцу Иоанну множество людей..., так что слух о нем, можно сказать, проходил по всей Руси Великой”.

Как в свое время к старцу Андронику в Глинскую пустынь, так теперь к батюшке Иоанну потянулся народ Божий со всех концов России. Отцу Иоанну было тогда лишь 33 года, но он был духоносным старцем и мог окормлять огромную российскую паству, к чему был подготовлен старческим служением в Глинской пустыни. Имя его стало известно не только в России, но и за ее пределами. С каждым годом число посетителей отца Иоанна возрастало, и можно только удивляться тому терпению, с которым он принимал ждавших его духовного утешения, наставления, а иногда и материальной помощи, — никого он не отпускал неутешенным.

Митрополит Астанайский и Алма-Атинский Мефодий пишет: **“Будучи преподавателем Московских Духовных школ, отец Иоанн всегда находил время для беседы с людьми, не на словах, а на деле исполняя Господню заповедь: *Грядущего ко мне не изжену вон*”.**

Отец Иоанн после рукоположения
в алтаре Академического храма.
1963 год

Какая же сила влекла к этому старцу людей всех званий и положений? Какой мощью он неверующих приводил к вере, в отчаявшихся вселял надежду, злых делал добрыми? Что помогало ему творить чудесные деяния: исцелять от болезней и душевных страстей, прозревать будущее и т. д.? На это можно ответить словами апостола Павла: *Не аз, но благодать, яже во мне.*

Отец Иоанн поистине воплотил в своей душе Христово учение и был носителем в своем сердце Духа Святого. Вот разгадка всеобщей любви и уважения к старцу со стороны тех, кто к нему обращался. Ему было дорого прежде всего спасение души, которая вверяла себя его попечению. Поэтому все его отношения с людьми были святы, просты и значительны. Оттого так и тянулись к нему души, стремясь полностью открыться перед ним.

А если кто и не умел этого сделать, то сам старец помогал ему, так как имел редкий дар проникать во внутренний мир людей, видеть в сердцах их и разъяснять им то, что они сами не понимали и даже не замечали. Удивительно было при этом его умение направлять все силы людей к добру.

В своих советах он, как правило, был немногословен, умел одним метким словом, шуткой, одним движением, поговоркой, стихом из псалма попасть в самое “болезненное” место вопрошавшего, ободрить его, утешить и указать выход из жизненной ситуации. Если он говорил с кем-то при других, то поучал так искусно, что его обличения были понятны лишь тому, к кому они относились.

В “Лекциях по Пастырскому богословию” отец Иоанн писал: “Пастырю необходим правильный способ воздействия на паству: “Для иных нужен бич, — говорит св. Григорий Богослов, — для других узда. Для одних полезна похвала, для других — укоризна, но та и другая вовремя”⁸. “Пастырю необходима большая чуткость и наблюдательность при руководстве людьми различного характера и воспитания. Человек — это своего рода цветок, охотно распускающийся в тихую полночь и увядающий от прикосновения грубых рук, поэтому к каждому из пасомых у истинного пастыря есть свой подход. “Управлять человеком, — говорит св. Григорий Богослов, — есть искусство из искусств и знание из знаний”⁹.

Отец Иоанн учил: “Покаяться — значит перемениться: из грешника сделаться достойным Царства Небесного. Но как подойти к душе грешника, чтобы расположить его к духовному обновлению? Нужно найти в нем зародыши добра и побудить их к произрастанию”. Батюшка всегда видел эти спасительные зерна в каждой человеческой душе и соответственно воздействовал на нее.

Одна духовная дочь старца вспоминает: “Обычно после богослужения батюшка из алтаря шел в ризницу. Расстояние небольшое, а людей, которые хотели бы поговорить с ним, очень много. Задерживать батюшку нельзя, время сложное (1970-е годы, за старцем следили, чтобы не принимал народ). У каждого душа трепещет, как успеть спросить батюшку или взять у него на какое-то дело благословение, как высказать свою боль. Меня всегда удивляло, как батюшка со всеми сразу успевал говорить. Отвечая одному, тут же благословляет другого, кивает третьему. Ловит лишь немногие слова и сразу же, четко определяя, что тревожит человека, каждому отвечает с разной интонацией, с разным подходом: шутя, утешая, сострадая или, наоборот, резко, обличительно, насмешливо — кому что надо. Часто он отвечал и тому, кто не успевал и слова произнести. Вот батюшка уже в ризнице, прошло всего три-четыре минуты, а сколько людей вздохнуло с облегчением, у скольких решились жизненно важные вопросы, появилась надежда, ушло отчаяние, уныние, на душе легко, так как батюшка дал ответ или светло с улыбкой посмотрел (значит, все будет хорошо), или благословил, или дал просфору, или предупредил о чем-то. И сердце наполняет благодарность Богу и батюшке.

Когда отец Иоанн вот так на ходу говорил с человеком, он часто мог вспомнить многие обстоятельства его жизни, назвать по имени его родных. Это всегда очень утешительно действовало: старец все о тебе помнит. Но мне всегда казалось, что дело тут не только в исключительной памяти старца (как он знал и цитировал святых отцов, Священное Писание!), но и в том, что в этот момент он просто все видел в человеке, все знал о нем духом. Ведь как часто он говорил человеку, кото-

рого впервые видел, о таких обстоятельствах жизни, которых, кроме самого этого человека, никто не знал”.

Несмотря на кратковременность общения со старцем (когда была большая необходимость, отец Иоанн находил возможность говорить с человеком дольше обычного), каждому он давал то и столько, что и сколько каждый мог вместить по

Схиархимандрит Андроник (Лукаш) и отец Иоанн

своему душевному устроению. Преосвященный Михаил (Грибановский) писал, что такой дар пастыря “есть высшая степень духовной правды, которая приближает человека к Богу”¹⁰. Правда, бывали случаи, когда человек получал такую благодатную помощь от старца, сердце его было переполнено так, что говорил: “Батюшка, Вы помогаете мне сверх всякой меры”. И старец отвечал: “Да”. Действительно, отцу Иоанну было присуще удивительное чувство сострадания и сопереживания ближним. Сострадая, он имел дар силой своей пламенной молитвы исцелять душу и тело человека.

Недаром старец писал: “Истинному пастырю... свойственна готовность пожертвовать жизнью за свою паству. Главная черта пастырского духа — сострадание греховной немощи людей, скорбь о согрешающих”¹¹. Эти слова полностью приложимы к нему самому.

Отец Иоанн терпеливо нес тяжкий крест болезней до самой кончины. Он перенес пять операций. В одном из писем он пишет: “Частые болезни почти постоянно приковывают меня к постели”. Но, несмотря на это, старец каждую минуту своей жизни посвящал служению Богу и ближним. Он не щадил себя. Однажды он сказал духовной дочери: “Будь свечой горящей!” — и потом тихо добавил: “А свеча сгорает дотла”. Нам кажется, что эти слова хоть в малой мере, но отражают подвиг этого великого светильника веры и благочестия.

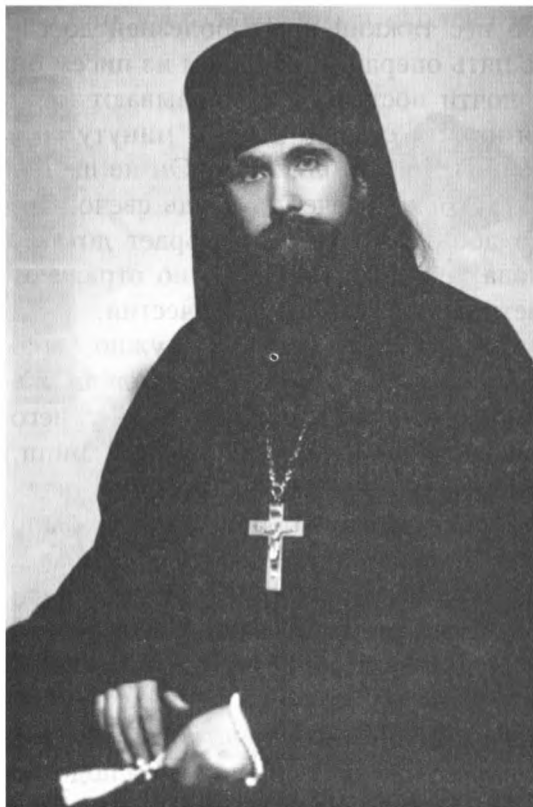
Вот подтверждение этому. Одному человеку нужно было поговорить с батюшкой. Старец принял его, ответил на все вопросы, потом выяснилось, что во время разговора у него была очень высокая температура, начинался сильный грипп, и он долго потом болел. После этого гриппа отец Иоанн перенес осложнение на сердце. Был очень слаб. Но людям было необходимо видеть его. И он, слабый, бледный, приходил к ним, отвечал на вопросы, за всех молился. Самопожертвование великое было у него. Несмотря на болезни, старцу была присуща необыкновенная бодрость духа, которую он не терял даже в самых тяжелых страданиях. Он учил: “Главное — дух бодрый держать”. Преподобный Амвросий Оптинский в своих письмах объясняет: “Бодрость — от единения с Господом”.

Душа отца Иоанна была преисполнена благодатного мира Христова. Неоценим дар батюшки передавать ближним это духовное сокровище — умиротворять их души.

“Отец Иоанн был благоговейным и истовым совершителем таинств”, — свидетельствует его сокурсник протоиерей отец Владимир Кучерявый. Пастырская душепопечительность отца Иоанна особенно проявлялась во время таинства Исповеди. Те, кто исповедовался у него хотя бы один раз, запоминали это на всю жизнь. (Здесь и далее текст, взятый в кавычки без

указания источника, означает устное свидетельство или цитату из письма. — Н. В.).

Одна из жительниц Сергиева Посада рассказывала священнослужителю в храме Академии: “Я несколько раз исповедовалась у отца Иоанна, исповедовались и мои знакомые. Идешь к нему на исповедь разбитой духовно, подавленной, а уходишь окрыленной, радостной.

Отец Иоанн.
Фотография конца 1960-х годов

“Я заметила, что после исповеди у отца Иоанна люди преобразались даже внешне. От него все уходили святыми. Таких духовников, как отец Иоанн, я еще не встречала. К каждому у него был свой подход, каждому он давал свою, именно ему необходимую духовную пищу. Такой старец — это чудо нашего времени”¹².

В “Лекциях по Пастырскому богословию” отец Иоанн учит, что во время исповеди “пастырю большую нужно иметь мудрость и духовный опыт, чтобы врачевать души и налагать наказание не просто по мере прегрешений, но исследовав намерение согрешающих. Здесь пастырь особо остро чувствует необходимость духовной жизни, необходимость духовного опыта и собственной духовности, а не душевности в пастырской деятельности”¹³. Старец приводит слова святого Иоанна Златоуста: “Как многие надмеваются и

впадают в отчаяние о своем спасении, потому что не могут перенести горьких лекарств, так иные, не получив наказание, равносильное грехам, впадают в беспечность, делаются гораздо худшими и еще более грешат”¹⁴.

О своей первой исповеди у отца Иоанна в восемнадцатилетнем возрасте подробно рассказывает его духовная дочь: **“Батюшка исповедовал в исповедальне на первом этаже Академического корпуса. Кроме него, здесь еще много было священников. Но к ним стояло лишь по несколько человек, а к батюшке — просто толпа людей. Когда подошла моя очередь (ждать пришлось очень долго, так как батюшка долго исповедовал), старец велел мне положить два пальца на Евангелие. Это заставило меня внутренне содрогнуться, почувствовать святость места. Я подумала, что сейчас будет что-то необыкновенное. И, действительно, батюшка начал перечислять все мои грехи с детства. При этом спрашивал: “А помнишь?” — и передо мной всплывали, как на экране, картины и образы давно прошедшего и мною забытого, а часто и того, что я не считала грехом. Мне оставалось только со стыдом соглашаться и просить прощения. Исповедь продолжалась 40 минут. И в дальнейшем, в течение многих лет, батюшка на исповеди напоминал мне о содеянных мною грехах и часто, когда трудно было самой сказать вслух о своих делах и мыслях, батюшка сам все называл и только говорил: “Все сознаешь?”. Бывало, спросит: “Все рассказала?” или “Что еще на совести?” Тогда я просила: “Батюшка, помолитесь, не помню”, — и через мгновение вспоминала забытое”.**

Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий также рассказывал, что на исповеди старец называл те грехи, которые забыл человек. Отец Иоанн говорил: “А это было?” — “Было, батюшка”. — “А что же ты молчишь?” Протоиерей Николай Шманов, которого батюшка очень любил, вспоминал, что когда первый раз исповедовался у старца, тот сразу назвал ему один грех, совершенный в детстве, и сказал: “Начиная с этого греха, кайся далее”.

Но другим, наоборот, отец Иоанн говорил, что человек сам должен называть и исповедовать все свои грехи, хотя они и известны старцу. Многие по его совету записывали грехи, чтобы

не забыть. Батюшка учил на исповеди называть грехи своими именами, без самооправдания и без обличения своих ближних.

Духовная дочь старца вспоминает: “Батюшку отца Иоанна (Маслова) я впервые встретила 27 августа 1968 года. В то время в Академии не было своих врачей, и монахам, студентам приходилось обращаться за медицинской помощью в городскую больницу, где я тогда работала. К нам привезли и заболевшего батюшку. Эту встречу я никогда не забуду. Пока мы с подругой ждали “скорую”, чтобы отвезти батюшку обратно в Академию, он задал мне несколько вопросов: откуда я приехала? есть ли у меня духовник? Затем сказал: “...Надо искать кормчего... В бурю на лодке, как бы искусен гребец ни был, с ним можно погибнуть, а с кормчим — никогда. Надо искать кормчего”. От этих слов я очень расстроилась, так как в Лавре в то время исповедовали в основном молодые монахи, и мне, молодой девушке, стыдно было раскрывать некоторые грехи. Я тут же сказала об этом батюшке, а он, провидев мою прежнюю жизнь, сказал: “Эти грехи еще не все, у тебя еще и домашних полно нераскаянных”. Батюшка смотрел на меня, и я чувствовала, что он видит меня насквозь, все мои пороки. Мне стало страшно, и я заплакала. Последние слова его перед тем, как сесть в машину, были: “Деточка, покайся! А то погибнешь”.

Целый месяц после этого не находила в душе покоя, пока не попала к батюшке на исповедь. Это был воскресный день. Я подошла к батюшке, но он согласился меня исповедовать только при условии, что я раскрою свою душу с самого раннего детства, сколько я помню.

Большинство грехов он напоминал мне сам — те, о которых я или забыла, или вовсе не считала грехами. Когда я попросилась приходить на исповедь постоянно, батюшка сказал: “Молись Матери Божией, Она тебе укажет духовника”. Потом по жалости ко мне, грешной, батюшка разрешил приходить к нему. С тех пор началась моя духовная школа под руководством такого опытного духовника. Потом я часто говорила батюшке, что он видит все мои грехи и знает их лучше меня. Но он всегда отвечал, что грехи надо называть и каяться самому человеку и тогда легче будет с ними бороться”.

По словам протоиерея Владимира Кучерявого, батюшка в самом начале исповеди доводил до сознания каждого кающегося, что он стоит перед живым и реально присутствующим здесь Богом и Ему кается. Иногда говорил: “Кайся Господу,

Отец Иоанн в ризнице
Академического храма

что согрешил” или: “Что на совести?” После исповеди батюшка накрывал кающегося епитрахилью, его руки крепко сжимали голову исповедующегося, он читал разрешительную молитву, крестообразно ударяя по голове, спине и плечам человека. Очень многие плакали после исповеди у старца или во время ее.

Вот отзывы о состоянии после исповеди у отца Иоанна: “Какое-то громадное облегчение чувствовалось во всем моем существе”. “Невозможно выразить словами то, что чувствуешь после исповеди у батюшки. Это и тихая, какая-то неземная радость от ощущения мира духовного, и благоговейный трепет перед праведником; ведь он постепенно, шаг за шагом просмотрел всю мою жизнь, проникая и открывая своей властью все тайники моего сердца... И на следующий день после исповеди благоговейная радость и благодарность наполняют душу”.

Но тогда было время атеистической власти, и, видя, как много людей тянется к старцу, ему запретили исповедовать в исповедалне, где к нему могли подойти любые богомольцы. Батюшка стал исповедовать возле ризницы, но вскоре и здесь запретили, и он тайно исповедовал в ризнице. Впоследствии в подобных случаях старец говорил, что когда есть необходимость, “то Господь покрывает”.

Протоиерей Владимир Симаков вспоминает, что в трудные времена гонений на Церковь даже студентам Семинарии и Академии трудно было получить наставление, попасть на исповедь к отцу Иоанну, которого преследовали за твердость убеждений, борьбу за чистоту православной веры. Но он, несмотря ни на какие ограничения и запреты, всегда до последних дней своей жизни находил возможность помочь тем, кто искренне искал через него спасения. Так батюшка в своей пастырской деятельности непрерывно воскрешал омертвелый дух своих ближних и, по образному выражению заслуженного профессора Московской Духовной академии К. Е. Скурата, **“рождал их рождением духовным”**.

Особое воздействие оказывали на людей совершаемые отцом Иоанном богослужения. В своих лекциях по Пастырскому богословию он учил: “Иисус Христос установил в Церкви пастырство для того, чтобы пастыри были провозвестниками и исполнителями Его Божественной воли. Воля же Божия состоит в том, чтобы Его учение — Евангелие — было проповедано всей твари (Мк. 16, 16), чтобы плоды Его Голгофской жертвы были усвоены всеми людьми и чтобы во всем мире все

верующие в Него постепенно достигали совершенства (Ин. 17, 20—21). Из сказанного вытекают три основные обязанности пастыря: 1) **учительство** — распространение евангельского учения; 2) **священнослужение** — усвоение верующим заслуг Искупителя; 3) **духовное руководство** — нравственное усовершенствование христиан...”¹⁵. По мысли отца Иоанна, деятельность пастыря в качестве совершителя богослужения является наиболее специальной, таинственной и ответственной частью его служения. “Поучать и руководить другими может и мирянин, но священнодействовать может только пастырь, который получает для этого благодать при хиротонии”¹⁶.

Богослужения, совершаемые отцом Иоанном, своей благоговейностью, красотой, духовностью и величием потрясали человеческую душу, влекли ее к Небу. Отношение к священнодействию было у него духовное, благоговейное, святое. Он учил, что “душевность и духовность пастыря паства узнает по дару молитвенности. Когда говорят о священнике, то первый отзыв о нем касается того, хорошо или плохо он служит. “Под хорошим служением разумеется не музыкальность голоса и его громкость, а то, что в нем слышится дух искренней молитвы”¹⁷. Те, кто сослужил старцу, всегда бывали потрясены его служением.

Протоиерей Владимир Кучерявый вспоминает: “**Во время совершения Святой Евхаристии своей молитвенностью, истовостью, выразительностью произносимых возгласов отец Иоанн вводил нас, молодых священников, сослуживших ему, в неизреченный мир непостижимой Тайны — принесения в жертву Агнца Божия, в Тайну преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. “Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час Апостолом Твоим низпославый. Того, Благой, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся”**, — звучало в его устах с такой внутренней силой, что всем, кто слышал эти слова, нельзя было оставаться равнодушными”

По отзывам сослуживших старцу, в священнодействии он являлся в ореоле всеобщего ходатая и предстоятеля пред Богом.

Сам отец Иоанн, ссылаясь на святого Симеона Нового Богослова, писал, что истинный пастырь во время богослужения

Схиархимандрит Иоанн на звоннице
храма Московской Духовной академии

“умом созерцает Бога, сорастворяется в сердце своем с Христом”¹⁸. По молитвам отца Иоанна сослужившим ему также передавалось благоговейное отношение к священнодействиям. Когда они сослужили отцу Иоанну, то опытно познавали, что всякое священнодействие есть великая духовная реальность, воплощение Духа Истины. Открывалось это и молящимся в храме.

Живой пример молитвенного церковного духа отца Иоанна заставлял паству ценить богослужение, прививал усердие к посещению его, внушительнее слов увлекал пасомых на добрый спасительный путь. Дней, когда служил отец Иоанн, всегда особенно ждали.

Нельзя было без чувства глубокого умиления присутствовать при совершаемых им богослужениях. Дух молитвы, почивавший на нем, переливался, казалось, в сердца предстоящих, и все находили особое утешение в том, чтобы молиться вместе с ним. Монахиня Серафима (Русанова) (†1986) говорила: “Когда батюшка читает Евангелие, сердце возгорается”. Все, знавшие отца Иоанна, отмечают, что он был строгим и ревностным исполнителем Устава и всех призывал к этому. Он писал: “Благоговейное, истовое и возможно полное исполнение Церковного устава имеет громадное религиозно-воспитательное значение и для паствы, и для пастырей. Оно объединяет их всех, показывает всю высоту и истинность Православия и его богослужения... После таких богослужений все верующие выходят из храма молитвенно-одушевленные и исполненные глубокого назидания”¹⁹.

Отец Иоанн учил, что “первая обязанность пастыря — наставлять пасомых в вере — так важна, что оставляющий ее без исполнения недостоин своего звания”²⁰.

Батюшка часто проповедовал в Академическом храме, и как проповедовал! В красноречивых и доступных проповедях отец Иоанн поучал народ примерами жизни, страданий и смерти Господа Иисуса Христа, разъяснял заповеди и обличал пороки. Некоторые свои проповеди он записывал, и они сохранились. Некоторые проповеди записывали люди, стоящие в храме, настолько ярко и убедительно он говорил.

В своих проповедях отец Иоанн раскрывал болезни души человека, болезни совести и в то же время указывал на лекарства от этих болезней. Он выступал как великий носитель

христианского идеала, осуществляемого прежде всего любовью и милосердием к ближним. Отец Иоанн учил, что причины недугов каждого человека в отдельности и общества в целом — в падшей природе человека, обновить и исправить которую может только сила евангельских заповедей. Он выступал с проповедью не только как учитель христианских нравов, но и как опытный воспитатель и мудрый руководитель, требующий от своих пасомых сознательного отчета в усвоении данного наставления. Благодатное пастырское слово отца Иоанна, внушительное и назидательное, всегда было плодотворно.

В чем же заключалась причина такого успеха его проповедей? Вот как сам отец Иоанн учил о действенности проповедей: “Истинный пастырь более всего заботится о том, чтобы заложить в глубине сердца слушателей сознание неотразимой правды и абсолютной чистоты проповедуемого учения. Для этого ему необходимы не только большие теоретические знания, но и собственная жизнь. Хотя пастырь говорит красноречиво, но если предписываемые им правила жизни не оправдываются его собственной жизнью, то слушатели не могут понимать проповедуемого в строгом смысле и применить к себе. Св. Иоанн Дамаскин говорит: “Или не учи, или нравами учи, иначе — словами будешь призывать, а делами отгонять”²¹.

“Истинный пастырь преподаваемое высокое учение сам усваивает органически, оно... становится его собственным цельным и ясным мировоззрением. Тогда его проповедь оказывает неотразимое влияние на слушателей. Слушатель чувствует, как самый дух проповедника входит в его душу. Душевный же пастырь руководствуется горделивой мыслью о своем образовании и стремится отвлеченными катехизическими и богословскими поучениями привести людей к Богу, вместо того, чтобы изменять человеческие сердца Божественной благодатью...

Если пастырь будет связан страстями и пороками, то и сам язык его будет связан. Его слова будут пустым звуком... Сама же порочная жизнь истощит его духовные силы и отнимет у него способность учить паству... Пастырь должен учить людей словами, делами и даже своим молчанием”²².

Схиархимандрит Иоанн проповедовал Христово учение самой своей жизнью. Это знают все, кто общался с ним. Мно-

гие говорят так: “В разных жизненных ситуациях я вспоминаю батюшку, как он поступал, что говорил, и стараюсь принять решение, исходя из яркого примера его жизни”.

По воспоминаниям епископа Феодосия, когда отцу Иоанну приходилось общаться с людьми мирскими, например, во время поездки в поезде, он и здесь своим поведением своим проповедовал, но эта проповедь была особой. Прежде всего батюшка проявлял глубокий такт, величайшую доброту и внимательность к тем, кто его окружал. Вот, например, отец Иоанн входит в купе вагона. Через некоторое время входят люди, которые также поедут в этом купе. Батюшка сразу же приподнимается: “Пожалуйста, сумочку, пожалуйста, сюда”. Поможет поднять полку, поставит чемодан. Уступит место. Это сразу располагало сердца людей. И люди сразу начинали смотреть на него с уважением. Думали: “Красивый, борода-тый, наверное, священник”. А сколько вежливости, внимания, любви к чужому человеку. Для человека светского в то время это было каким-то откровением. Поезд трогался, несли чай. Старец крестился, благословлял чай, пил. А ведь в то время перекреститься в обществе означало навлечь на себя презрение, непонимание. И сразу следовали вопросы:

- А Вы что, верующий?
- Да, я верующий.
- А Вы священник?
- Да, священник.
- Откуда Вы?

Завязывался разговор. Батюшка показывал удостоверение преподавателя, доцента МДА, и начиналась блестящая миссионерская проповедь. Начиналась она с чаепития, а заканчивалась вопросами попутчиков: “А Вы не знаете, где мне креститься можно? Вы мне не подскажете? А можно, мы к Вам приедем?” — и т.д. Так батюшка подавал пример общения с людьми неверующими.

Однажды ему должны были делать операцию, и он лежал на каталке в предоперационной. И в таком его положении люди, возможно, сами того не сознавая, тянулись к старцу. К нему подходили врачи, медсестры, санитары. Кто-то задавал вопрос, кто-то рассказывал о своей жизни, кто-то просто сто-

ял рядом. Батюшка потом сказал, что всем поговорить хочется, то есть все нуждаются в духовной помощи. Даже в такие минуты старец жил для людей и не переставал проповедовать.

Когда батюшка был в больнице после операции, то в палате к нему очень тянулись все больные, всем рядом с ним становилось хорошо, всем он приносил облегчение. Видел каждую душу. Если человек не мог чего-то принять, то батюшка на него не “давил”, а потихоньку располагал, подводил к принятию того, что человеку сначала казалось слишком строгим, возвышенным.

Особенно привязались к старцу один мальчик и его отец. Их охватывало отчаяние из-за болезни мальчика и тяжелых семейных обстоятельств. Старец возродил их к жизни. Когда он уехал, то они часто ему писали, а батюшка им отвечал. Так завязалась многолетняя переписка. В палате с батюшкой лежали еще несколько подростков, больных гемофилией. От ушибов у них очень распухали и болели суставы. Для облегчения боли им назначали наркотики. Но многие симулировали, преувеличивали боль, чтобы побольше получить наркотических средств. Врачи этого не понимали, а старец сразу увидел и очень серьезно поговорил с врачом о том, что нужно осторожно назначать наркотики, давать их меньше, чтобы люди к ним не пристрастились. Объяснял, как это вредно и опасно. Весь медицинский персонал относился к отцу Иоанну с большим уважением. Многим он потом прислал крестики.

Люди самого разного уровня образования и воспитания тянулись к нему. Со всеми он не только находил общий язык, но и давал верное духовное направление, снимал тяжесть с каждой души. Люди верующие говорили о нем: “Какой благодатный!”, а неверующие: “Какой необыкновенный человек!” Особенно потянулся к батюшке врач А. Он вместе с женой даже поехал потом к старцу в Московскую Духовную академию. Рассказывал, что батюшка необыкновенно тепло их принял, накормил обедом, провел с экскурсией по Церковно-археологическому кабинету. Но, главное, как бы незаметно обращал их внимание на духовное.

Жена А. была атеистка и сказала: “Отец Иоанн, все это хорошо, но я Бога не видела и поэтому верить не могу”. Старец вдруг спросил: “А что это за шум?” Она ответила: “Это само-

лет летит”. — “А как Вы думаете, какой?” — “Да, наверное, Ту-154”. — “Почему его так называют?” — “Его создатель — конструктор Туполев”. Батюшка убедительно и красноречиво подвел собеседницу к той мысли, что хотя она никогда Туполева не видела, но не сомневается в том, что самолет не сам по себе из ничего возник, а у него есть создатель, тем более и у всего на свете есть Создатель и Творец. Она потом все удивлялась, как за несколько минут отец Иоанн все в ее душе перевернул, причем такими простыми словами и доводами.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, что духовные люди “по действию в них Божественной благодати получают такие свойства и способности, которых чужд человек в своем естественном состоянии”. Так и отец Иоанн имел дары Святого Духа, среди которых были непрестанная молитва Иисусова, духовное рассуждение, прозорливость, проникновение в тайники человеческих душ, исцеление болез-

Отец Иоанн

ней душевных и телесных. Но, главное, старец стяжал величайший дар благодати Божией — беспредельную, деятельную, спасающую христианскую любовь.

Эта любовь в старце достигла высоты евангельского совершенства. Всего себя, все свои силы, разум, сердце и волю принес отец Иоанн Богу и людям. И как часто он освобождал других от болезней, скорбей, душевных печалей, принимая их на себя! Так он душу свою полагал за ближних. Самоотверженная любовь, горевшая желанием всем помочь, всех уте-

шить, всем дать возможность спастись — характерная черта отца Иоанна. Подвиг его любви к ближнему изумляет знавших старца и волнующе захватывает души людей, узнавших о нем уже после его преставления.

Он имел доступ к сердцу каждого и говорил: “Только любовью можно постигнуть внутреннюю жизнь других людей и войти с ними в тесное духовное общение”. — “Реальная любовь — носить немощи друг друга”. — “Любовь сильнее смерти”. — “В любви сокрыт ключ и истинного боговедения и истинной христианской жизни”. Он возвращал падшим людям образ Божий, умел заставлять их плакать слезами покаяния, слезами возрождения к новой духовной жизни.

Отец Иоанн был настоящим отцом для всех обращавшихся к нему с верой. Старец “брал на себя” всего человека со всеми его немощами и скорбями. Для него не было мелочей, он все принимал близко к своему любвеобильному сердцу. Иногда люди только по прошествии нескольких лет, когда жизнь их по молитвам батюшки устраивалась, осознавали, какой великий дар и какую великую помощь они получали.

Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий рассказывал: **“Когда батюшка отошел из земного мира, одна женщина, мать троих детей, сказала: “Он любил моих детей больше, чем люблю их я!” И хотя внешние проявления любви редко видели у старца: он всегда был собран, часто строг, но материнское сердце распознало любовь истинную, внутреннюю, духовную. Таких детей у батюшки было много — сотни и тысячи. И каждое свое чадо он любил любовью, которая была сильнее материнской”.**

По отзывам знавших старца, он не только мужественно нес свой крест, но и имел огромную нравственную силу поддерживать тысячи других людей и помогать им нести жизненные кресты. Умел утирать любые слезы, утешать во всяких невзгодах: от него передавалась благодать мира и глубокого успокоения. Он обладал редким даром духовно воскрешать людей после нравственного омерщвления. Сам вид, одно только присутствие этого духовно великого человека спасительно действовали на других, врачую страсти и болезни, побуждая к добру, вызывая молитвенное состояние и слезы. Старец был

настолько красив, что при нем даже вслух говорили с благоговением: “Какой красивый!” Высокий, статный, широкоплечий, с правильными, мужественными одухотворенными чертами лица, с длинными густыми волосами и бородой. Величественность удивительно сочеталась в нем с быстротой действий и внутренней энергией. В замечательных глазах старца отражалось сияние неба, которое проникало в самую глубь души собеседника и озаряло беспросветный мрак многих и многих жизней. Недаром говорили, что у старца глаза как у ангела.

О силе воздействия на людей его духовно-нравственного облика ярко свидетельствует рассказ матери митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева), Патриаршего Экзарха всея Белоруссии. Однажды она сидела в приемной Владыки, когда тот еще был ректором Московских Духовных школ. Вдруг дверь открылась, и в приемную вошел отец Иоанн. Его благодатный облик так поразил ее, что, не отдавая себе отчета, мать Владыки упала ему в ноги со словами: “Будьте моим духовным отцом”. С той минуты и до конца своих дней она всецело вверила себя духовному руководству отца Иоанна, к которому всегда относилась с большим благоговением и которого называла “святым старцем”.

Разносторонность и богатство духа отца Иоанна были необычайны. Он совмещал в себе непрестанную молитвенную углубленность и деятельную жизнь, строгость и мягкость, серьезность и шутливость, собранность духа и общительность, теоретические познания и житейскую опытность, всецелую жизнь в Боге и хозяйственную практичность, величие духа и простоту.

Прост он был во всем. Однажды в алтаре к нему подошел приезжий монах и спросил: “Где мне найти старца Иоанна (Маслова)?” — Батюшка ответил: “Это я”. — Монах говорит: “Да нет, мне старец нужен” (батюшка выглядел молодо и отличался строгой благородной внешностью). Батюшка повторил, что это он и есть, но тот не поверил, так как ему рассказывали о маститом, духовно опытном старце, и он ожидал увидеть убеленного сединами монаха. Батюшка пошел в ризницу. А этот монах попросил студентов отвести его к старцу Иоанну, и те привели его в ризницу к батюшке. Старец с

улыбкой сказал: “Ну я же тебе говорил, что я”. Монах поклонился ему в ноги.

Батюшка и чад своих учил простоте: “Будешь жить просто — будет ангелов со сто”. “Будь простым, а это значит постоянно думать: “Я хуже всех, всем должен добро делать”. “Всегда помни: “Я хуже всех”, — и простота придет. Нужно быть простым, быть как дитя”.

Отец Иоанн обладал исключительной памятью. А когда духовные дети жаловались ему на забывчивость, он говорил: “Память засоряется от грехов”.

Множество людей тянулось к отцу Иоанну благодаря особому дару Святого Духа, который он имел, — старчеству. **“Старца, — писал протоиерей Сергей (Четвериков), — выдвигает действующая в нем сила благодати Божией. Эта сила благодати чувствуется верующими. Каждое слово старца, совет, наставление сопровождается очевидными добрыми результатами; в их словах обнаруживается явная прозорливость, они обладают даром чудотворений — все это привлекает к ним людей. И никакие препятствия, никакие запрещения и угрозы не могут остановить это движение людей к тому, от кого они получают очевидную для себя духовную пользу, кто заставляет их души переживать новые, неведомые дотоле чувства нравственного обновления и живой веры в Бога, реальности вечной жизни”²³.**

Таким-то именно старцем и был схиархимандрит Иоанн.

Старчество — это высшая мера духовного руководства, и кто, кроме самих старцев, может дать определение, раскрыть суть этого высокого духовного понятия? Поэтому обратимся к словам самого отца Иоанна. Он называет старчество особым даром Святого Духа, особым талантом. И разъясняет, что апостол Павел именно старчество называет *даром рассуждения* (1 Кор. 12, 10)²⁴.

В чем заключается рассуждение? По учению святых отцов, “рассуждение есть величайший дар Божественной благодати, и состоит оно в том, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи”²⁵. То есть истинный старец — это прежде всего изъяснитель

воли Божией. По словам отца Иоанна, старчество “выражается в особенном водительстве пасомых по пути спасения и требует от носителя этого дара мудрого и любвеобильного попечения о вверившихся ему душах... Во всякое время к нему [стар-

Хиротония архимандрита Симона (Новикова) (в центре)
во епископа 14 октября 1972 года. Отец Иоанн справа от
архимандрита Симона

цу] добровольно идут ученики, раскрывают перед ним свою душу, помыслы, желания и поступки и спрашивают его советов и благословения. Они полностью отказываются от своей воли ради исполнения всеблаготворной воли Божией и беспрекословно, без размышлений повинуются старцу и выполняют все его указания как откровения этой воли. Это старческое окормление помогает в борьбе со страстями, подкрепляет в минуты уныния, малодушия и сомнения, служит верным покровом от вражеских бурь всем, кто прибегает к его мощному содействию”²⁶.

По учению святых отцов, дар рассуждения дается тем, “кто чист сердцем, телом и устами”²⁷, и этот дар во всей пол-

ноте был дарован схиархимандриту Иоанну. Ни одного своего решения старец не принимал без ясного указания Божия. Прежде чем дать ответ на тот или иной вопрос, отец Иоанн молился, углублялся в себя (часто он поднимал при этом глаза и смотрел ввысь) и только потом отвечал (иногда ответ давался сразу). Батюшка говорил своему духовному сыну: “Прежде чем ответить, обращаешься к Богу, как же надо поступить”. Господь открывал старцу Свою волю, и вопрошавшие батюшку могли узнать эту Божественную волю из его ответов.

Старец говорил, что всегда надо думать: “Как батюшка скажет, так и сделаю”, а не жить по своей воле, по своим мыслям. Он рассказывал: “Вот, бывает, приходит человек, просит благословение на что-либо. Начинаешь о нем молиться. Молишься-молишься, а Небо молчит. Уже просто не знаешь, в чем дело. А потом недели через

Отец Иоанн в день возведения
в сан архимандрита.
1 мая 1973 года

две видишь, что человек-то этот был как в железе: уже принял решение в сердце, а благословение так, для прикрытия, пришел просить. Поэтому Небо и молчит. Так волю Божию не узнаешь”.

Старец напоминал: “Господь Бог наш видит все. Главное, по воле Его жить”. Еще батюшка объяснял, что мы слабы, сам человек никогда не может знать волю Божию (враг может его в сторону увести), а только духовник (батюшка добавлял: “Тот, кто несет подвиг”) открывает.

При общении со старцем люди чувствовали большую внутреннюю силу его слов и то, что при ответах на их вопросы он говорил не от себя. (Преподобный Варсонофий Великий учит: “Отцы говорят не сами от себя, но Бог подает им, что сказать для пользы каждого”²⁸). В одном из писем своим духовным чадам отец Иоанн писал: “Дело еще осложняется тем, что не все прислушиваются к голосу и благословию нашему, а значит, и голосу Божию”.

Духовная дочь старца, профессор Е. Р., вспоминает: “Это было более четверти века тому назад. Один человек, знавший мою благочестивую семью и мою ревность к вере православной, как-то заметил: “Тебе бы надо к отцу Иоанну (Маслову). Он духовник Московских Духовных школ”. С тех пор я неотступно напоминала, когда же он познакомит меня с отцом Иоанном. Наконец, настал этот долгожданный день и час. Я в ризнице Московской Духовной академии. Открывается дверь, и энергично с молитвой на устах входит высокий стройный батюшка в подряснике. Весь внешний вид и его внутренняя молитвенная настроенность говорят о его высокой духовной, подвижнической жизни. Именно таким я и представляла себе раньше духовного отца... Стремительно подхожу к нему за благословением и, не зная, как сказать о своей просьбе, говорю первые пришедшие в голову слова: “Батюшка! Возьмите меня в свои духовные дочери!”. Ожидала, что он ответит “да” или “нет”. А батюшка многозначительно, спокойно, не спеша ответил: “Надо молиться, чтобы открылось”. Эти слова на всю жизнь запомнила я из первой беседы с батюшкой. Такая короткая, но емкая фраза: “Надо молиться, чтобы открылось” — поведала мне о многом. О том, что передо мной батюшка-молитвенник, что он ничего не решает без молитвы и благословения Божьего и, наконец, о том, что этому батюшке-подвижнику Господь открывает Свою волю...”

Многие шли к батюшке именно для того, чтобы узнать волю Божию.

Вот один из случаев, рассказанный его духовной дочерью. “Однажды ко мне пришел знакомый С. Он сказал, что В. просит меня выйти за него замуж. Я никогда не видела В., но зна-

ла, что у него духовник в Лавре и он давно хочет стать священником. Моим знакомым он очень нравился, они ему обо мне рассказывали. Тогда ему уже определили приход, и вскоре должны были рукополагать. И он через С. просил моей руки. Я тут же поехала к батюшке. Долго ждала, боялась, что не попаду, а когда вошла в ризницу, батюшка внимательно и заботливо посмотрел на меня и спросил: “Ну, что у тебя случилось?” Я сбивчиво рассказала. Батюшка спросил: “Не женат ли?” — “Говорят, нет”. Потом еще спросил: “Сколько ему лет? Ты замуж, что ли, хочешь?” — “Нет, но я себе верить не могу, меня то в одну, то в другую сторону тянет”. Батюшка замолчал, перебирал четки — молился. Я замерла. Такой был трепет, будто батюшка там, “наверху” узнает и решает мою участь. Батюшка молился, как мне показалось, довольно долго (несколько минут), потом тихо, но уверенно сказал: “Ну, пока не надо”. Мне стало ясно, что ему это было открыто. Вскоре выяснилось, что этот В. был уже женат и у него два сына. После этого случая мои знакомые (они не знали о батюшке, мы тогда все скрывали) очень были озабочены судьбой дочери: выдавать ли ее замуж? У них был священник, к которому они постоянно ходили на исповедь. И я помню, что совершенно не понимала их переживаний и говорила: “Да Вы спросите у своего духовника, он Вам скажет и, если нужно, то укажет, за кого выдать, а если нет, так у Вас легко будет на сердце. Я от юности ходила только к отцу Иоанну и не понимала, что другой священник может и не браться за решение столь ответственного жизненного вопроса”.

Дар рассуждения отца Иоанна проявлялся и в том, что он умел сразу определить духовное состояние человека и дать ему самый правильный и полезный совет.

Батюшка отвечал на тысячи всевозможных вопросов: “Куда мне благословите: замуж или в монастырь?”, “Как мне жить, муж меня оставил?”, “Что делать с работой: очень маленькая зарплата, не могу прокормить семью?”, “Мне негде жить, как быть с жильем?”, “Я потеряла все, что мне было дорого в жизни. Мне незачем жить”, “Неизлечимая болезнь меня терзает. Я не могу не роптать”, “Мои дети, в которых я вложил жизнь и душу, стали мне врагами”, “Я потерял ве-

ру”... и т.п. Все эти и подобные вопросы обрушивались на старца ежедневно. И он имел великую силу, духовную мощь не только все внимательно выслушать, но делом и советом реально помочь людям. Сколько раз самые сложные, отчаянные и запутанные житейские вопросы он решал двумя-тремя полными сердечного участия словами. И всегда по благословию благодатного старца выходило хорошо, и решение оказывалось мудрым и правильным.

У тех, кто слушался батюшку, вся жизнь вскоре выравнивалась и устраивалась. Монахиня Серафима (Русанова) говорила: “От батюшки никто не уходит тощим”. Все получали помощь. Но каких сил, какого труда все это требовало от самого старца! Он выдерживал столь тяжелые нравственные труды, что, казалось, и одна десятая их часть была бы невыносима для обыкновенного человека.

Однажды батюшка сказал одной монахине, которой по его молитвам удалось из архиерейского дома, где она проходила послушание, вернуться в монастырь, и вся жизнь ее устроилась: “Это многого стоило”.

Другая духовная дочь по его благословию поступила в очную аспирантуру, а потом ей предложили высокооплачиваемую и интересную работу. Когда она спросила батюшку, стоит ли переходить на работу, он ответил, что жалко оставлять аспирантуру, ведь с таким большим трудом она туда поступила. Девушка очень удивилась, она с такой легкостью отлично сдала экзамены (все экзамены кандидатского минимума сдала за один год, тогда как другие сдавали несколько лет), без трудностей подготовила все необходимые документы; и только после батюшкиных слов девушка вполне осознала, сколько молитвенного труда принял на себя за нее старец. Еще одной духовной дочери батюшка говорил: “Если бы ты знала, сколько в тебя вложено”.

Батюшка обладал необыкновенным чувством сопереживания: он чувствовал чужую боль и переживал скорбь другого более остро, чем сам человек. Даже заболел, переживая за своих чад.

В “Лекциях по Пастырскому богословию” отец Иоанн писал: “Пастырю дается благодатная сострадательная любовь к

пасомым... способность чревоболеть о них. Такое свойство пастырского духа и выражает сущность пастырства”.

Однажды одна девушка познакомилась с верующими молодыми людьми. Ей понравилась их общительность, начитанность, то, как они все вместе собираются, читают и обсуждают Евангелие. Она поехала к батюшке и подробно все рассказала. Батюшка отнесся к этому очень серьезно и отрицательно. Сказал, что все это у них от баптизма, что “спасение их призрачно”, и строго-настрого запретил видаться с ними. Ей же было интересно с этими людьми (враг затягивал), она написала батюшке письмо, а потом и сама еще раз поехала сказать, что колеблется. Батюшка принял ее и с грустью сказал, что так переживал из-за того, что она не отошла от тех людей, что даже заболел. Девушку это потрясло, она заплакала. Никогда больше к этим людям не подходила. Они впоследствии стали сектантами, и эта девушка со слезами благодарила батюшку: “Если бы не Вы, где бы я была! Я бы погибла”.

Батюшка давал советы по любому вопросу не только в области духовной, но и житейской: как построить дом, сложить печь, вести хозяйство, осушить болотистый земельный участок, какие овощи и в какое время сажать на огороде, как и какую готовить пищу, отвечал на сложные запутанные юридические вопросы и многие другие, то есть охватывал все стороны жизни пасомых.

Многие родители спрашивали отца Иоанна, куда отдать детей учиться после окончания школы. У тех, кто слушался батюшку, всегда все хорошо складывалось и с учебой, и с работой. Главное же, человек оказывался на своем месте. Батюшка всегда точно видел, в чем призвание человека, к чему он больше способен, что ему полезно, — туда и направлял его.

Одна девушка не послушалась батюшку и поступила не в тот институт, в который он благословил. Через 8 лет она стала работать именно по той специальности, которую ей предлагал батюшка, но у нее не было высшего образования по этой специальности, и поэтому возникали трудности.

Очень многие люди бесконечно благодарны батюшке за решение такой жизненно важной проблемы, как вопрос дома,

жилья. Если человек становился батюшкиным духовным чадом, то этот вопрос со временем всегда решался положительно. Батюшка одному советовал, к кому на работе обратиться с тем, чтобы поставили на очередь, другому подсказывал, как сделать родственный обмен, а третий по молитвам старца неожиданно получал квартиру. И по молитвам батюшки все имели свое жилье, хотя некоторые получали его с трудом, после долгого ожидания.

Среди многочисленных духовных чад отца Иоанна были люди самых разных профессий. Поразительно при этом было искусство батюшки давать исчерпывающие квалифицированные ответы во всех областях человеческой деятельности, будь то медицина, экономика, живопись, математика, строительство, искусствоведение или просто домашнее хозяйство. Под руководством батюшки многие защищали кандидатские и докторские диссертации, причем старец часто сам выбирал им тему, писал план, объяснял, как провести исследование, а главное, определял основное направление работы и то, зачем она нужна людям. В миру этот дар старца называли бы исключительной эрудицией. Это был благодатный, обильный Божий дар рассуждения.

Старец учил: “Таланты наши надо направлять в веру, добродетели, чтобы и в светском обществе быть солью земли”. Тем, кто занимал высокие должности и посты, батюшка говорил: “Нужно думать о народе, чтобы люди не пострадали, а не бояться за свои портфели”.

Воплощая в своей жизни святое старческое слово, духовные дети отца Иоанна несли в мирскую жизнь то истинное духовное начало, которое преображает мир. Батюшка сам каждым своим поступком нес добро и мир и учил этому духовных детей. Он говорил: “Людям надо помогать, очень они сейчас нуждаются в теплоте, в помощи. Быть свечой горящей, чтобы хоть кто-нибудь мог погреться у нее...”

По учению святых отцов, в основании дара рассуждения лежит созидаемое Святым Духом смирение. Преподобный Ио-

анн Кассиан пишет: “Истинная рассудительность приобретает-
ся только истинным смирением”²⁹. Батюшка всю свою жизнь
— и в Глинской пустыни, и в МДА, и в Жировицах, где он
служил впоследствии, — обладал исключительным смирени-
ем. Очень трудно передать словами этот батюшкин талант.
Одним из проявлений его было то, как он стремился скрывать
от других высоту своей духовной жизни, редкие духовные да-
ры чудотворения.

Вот несколько примеров. Часто, когда батюшка укорял че-
ловека, то и себя укорял вместе с ним. Один человек жало-
вался: “Батюшка, совсем покаяния нет”. — “Да откуда же у
тебя покаяние? Покаяние от святой жизни, от добрых дел, а
у нас с тобой что? — одни грехи”. Или: “Люди вон какой
подвиг несли, а тебе все: “вынь да дай”. Какой у нас тобой
подвиг? — Никакого”. “Батюшка, можно съездить — мощам
святителя Тихона Задонского поклониться?” — “Нам с тобой
и мощи не помогут. Жить надо по-человечески”.

Своего духовного сына учил: “Ломай себя. Ломать себя на-
до. Надо уметь терпеть оскорбления от низших, вот что ценно.
На меня, бывает, пономарь кричит, а я смиряюсь. И началь-
ство: сегодня хорошо, а завтра так выговорит, да при всех. Я
только голову склоняю... Надо жить: “Всем мое почтение”.

Духовная дочь старца, работавшая в ризнице, рассказыва-
ет: “Батюшка учил смирению на собственном примере. Один
раз я поссорилась с пономарем: не стала давать ему чистый
стихарь, потому что пономарь был очень неаккуратен. Батюш-
ка узнал об этом, заставил меня принести стихарь, позвал по-
номаря, сам ласково с любовью облачил его и попросил быть
поаккуратней. А когда тот ушел, сказал: “Я архимандрит и
смиряюсь перед пономарями и иподиаконами, а ты кто такая,
что командуешь?” Если батюшка узнавал, что кто-то обижен
на него, то сразу старался помириться с этим человеком; шел
к нему первым и всегда с подарком или с гостинцем и не ухо-
дил от человека, пока душа того не умиротворится”.

Духовного сына — священника батюшка учил: “Вот я, ар-
химандрит и магистр богословия, доцент, а каждому низко
кланяюсь (сделал низкий поясной поклон), и ты так должен”.

Вот простой, но яркий пример из жизни батюшки в Жировицком монастыре. Проходя мимо батюшки, молодой монах, не останавливаясь, сказал: “Благословите”. И маститый архимандрит, магистр богословия, имеющий патриаршие награды, поклонившись в ответ, ласково и смиренно попросил: “Меня, отец, благослови”.

В 1988 году умер близкий духовный сын батюшки — протоиерей Н. Батюшка, очень тяжело переживавший его кончину, приехал в храм, когда священнослужители уже начали отпевание и стояли во главе с настоятелем в центре храма у гроба. Батюшка без облачения вышел из алтаря и, чтобы не привлекать к себе внимания, молился на солее, у северных врат. Настоятель увидел старца и послал за ним диакона. Тогда батюшка по благословению настоятеля облачился и вышел в храм, встал в самом конце за самым молодым и последним с края священником. Настоятель сам подошел к старцу и попросил его встать справа от себя. Было видно, что сам настоятель умилился, видя старца-архимандрита, у которого и он сам, и большинство сослужащих учились, в таком смирении.

На поминках отца Н. батюшка сказал: “Я, грешный, уверен, отец Н. наследует Царствие Небесное. Он был, как дитя, такую любовь ко всем имел, без отказа всем помогал. Пока плод зеленый, его не срывают, так и Господь — пока не покается человек, оставляет его по милосердию Своему, ожидая его покаяния, а как покался, сразу берет, не замедлит. Вот мы и немощны, и болеем, а не берет Господь, а он был готов уже перейти туда. Там настоящее жительство, а здесь временное. Мы все думаем, что смерть за горами, а она за плечами. И кто из нас знает — доживет ли до вечера? Поэтому нам надо с сегодняшнего дня начать повнимательней к себе относиться. Ведь если не поверхностно, а серьезно поглубже заглянуть в себя, в свое сердце — что там? Да ведь у меня первого там все как разрушенная голубятня”. Так отец Иоанн во всех обстоятельствах смирял себя.

О смирении батюшки рассказывали врачи, его лечившие. Хирург, оперировавший его, говорил, что батюшка никогда не требовал никакого особого подхода, особых условий. Когда ему

первый раз сделали операцию, лежал в общей палате на семь человек. Операции батюшка переносил тяжело, так как у него было очень больное сердце. После одной из операций, когда рана уже затянулась, у батюшки поднялась температура. Врач, как обычно в таких случаях, опасаясь, что в ране пошло нагноение, предложил открыть рану. Батюшка возразил: “Может, не надо”, мол, не от этого у него температура поднялась. Но врач настоял на своем, так как боялся заражения, и батюшке пришлось перенести сильную боль. Это очень плохо отразилось на его сердце. Рана же оказалась чистой. Впоследствии врач, который стал батюшкиным духовным сыном, очень переживал: “Я только потом понял, что батюшка не просто так отказывался, он знал, что рана чистая, что температура от ревмокардита (болезни сердца), но только по смирению и послушанию своему согласился перетерпеть новую боль. Я батюшке боль причинил”.

Как-то батюшка с духовным сыном приехал на прием в поликлинику, где работала его духовная дочь — врач. Она предложила повесить батюшкино пальто в отдельном кабинете, но он сказал: “Как все люди, так и мы”, — и отдал пальто в общую раздевалку.

Постоянное самоукорение старца было хорошо известно. В “Лекциях по Пастырскому богословию” он пишет, что “истинный пастырь все недостатки и грехи паствы считает следствием своей недостаточной ревности и мудрости. Во всем и за все он обвиняет самого себя”. В своих письмах старец называет себя грешным человеком, часто просит молиться о себе.

Когда на батюшку клеветали, он не роптал, но тихо и твердо говорил: “Клевета — это хорошо, клевета очищает”. Но, быть может, особенно смирение старца проявлялось в том, что он терпел около себя лиц, обладавших самым тяжелым характером. Однажды он сказал своим духовным детям, между которыми не было мира: “Если бы вы были в сане батюшки — да никого бы вы не потерпели. Никого бы рядом с вами не было. Всех бы вы разогнали. Сколько же я терплю, всех терплю!”

— Вы старец, а я-то кто? — сказал один из них.

— Все равно надо терпеть. Я вас всех терплю, а вы не можете друг друга потерпеть.

В последний год земной жизни отец Иоанн тяжело болел, не мог вставать. Врач сказал, что ночью у него бывают тяжелейшие сердечные приступы. Один монах предложил поставить на столик рядом с батюшкой колокольчик, чтобы он звонил, когда ему будет плохо, но другой сказал, что батюшка очень смиренный и не будет никого беспокоить. Надо только около него дежурить. Так и сделали.

Заслуженный профессор Московской Духовной академии, доктор церковной истории К. Е. Скурат пишет: **“Отец Иоанн — это образ истинного смирения. Знаю об этом из личного опыта общения с батюшкой”**.

Все, знавшие батюшку, говорят о свойственном ему даре прозорливости. Силой любви он прозревал душу человека, открывал потаенные помыслы, забытые грехи, предсказывал будущее. Для него не существовало тайн. Незнакомый человек мог прийти к нему и молчать, а батюшка знал его жизнь, ее обстоятельства, его душевное состояние и зачем он к нему пришел.

Часто старец отвечал не на тот вопрос, который задавал человек, а на ту мысль, которая была главной в душе вопрошавшего (при этом иногда говорил: “У тебя все, как на чистом листе, видно”), точно определял внутреннее состояние даже тех людей, которых никогда не видел, знал загробную участь усопших. Видя человека впервые, старец рассказывал всю его жизнь или называл самые сокровенные грехи. Дар проникновения в тайники человеческих сердец удивлял многих и побуждал всецело отдаваться его руководству. У людей появлялась уверенность, что старец лучше их знает, в чем они нуждаются и что им полезно.

Схиархимандрит Иоанн обладал даром предвидения, он прозревал будущее как настоящее. Предсказания его продолжают сбываться. Примеров прозорливости старца было множество.

Приведем лишь некоторые из них, засвидетельствованные его духовными чадами.

Однажды батюшка сидел в ризнице за столом, разбирал бумаги и вслух повторял Иисусову молитву. Рядом находился некий человек Н. Он мысленно обратился к отцу Иоанну: “И за меня тоже помолитесь”. В следующий раз батюшка про-

изнес: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного и N. (имярек) тоже”.

Одна женщина во время разговора со старцем вдруг подумала: “Сколько детей болеет, сколько умирает, выживет ли мой ребенок?” А вслух сказала: “Батюшка, помолитесь, я волнуюсь, как дома няня справится с моим сыном”. Батюшка ответил сразу на ее мысли: “Да не умрет твой (имярек), вырастет”.

Один человек попросил: “Батюшка, благословите мне читать какую-нибудь молитву, когда помыслы одолевают” (ему очень хотелось читать одну из утренних молитв). Батюшка сразу же сказал молиться именно этой молитвой.

Перед отпеванием духовной дочери старца монахини Серафимы батюшка вошел в алтарь. Здесь у двери стоял студент, которого раньше батюшка никогда не видел и не знал. Называя его по имени, отец Иоанн сказал: “А вот и Игорь здесь стоит”. Студент был поражен.

Один человек пережил сильнейшую скорбь, которая потрясла его, и он заболел. Батюшка в то время находился в Жировицком Успенском монастыре, а он не мог поехать туда и обратиться к старцу. Однажды вечером этот человек находился в сильном унынии, даже отчаянии. Вдруг зазвонил телефон, он поднял трубку и услышал батюшкин голос:

“Ну, что ты там?” Рассказав все батюшке, он понял, что уныние исчезло, боль прошла, душа успокоилась. Так батюшка чувствовал и знал душу каждого из своих чад и всегда приходил на помощь.

“Перед тем как батюшка уехал в Жировицкий монастырь, — рассказывала его духовная дочь, — многим в благословение он дал иконы. В то время я почему-то особенно часто в храме молилась перед Тихвинской иконой Божией Матери, испытывая именно к этой иконе особое благоговение. Какова же была моя радость, что старец видит и чувствует мою душу, когда батюшка благословил мне именно Тихвинскую икону Божией Матери”.

Одной своей духовной дочери отец Иоанн почти за 10 лет предсказал, что ее сестра будет замужем за священнослужителем, что и произошло. Другой духовной дочери, спрашивавшей, можно ли помочь знакомому устроиться на работу, ответил: “Смотри, ведь он за границу уедет”. Той это показалось

невероятным. Но слова старца исполнились спустя 8 лет, уже после его праведной кончины.

“Однажды, — рассказывал один человек, — мы попросили у батюшки благословения поехать отдыхать в Новый Афон. Батюшка ответил: “Поезжайте, вы еще успеете”. Отдыхали хорошо, и только когда благополучно вернулись в Москву, стал понятен смысл слов батюшки: на следующий день после возвращения объявили карантин из-за холеры, поезда в Москву не пропускали, а останавливали на несколько суток вдали от населенных мест, и люди жили в вагонах в очень трудных условиях”.

“Батюшка, — вспоминает духовная дочь старца, — разрешил мне поехать на юг. Перед отъездом я приехала взять благословение в дорогу и сказала, что еду в Хосту (там уже, как мне сообщили, сняли квартиру). Батюшка ответил: “Хорошо, поезжай в Адлер”. Я поправила: “В Хосту”. — “В Адлер”, — ответил батюшка. Когда мы приехали в Сочи, встречающий меня там брат сказал, что в Хосте с квартирой не получилось, и он снял ее в Адлере”.

Одна духовная дочь отца Иоанна уезжала отдыхать. По возвращении она должна была выйти на новую работу, которую нашла рядом с домом. Место ей было оставлено, была полная договоренность обо всем. Во время ее отдыха батюшка велел ей передать: “Пусть на день раньше приедет и утрясет вопрос с работой, а то займут место и возьмут другого человека. Где такую работу найдешь, чтоб возле дома, — трудно”. Ей передали, но она возвращаться раньше отказалась, так как была уверена, что ее будут ждать. Но в результате место ее заняли, и она целый год ездила на работу через весь город.

Как-то раз батюшка передал одной монахине много маленьких икон Преподобного Сергия. Сначала было непонятно, зачем ей так много икон. Но через 3 недели матушка умерла, к ней пришло прощаться очень много людей, и каждому давали образок, переданный батюшкой. А иначе и нечего было дать. Тогда стало ясно, что батюшка провидел ее близкую кончину.

“Моя мама, — вспоминает духовная дочь отца Иоанна, — умерла ночью. С первой электричкой я поехала в Загорск, чтобы сообщить батюшке о случившемся и попросить его свя-

тых молитв за маму и за себя. Я успела до начала службы, но батюшка был уже в алтаре, так как он в этот день служил. Я рассказала в ризнице о своем горе, но мне ответили: “Зачем ты приехала? От вас уже были. Батюшка пришел утром и сказал, что (имя моей мамы) умерла”. Я поняла, что батюшке это открыл Бог, так как, кроме меня, никто из нас к нему не приезжал и сообщить о кончине мамы не мог”.

Однажды в храме батюшка вдруг сказал одной девушке: “А у тебя отец умер”. Позже на ее имя пришла телеграмма с извещением о смерти отца.

“Одно время, — вспоминает другая духовная дочь отца Иоанна, — я исполняла послушание в Загорске и жила там, а на работу ездила в Москву. Однажды батюшка сказал мне: “Сегодня ты не приезжай”. (То есть после работы оставайся в Москве). Я так и сделала. И только поздно вечером мне стали понятны батюшкины слова. Во второй половине дня был очень сильный дождь, размыло пути, поезда не ходили. В метро поезда, платформы и переходы были переполнены народом, в переходах стояли люди, так как из метро выйти было невозможно — мешали потоки воды с улицы. Мысленно я благодарила батюшку, что в это время не была в дороге. На следующий день, когда я увидела батюшку, он сказал: “Да кто же тебя пустит?”, имея в виду наводнение.

Батюшка не благословил одного монаха ехать в горы. Он не послушался и на обратном пути, когда переправлялся через горную речку, сорвался и разбился насмерть. Его нашли охотники через несколько дней.

Своему духовному сыну — хирургу — батюшка велел поскорее заканчивать докторскую диссертацию, а у того это никак не получалось. Вскоре его назначили заведующим клиникой, но сказали, что он должен быстро защитить докторскую диссертацию, иначе другого назначат, так как заведующим может быть только доктор медицинских наук. Тут пришлось срочно ехать к батюшке просить помощи. По молитвам старца тут же нашлись люди (пациенты, знакомые), которые помогли с техническим оформлением работы. Защита прошла легко.

Духовная дочь батюшки работала медсестрой. Однажды работы было очень много, она была в отделении одна и с тру-

дом справлялась со множеством обязанностей. В конце концов она на кого-то начала “ворчать”. Когда на следующий день эта медсестра приехала к батюшке, он сразу стал ей говорить, что так вести себя на работе нельзя, повторил все ее слова: “Зарплата маленькая, работы много... и т.д.” Она сильно удивилась: “Батюшка, да кто же Вам мог это все передать?” Батюшка сказал, что ему никто ничего не говорил. Тогда она поняла, что батюшке все открывает Бог, и стала со стыдом просить прощения.

“Однажды я услышала, — рассказывает духовная дочь, — как батюшка говорил монахине: “То, что духовник говорит на исповеди, — это тайна. Если какой человек рассказывает, то и его, и духовника враг замучает. Никогда нельзя говорить”. Я подумала: “Скажу батюшке, что поняла, что нельзя говорить”. Подойти к нему мне удалось только через час. Увидев меня, он строго, с насмешкой сказал: “Поняла, поняла, что ты поняла? Будь внимательна”.

Один человек сказал отцу Иоанну: “Грехов не вижу”. Старец ответил: “Батюшка скажет грехи, когда надо”.

Духовная дочь рассказывала: “Я сильно заболела и поехала к батюшке. Рассказала о своей болезни. На столе у старца стояло очень редкое лекарство, которое мне назначил врач, но предупредил, что я вряд ли смогу его достать. Батюшка дал мне это лекарство и сказал, как его надо принимать. Я еще только ехала к старцу, а он уже знал, что я приеду и какая у меня болезнь, и приготовил лекарство”.

Духовная дочь старца из Молдавии рассказывала, что когда она впервые попала к батюшке, он сказал ей прийти к нему на исповедь. “Только последняя не стой, а иди в числе первых”. Та удивилась, как батюшка, никогда ее прежде не видевший, знает, что она всегда перед исповедью стоит самая последняя. На исповеди батюшка сразу стал спрашивать ее, начиная с детских лет: “А этого не делала?” “А такое делала?”, — и называл все ее грехи. Она только подтверждала и сильно плакала.

Одна девушка очень скорбела, что ее уволили с работы, которая ей очень нравилась. Но батюшка сказал ей: “Ничего, ты будешь там работать”. — “Это Вы просто утешаете меня,

батюшка”, — сказала она. Но старец повторил: “Ты будешь, будешь там работать”. Слова его сбылись через десять лет, спустя четыре года после его праведной кончины.

“В детстве, еще до того, как Господь привел меня к батюшке, — вспоминает духовная дочь старца, — я ходила к матушке, строгой жизни монахине А. Потом я рассказала батюшке о ней. Однажды батюшка дал мне красивую икону “Вознесение” и сказал, чтобы я отвезла ее матушке. Я тотчас же поехала. Оказалось, что в тот день ей исполнилось 100 лет (о чем я не знала), и ее многие приходили поздравлять. Когда я отдала ей батюшкину икону, она очень обрадовалась, все прикладывалась к образу и говорила: “Это — самый дорогой подарок, самый дорогой подарок”. Так батюшка поздравил старицу с ее столетием, хотя он никогда ее не видел и тем более ему никто не говорил о дне ее рождения”.

“Однажды, уже вечером (около 17 часов), — рассказывает одна женщина, — я решила ехать к батюшке. Еду и думаю: “Меня, наверное, батюшка будет ругать, что я так поздно без разрешения приеду”. Но в Сергиевом Посаде меня встретила духовная дочь старца и строго сказала, что она уже полчаса меня ждет. Я удивилась и спросила, почему она ждет меня. Оказалось, что батюшка послал ее встречать меня, хотя никто не мог знать, что я приеду”. Один человек совершил греховный поступок и поехал каяться к батюшке. Батюшка, как только ему сказали о приехавшем, стал говорить: “Ай-ай-ай, ай-ай-ай”. И повторял так до тех пор, пока тот человек не вошел к батюшке.

“Однажды, — вспоминает другая духовная дочь старца, — одна монахиня подошла ко мне и, подавая раскрытую духовную книгу, сказала: “Почитайте, очень хорошая книга”. Я прочла раскрытую страницу и нашла прямое обличение своего греха. Вскоре меня позвал батюшка. Когда я вошла, он с улыбкой мне сказал: “Вот книгу тебе дали!” Мне было стыдно. Я сказала: “Батюшка, это Вы ей сказали дать? Зачем Вы ей мой грех открыли?” Батюшка ответил: “Нет. Я не говорил”. Так старец видел через стены.

Батюшка тяжело пережил кончину схиархимандрита Андроника (Лукаша). Вскоре после получения телеграммы о смерти старца батюшка был в ризнице и с кем-то говорил о

своей скорби. Дверь в ризницу была закрыта, но батюшкины слова были слышны. В это время мимо проходила духовная дочь отца Иоанна, которая и услышала его слова. Она остановилась около Распятia, которое было напротив ризницы, и стала молиться, чтобы Господь облегчил батюшке скорбь. На следующее утро, когда она подошла к батюшке взять благословение, он сразу ей сказал: “Зачем подслушивала?”

Удивительна была связь старца с миром иным. О загробной участи своей духовной дочери он говорил, что она все мытарства прошла без остановки, на одном только была задержана. О любимом духовном сыне сказал: “Я знаю... — Н. в раю”. Говорил: “Я видел книги грехов, они страшные”.

Еще батюшка рассказывал: “Вот мне являлся один наш преподаватель. Все просил меня: “Да ведь ты же можешь, ну ты же можешь!” Хороший был человек, да вот не покался перед смертью. Я за него в монастырь подавал, сам молился. Потом перестал приходить. А другой являлся, так тот темный весь. Верующий, простой был человек, но грубый. Я говорил митрополиту: “Давайте, Владыка, епитрахиль, поисповедуем его — и все”, а Владыка сказал: “Нет, время вышло. Уже все. Надо было при жизни исповедаться”. Продолжая, батюшка сказал, что “очень трудно спастись, очень сложно. Потому, что злой дух развязан здесь и мучает человека, а человек слабый — поддается. Но есть покаяние, если бы не было покаяния, — никто бы не мог спастись. Если искренне кается человек, то Господь заглаживает грехи. Великое дело, если сознает человек”.

Ближний духовный сын отца Иоанна рассказывал, что был с батюшкой на Новом Афоне, где старец посещал своих духовных чад, которые сами не могли к нему приехать. Однажды батюшка пошел с ним и еще с одним юношей в известные Ново-Афонские пещеры. Когда они проходили по мосту над пропастью, то в глубине увидели нечто похожее на трон из сталактитов. Батюшка посмотрел туда и сказал: “Вон сидит”. Сопровождавшие его поняли, что он говорит о князе тьмы. Все это было открыто его духовному взору. Когда в Московской Духовной академии показывали фильм “Братья Карамазовы”, то батюшка говорил, что в нем очень точно показано явление злого духа. “Точно так и бывает”, — закончил он.

Отец Иоанн имел дар чудотворений, мог изгонять демонов, исцелять тело от неизлечимых болезней, а душу от гнездившихся в ней страстей. С полной уверенностью можно сказать, что нет ни одного духовного чада отца Иоанна, кто бы по опыту не знал, что батюшка может исцелить от телесных и духовных болезней.

Вот примеры.

Умирала молодая женщина. Состояние ее было безнадежное. С ней уже попрощались близкие. Об этом рассказали батюшке. Он тогда сказал своей духовной дочери (монахине Серафиме): “Что будем делать? Н. умирает”. Та ответила: “Жалко, ведь сироты останутся”. Батюшка сказал, что если брать это на себя, то будет очень трудно. Он стал молиться о больной; и сам он, и матушка Серафима очень тяжело и долго заболели, а умирающая начала поправляться, выздоровела и живет после этого многие десятилетия.

Одна духовная дочь отца Иоанна рассказывала: **“У меня умирал в больнице дедушка, врачи сказали, что у него рак желудка, и предлагали делать операцию. Я очень переживала еще и из-за того, что дедушка, хотя и был человеком верующим, но в храм не ходил, не исповедовался, не причащался. Со своим горем поехала к батюшке. Старец сказал, что в эти годы операция бессмысленна. После операции быстро умрет, если только не “под ножом”. А надо домой его взять да поговорить с ним: “Вот смерть, душа от тела уйдет — что будешь говорить, как от бесов спасешься?” А когда страдание начнется, тогда он реально и почувствует приближение смерти, скорее раскается, тогда и причастить можно. И душа спасется, хотя и из мук. Но батюшка подчеркнул, что причащать можно только, если раскается, без понимания нельзя причащать. Я просила батюшку молиться. Но очень боялась, как сказать дедушке о причастии. Согласится ли он? Пришла к нему в больницу, а он как только увидел меня, сразу сказал: “Миленькая, возьми меня отсюда, возьми домой. Ведь я с шести лет не исповедовался и не причащался”. Так душа его сразу откликнулась на великую**

силу батюшкиной молитвы. Мы взяли дедушку домой, он искренне раскаялся, причастился дома, так как был очень слаб. Но потом стал ходить в храм. Когда через четыре месяца ему сделали рентген, то врачи не обнаружили никакого заболевания и не могли в это поверить. Он прожил еще более пяти лет и скончался совсем от другой болезни”.

Батюшке прислали письмо о тяжело больной с просьбой помолиться. Он незамедлительно написал: “Болезнь ее пройдет, она поправится”, — что вскоре и произошло.

Батюшка очень точно ставил диагноз больным, так что и опытные врачи удивлялись. Одна его духовная дочь — врач — рассказывала: “У меня заболела маленькая дочка, поднялась высокая температура, врачи сказали, что у нее воспаление легких и ложный круп. Ночью ее отвезли в больницу, а утром я поехала в Загорск к батюшке, чтобы попросить его молитв. Когда я рассказала ему о болезни дочки, он вдруг сказал, что у нее аппендицит, но ничего, это бывает. Я повторяла, что воспаление легких. Вернувшись домой, я узнала, что девочку перевели в хирургическое отделение, так как у нее аппендицит. По молитвам батюшки она скоро поправилась”.

У другой духовной дочери сильно опухали и болели руки. Врачи никак не могли поставить ей диагноз. Батюшка сразу сказал, что у нее ревматизм, хотя ревматические пробы были отрицательные. Впоследствии этот диагноз подтвердился. Еще одному больному человеку, которого врачи не знали, как лечить, батюшка сказал, что у него больна печень. Впоследствии врачи поставили диагноз — цирроз печени — и почти не оставили больному надежды. Но отец Иоанн исцелил этого человека, и врачи с удивлением не находили потом этого заболевания.

Один человек упал и сильно ушиб ногу. Постепенно боль усилилась так, что не помогали даже сильные обезболивающие средства. Ногой нельзя было ступить. Когда об этом узнал батюшка, он помолился, и боль сразу начала утихать, а через две-три минуты не было уже никакой боли. Оставалось только благодарить Бога и батюшку за исцеление.

Как-то раз одна духовная дочь сказала батюшке, что у нее сильно болит горло. Батюшка с улыбкой ответил: “Нет, это у меня болит”, и у нее тут же все прошло.

Батюшка как-то был в ризнице. К нему подошла женщина и попросила помолиться за свою дочь — девушку, которая работала в иконописной мастерской, но последние две недели очень тяжело болела, не могла ходить по комнате, сидела в подушках на кровати. Все это мать рассказала, ожидая сочувствия. А батюшка вдруг довольно резко говорит, что девушка уже давно болеет, нужно срочно выходить на работу, чтобы она завтра же пришла, хотя бы показала на работе, нельзя столько дома сидеть и т.п. Мать, выслушав батюшку, очень расстроилась, даже обиделась. Но дома рассказала все дочери. На следующее утро дочь с большим трудом встала и потихоньку пошла на работу, начала трудиться и скоро совсем выздоровела... Только тогда ее мать поняла, что батюшка исцелил ее дочь, но “прикрыл” это немного резкими словами.

У одного старика очень долго болела нога — на стопе была твердая опухоль. Врач хотел дать ему лекарство, попросил у батюшки благословения на это и святых молитв о выздоровлении старика. Батюшка помолился о больном, лекарство передали. Старик поправился — опухоль нагноилась и прорвалась. Нога зажила, не осталось следа от болезни. Но самое удивительное, что он выздоровел до того, как ему передали лекарство.

Схиархимандрит Иоанн в ризнице
Академического храма,
в которой он начальствовал почти
четверть века

Одна духовная дочь старца очень тяжело заболела. Ей должны были делать операцию. Перед операцией привезли к старцу, она исповедалась. Батюшка сказал девушке, что операция нужна. Когда она вышла, то родителям старец добавил: “Операция нужна, но лучше бы ее не было”. На следующий день больную подготовили к операции, и она полдня провела в молитве и ожидании. Наконец, к ней подошли врачи и сказали, что консилиум решил операцию отменить. Через некоторое время ее выписали, она стала ходить на работу, но чувствовала себя плохо. Наконец, батюшка сказал ей: “Хватит болеть — нужно работать”, и она стала усиленно трудиться. Врачи только удивлялись.

По своему смирению отец Иоанн скрывал присущий ему дар исцелений и, чтобы люди о нем не догадывались, советовал больным принимать, например, какие-нибудь лекарственные травы, которые часто сам же и давал.

Исцелившись от болезней, люди понимали, что не трава помогла, а сила молитв старца. Одной часто болевшей духовной дочери он дал бутылочку с каплями, на этикетке которой написал: “От болезней (далее следовало имя)”. Действительно, по молитвам старца эти капли помогали ей от самых разных болезней: от головной боли, от тошноты, от простуды, болезней желудка и печени, отеков ног.

Чудодейственной была сила прикосновения старца.

Близкий духовный сын батюшки показал ему уплотнение на кисти своей руки. Старец, как бы желая понять, что там, потрогал больное место. Увлечшись беседой с батюшкой, духовный сын забыл о своей болячке. Проснувшись на следующее утро, он с удивлением обнаружил, что рука его совершенно здорова.

Интересно, что после представления старца об этом случае исцеления прочитала в его жизнеописании одна духовная дочь отца Иоанна. Глядя на фотографию старца, она внутренне с грустью помолилась батюшке: “Батюшка, вот Вы его исцелили, а у меня такой же “костный нарост” на руке, и Вы сказали к врачу идти. А врачи не знают, что делать, как лечить. Что же, так теперь я и останусь? Если можно, помогите мне”, и приложила больную руку к фотографии. Потом она

совсем забыла об этом. Но через несколько дней, когда вспомнила и посмотрела на руку, обнаружила, что нароста нет. Рука была здорова.

Ректор Духовных школ должен был слушать в Академическом храме, но не мог из-за сильной головной боли. Батюшка зашел его навестить, спросил о болезни, и сказал: “Владыка, нет ли температуры у Вас?” И, как бы проверяя, положил свою руку на лоб больного. Ректор говорил потом: “Что за человек? Как положил руку на голову, так сразу боль прошла. Я встал и служил”.

Помогая людям в болезнях, отец Иоанн всегда напоминал о том, что они нужны христианину. Он писал своей духовной дочери: “Безусловно, трудно переносить болезнь, но, по-видимому, таков удел челове-

ка, то есть в болезнях, в скорбях проходить свое земное поприще. Болезней нет только в вечности для тех, кто своими делами угодит Богу, а здесь они необходимы. Надо их нести с терпением и без ропота, тогда они приносят большую пользу для души. Лечить их у врачей тоже можно, это не грешно”. И еще: “От болезней все стараются избавиться, потому что

Схиархимандрит Иоанн
в храме Московской Духовной академии

они иногда очень жестоко терзают наше греховное тело. Однако нам нужно помнить, что без них мы, пожалуй, спастись не можем. Скорби и болезни являются для нас наилучшими духовными врачами. Посредством скорбей и болезней мы очищаемся от грехов и делаемся благоугодны Богу”.

По учению отцов Церкви, у святых, получивших благодать от Бога, освящаются не только ум и душа, но и тело и вещи, близкие к ним³⁰. Многие, получая от отца Иоанна частицу от хлеба, который он перед этим вкушал, чувствовали исцеление. Одну больную девочку на ночь укрыли платком батюшки. Утром она была здорова. Это произошло уже после кончины старца.

Были случаи, когда в доме старца продукты обладали необычными свойствами — они долго не портились. Вот один из примеров. Однажды летом батюшке привезли три свежие рыбы. Батюшка положил их на стол на веранде, где было очень жарко. В течение нескольких дней батюшка от них понемногу отрезал и жарил, когда к нему кто-нибудь приезжал. Рыбы лежали в жарком душном помещении на солнцепеке и, несмотря на это, даже через несколько дней были свежими, будто их только что поймали. В другой раз летом батюшке привезли несколько небольших коробочек со свежемороженой рыбой. Батюшка положил их на кухонный стол на террасе и уехал недели на три. Когда он вернулся, к нему опять приехал тот человек, который привозил рыбу. Батюшка сказал: “Вот вещь у меня есть. Замечательная рыба. Я тебе дам с собой”. И дал ту самую рыбу, которая пролежала так долго в кастрюле на столе. Батюшке сказали, что она, наверное, давно пропала. Батюшка ответил: “Бери, она свежая”. Человек взял рыбу и уже у себя дома увидел, что рыба действительно свежая.

Отец Иоанн был великим молитвенником. Он имел дар непрестанной умно-сердечной молитвы Иисусовой. Близкие люди знали, что он не перестает молиться и во сне. Схиархимандрит Андроник говорил, что “Иоанн день и ночь вопиет”. Велика была сила его молитв, ограждавших его чад от козней диавольских. Сокурсник отца Иоанна протоиерей Владимир

Кучерявый писал, что “молитва была дыханием его сердца”³¹. Батюшка часто молился вслух Иисусовой молитвой. Иногда молился: “Господи, подай нам исправление, ревность духовную”, “Господи, помилуй, Господи, прости, помоги мне, Боже, крест Твой донести”. Молился тихо, проникновенно: “Господи, помоги нам слабым, немощным”.

Давал наставления чадам словами псалмов: “Смерть грешников люта”, “На Господа возведи печаль свою”, “Господь — утверждение мое и Спаситель мой”. Очень часто молитвенно обращался к Матери Божией. После вечерних молитв всегда пел “Иже крестом ограждаеми...”

В своих письмах отец Иоанн также использовал стихи псалмов: “Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю”, “Скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду”. Особенно часто в письмах старца повторяются строки: “Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою...” Он учил, что и нам надо в тяжелые моменты нашей жизни повторять эти слова.

Многие и многие люди благодарны батюшке за молитвенную помощь. Одна его духовная дочь рассказывала: “Когда я училась на втором курсе института (на вечернем отделении), батюшка вдруг сказал мне, что надо переходить на дневное отделение. Я ответила, что у нас в институте это невозможно даже для “круглых” отличников, многие уже пытались, да ректор не разрешает. Но батюшка повторил свое благословение. Я даже не знала, как к этому делу подступиться, но через несколько дней ко мне вдруг сам подошел наш преподаватель математики и предложил перейти на дневное отделение, причем не на мой факультет, а на гораздо более престижный, куда очень трудно было поступить. Он сам похлопотал у ректора, и через неделю меня перевели на дневное отделение. Так велика сила молитв батюшки”.

Одному человеку по роду работы приходилось составлять много документов, которые имели юридическую силу. Но ему было это очень трудно, и писал он с ошибками. Тогда он сказал батюшке: “Пишу с ошибками”, — и попросил молитв. После этого стал писать всегда грамотно и хорошим слогом.

У духовной дочери старца была родственница, которая не ходила в храм, слышать не хотела об исповеди и Причастии.

Приближался конец ее жизни, но она оставалась в своем неверии. Тогда попросили батюшку помолиться о ней. После этого она сама попросила, чтобы ее причастили, и скончалась по-христиански.

Однажды осенью, в конце сентября, к батюшке пришла молодая девушка, которая нигде не работала и не училась. Батюшка сказал своей духовной дочери — врачу, чтобы она узнала, нельзя ли в этом же году устроить эту девушку в медицинское училище. Однако все, у кого она спрашивала, отвечали, что занятия уже начались и в этом году зачисление невозможно. Батюшка, несмотря на это, опять повторил свою просьбу. “Я уже не знала, к кому мне обратиться, — рассказывала врач. — Думала, думала, наконец, открыла телефонный справочник и позвонила в первое по списку медицинское училище, попросила подсказать, можно ли в этом году начать учиться. Мне ответили: “Вы попали на того, кто Вам и нужен. Я директор училища, приезжайте с девочкой в понедельник утром. Вы должны иметь заверенную медицинскую справку о состоянии ее здоровья”. Разговор происходил в пятницу, ближе к вечеру. Но нам удалось оформить медицинскую справку за два часа, и в понедельник утром девочку приняли в медицинское училище. Батюшка сказал: “Как я рад, что удалось ее устроить”. Девушка окончила училище с отличием и по благословению старца поступила в медицинский институт, стала врачом и помогает многим людям.

Молитвы батюшки были сильны и действенны. Однажды осенью 1990 года, когда батюшка тяжело болел, ночью послышались сильные удары. За окном было видно красное зарево. В 200 метрах от батюшкиного дома полыхало пламя. Огонь уходил высоко в небо. Горел недостроенный дом; людей там не было.

Батюшку попросили помолиться, чтобы пожар утих, не перекинулся на другие дома, стоявшие вблизи. В двух метрах от горящего дома был деревянный забор, за которым стоял домик бедной старушки. По молитвам батюшки огонь не коснулся забора, так что и краска осталась цела. От пожара не пострадал ни один дом. Пламя стихло и погасло.

Отец Николай, духовный сын батюшки, рассказывал о чудесном лове рыбы. Летом он был с батюшкой на Волге. В том месте, где они жили, по словам местных жителей, рыба не ло-

вилась; для рыбной ловли нужно было спускаться вниз по течению. Но батюшка благословил ему и еще одному послушнику ловить рыбу рядом с домом. “Сидим мы в лодке, — вспоминал отец Николай, — ничего не ловится. Вдруг видим, батюшка стоит на высоком берегу. Благословил нас. Рыба стала неожиданно клевать так, что мы не успевали вытаскивать ее. Потом батюшка ушел, клев прекратился. Так повторялось несколько раз. Никто поверить не мог, что мы так много рыбы поймали в том месте”.

Что бы ни случилось в жизни духовных детей отца Иоанна, они стремились связать с батюшкой каждое движение своего сердца. У них была только одна забота — сообщить обо всем батюшке, и вера их не посрамлялась: молитвами батюшки всегда все устраивалось во спасение. Многие, имея какое-нибудь дело, желали только одного: чтобы при начале этого дела старец молча благословил их. А если не было возможности увидеть отца Иоанна или написать ему, то обращались к батюшке внутренне, просили его помощи и молитв, так как тем, кто жил далеко и не мог часто приезжать, отец Иоанн говорил: “И мысли доходят”. И добавлял: “Все передается — и скорбь, и радость. Все чувствуется”.

Так, его духовная дочь рассказывает: “Однажды летом (батюшка был в отпуске) со мной случилось искушение, но об этом никто не знал. Когда батюшка приехал, мне стыдно было сказать ему сразу, чтобы не расстроить, и я решила отложить до исповеди. Но он строго сказал: “Ты что, скрывать думаешь?” Когда я во всем раскаялась со слезами, он сказал: “Я ведь все чувствовал... и горячо молился, а ведь могло выйти еще хуже”. Батюшка так молился за нас — духовных чад, что никакое расстояние не было преградой для него. Впоследствии, когда его перевели в Жировицкий монастырь, я говорила: “Теперь Вы далеко, случится какое искушение, не будешь знать, как поступить”. Он ответил: “А ты скажи: “Я все батюшке напишу и пожалуюсь”, — и все пройдет”. И потом я много раз это на себе испытывала. Как станет тяжело на душе, попросишь мысленно батюшку, и все выравнивается”.

Иногда казалось, что старец составлял со своими духовными детьми как бы одно существо. Такой духовный союз укреп-

лялся между ними главным образом через молитву и через любовь к Богу и к людям. Старец жил свято, Дух Господень обитал в его сердце, и поэтому из его души так щедро изливалась на людей благодатная чудодейственная сила.

Вот лишь некоторые отзывы самых разных по характеру людей о беседе со старцем: “Когда старец слушает вас, то вы чувствуете, что в эту минуту он весь вами живет и что вы ему ближе, чем сами себе”, “Сто пудов свалилось — вот жизнь!”, “Батюшка все понимает без слов и гораздо глубже и лучше, чем я сам мог бы рассказать”, “Вся душа моя в его руках”, “Так радостно, уютно, тепло, как будто под крылышком сидишь, со всех сторон огражден”.

Так служил ближним отец Иоанн, ущедренный от Бога многоразличными дарованиями благодати Божией и преисполненный горячей любовью к страждущему человечеству. Приведенные случаи, в которых проявлялись дары благодати старца, составляют лишь малую часть, потому что в продолжение почти сорокалетнего его старчества подобные случаи повторялись едва ли не каждый день.

У старца была высшая черта христианского подвижничества: живя вне мира, он умел служить миру. Батюшка сам замечательно высказал эту мысль в своих лекциях по Пастырскому богословию: “Пастырство есть служение миру, но само оно не от мира, и поэтому греховный мир часто не может понять высоты пастырского служения и восстает на него”³².

Методы пастырского душепопечения отца Иоанна всегда были основаны на учении Православной Церкви и святых отцов. В письмах своим духовным чадам — священникам — он пишет: “Мы всегда должны жить и учить только так, как учит Церковь и святые отцы”.

Имея сам необыкновенное смирение, батюшка и духовных чад прежде всего приводил к смирению. Их жизнь под его руководством была всегда направлена на борьбу со своими страстями и, главное, с гордостью.

Отец Иоанн учит: “Христианское смирение — это проявление силы человеческого духа... Победить эту силу не могут никакие другие внутренние и внешние человеческие усилия. Кто носит в себе такое смирение, какое носили преподобный Сер-

гий, преподобный Серафим, иеромонах Амвросий [Оптинский], каким обладали тысячи истинных рабов Божиих, — тот проявляет не слабость духа, а его величие и крепость”³³. Старец дает удивительно точное, емкое и редкое определение смирения: “Смирение — это способность видеть истину”. Однажды на вопрос о том, что такое смирение, батюшка дал такой простой ответ: “Смирение значит: ругают, а ты не ругайся, молчи; завидуют, а ты не завидуй; говорят лишнее, а ты не говори; считай себя хуже всех”.

Отец Иоанн считал смирение действенным орудием в борьбе с духами злобы.

В одном из писем старец писал: “Злой дух со своими полчищами предлагает нам свои злочестивые планы, мы же, в свою очередь, принявшие их, уходим на “страну далече”. Единственными средствами освобождения от тиранства и распознавания злого умысла диавола являются смирение, то есть осознание своего ничтожества, и молитва. Это — два крыла, могущие вознести от земли на небо каждого христианина. Кто упражняется в этих двух добродетелях, такому человеку бывает нетрудно взлететь, возвыситься и соединиться с Богом в любую минуту своей жизни. И даже тогда, когда нам кажется, что мы оставлены и людьми, и Богом и что ад вот-вот готов поглотить нас, то и тогда эти две добродетели, подобные обоюдоострым мечам, невидимо для нашего взора поражают и удаляют от нашей души все сопротивные силы. Дай Бог, чтобы Христово смирение и молитва постоянно пребывали в нашем сердце; только в таком состоянии мы будем распознавать внушения злого духа и подвигаться против него”. Старец учил, что “смирение все может выровнять”. Когда в жизни человека что-нибудь не ладилось, батюшка говорил ему: “Смирись побольше, и все устроится”.

Одного семинариста, которому трудно было жить в комнате с другими студентами, батюшка спросил после летних каникул:

— Что это ты, два дня как приехал, а ходишь как мертвый? С кем хоть живешь-то?

— Нас четверо в комнате.

— Помни: “Все как ангелы, я хуже всех”. Будешь так ду-

мать, все мило сердцу будет. Когда пришли твои соседи, что делают — не твое дело. Иначе и в доме Божиим будешь жить, а Бога не увидишь. И еще помни: тело... в землю пойдет, главное — дух бодрым держать!

Всеми способами стремился старец привести души пасомых к искреннему покаянию и самоукорению, учил, чтобы за все себя укоряли и не слагали вину на других. Радовался, когда в ответ на обличение слышал искренние слова: “Виноват, батюшка, простите”. — “Вот-вот, это — начало, — говорил тогда старец. — Всегда себя надо обвинять”. Приучал в общении с людьми постоянно думать так: “Все как ангелы, я хуже всех”. Еще говорил: “Самое верное — считай себя хуже всех”. “Чтобы не ушла молитва — укоряй себя”. Часто батюшка напоминал: “Главное — осознать грех”. Тех же, кто раскаивался, он направлял на путь добродетели, призывая: “Начинай с сегодняшнего дня исправляться”, или просто: “Начинай!” Однажды старца спросили: “Батюшка, вот в “Отечнике” сказано: “...если нет в душе смирения, смиряйся телесно, как это?” — “Когда ругают — не противоречь. Надо сеять каждый день”. — “Да что же я могу посеять?” — “Терпи, когда ругают”.

Батюшка учил, что истинное смирение должно проявляться в терпеливом перенесении обид и укоризн, так как смиренные считают себя достойными всяких унижений. На вопрос: “Как смиряться?” — батюшка отвечал: “Себя укоряй. Когда другие укоряют, соглашайся. Считай себя хуже всех...”. Более того, отец Иоанн не только призывал к самоукорению, но и называл страшным такое душевное состояние, при котором человек не считает себя хуже других людей. Так, в проповедей “О чудесном улове рыбы” он говорил: “Очень часто мы по своему самолюбию считаем самих себя не хуже других людей и по этой причине стремимся извинить себя, оправдать свои греховные дела, хотя в нашей душе скрываются и действуют различные похоти и страсти. Да сохранит Господь каждого из нас от такого страшного состояния”.

В своих письмах отец Иоанн писал: “Да умудрит тебя Господь и поможет прежде всего увидеть свои грехи”. Батюшка учил, что при искреннем смирении рождается правильный об-

раз мыслей. Батюшка приучал всегда брать вину на себя, даже если и не виноват. Воспитывая в людях безгневие, смирение и терпение, он часто умышленно делал выговоры. Духовная дочь рассказывает: **“С первых дней, как я узнала батюшку, он начал борьбу с моей гордостью. (Я работала в храме Московской Духовной академии). Батюшка учил меня просить прощения даже за те проступки, которые я не совершала, причем при студентах и преподавателях. Как-то батюшка разговаривал с одним преподавателем и в конце беседы стал жаловаться на меня, указывая на пол: “Отец, эта девка мне весь мрамор выдолбила”. Я стала говорить, что он до меня такой был. “Она еще и оправдываться начала”. Тогда я подошла и попросила прощения: “Простите, я виновата”. Тут батюшка улыбнулся и сказал: “С этого надо начинать”. Учил батюшка духовной жизни всегда на примерах. Как-то я навела порядок в ризнице (не успела только вынести корзину с мусором) и про себя подумала: “Батюшка придет и похвалит за чистоту”. Но каково же было мое удивление, когда я после обеда пришла в ризницу, за рабочим столом сидел батюшка, а на полу и на столах был разбросан мусор из корзины. Батюшка строго спросил меня, почему я ничего не убрала. Я ничего не могла понять, быстро убрала и машинально попросила прощения. Через несколько минут, немного успокоившись, я спросила: “Батюшка, какой смысл и есть ли от этого польза — просить прощения, если я не чувствую себя виноватой?” Батюшка ответил: “Пусть сегодня ты не виновата, но вспомни, разве не бывало так, что ты на улице бросала ненужные бумажки или дома не убирала за собой. Вот за это и проси прощения. Всегда, когда за что-нибудь ругают, нужно искать причину своей виновности, если не теперь, то за прежние грехи”.**

Батюшка учил принимать обличения и не смущаться. Одному человеку он говорил: “Душа твоя не терпит укора, очень внутренне смущается. Будь простым, и напряжение пройдет, а это значит: “Я хуже всех, всем должен, какое могу добро делать, всем — мое почтение”. Батюшкины обличения помогали человеку выявить свое внутреннее состояние: на самом

ли деле считает себя достойным любого унижения или возмущения, поропщет.

Отец Иоанн в одном из писем сам объясняет, почему так необходимы людям унижения, обличения, а не только проявления любви. Он пишет настоятельнице монастыря: “Что касается N, то мое благословение Вам и Божие поступать с ней поосторожнее и не покрывать ее самоволие и явное греховное житие, но запрещать и отсекал все греховное строгостью... Потому что ее действиями могут соблазниться многие и погибнуть, а мы с Вами дадим ответ пред Богом. Вспомните св. Иоанна Предтечу Господня, который постоянно обличал даже царя, говоря: “Недостойно иметь тебе жену Филиппа, брата твоего”. И это нужно потому, что такие люди уже бывают неспособны прийти в чувство от кротких слов или проявленной к ним любви. От этого они еще хуже становятся и грешат открыто и нагло. Вот почему мы должны поступать с такими людьми подобно врачу, применять операционный нож для удаления злокачественной болезни. Безусловно, операция без боли не проходит, но зато посредством ее сохраняется жизнь человека, а ведь здесь речь идет о бессмертной душе”.

Преподобный Иоанн Лествичник учит: “Если кто отвергает от себя праведное или неправедное обличение, тот отвергается своего спасения, а кто принимает оное со скорбью или без скорби, тот скоро получит прощение согрешений”³⁴. Этим-то спасительным путем обличений вел многих духовных чад отец Иоанн.

Однако, если батюшка видел, что человек не может терпеть укор, он одним словом мог водворить в душе мир. Однажды был такой случай. Девушка поступила работать в Академию, несла послушание при храме. Батюшка ее поругает — она убежит, спрячется, долго ищут ее. Потом перестала прятаться, но что ей ни скажут — молчит, ничего не говорит. Так продолжалось несколько дней. Потом она убирала в ризнице, и батюшка пришел, опять ее поругал, — она молчит, обижена. Батюшка помолился, потом, улыбнувшись, обратился к ней: “Слово не так сказал — и дружба врозь”. Она рассмеялась, душа у нее вся открылась старцу, и мир восстановился.

Однажды батюшка долго не принимал одного человека, которого перед этим часто ругал. Потом принял очень тепло, дал полную тарелку гречневой каши и сказал: “Когда поругать, когда и кашкой покормить”.

Еще батюшка говорил: “Не всякую душу можно с плеча рубить, а то хуже будет. Не всякую “крутануть” можно. Некоторых надо потихоньку...”.

Главное, батюшка приводил к смирению всем образом своей жизни. Все, кто общался с ним, знают, что дух смирения, обитавший в старце, изливался на каждого в той мере, в которой человек мог это вместить. Рядом со старцем отлетало все ненужное, суетное, наносное. Человек становился самим собой и получал редкую возможность видеть себя как бы со стороны, таким, каков он есть. Каждый сам ощущал свои грехи и невольно приходил к искреннему раскаянию. Тогда на душе становилось тихо-тихо, и человек исполнялся чувством собственного достоинства. В такие минуты некоторым людям старец говорил, что они должны “всех вокруг крепить своим смирением, всех утешать”. Отец Иоанн писал: “Пастырское влияние основывается на таинственном общении пастыря с паствой через передачу последней своего настроения”.

От духовных детей отец Иоанн требовал полного и безусловного послушания. Все вокруг старца совершалось только по его благословию. Батюшка писал, что послушание должно лежать в основе всех добродетелей, ибо послушание было первой заповедью, данной человеку по его сотворении. По мысли отца Иоанна, “утверждение в добродетельной жизни есть утверждение в послушании”³⁵. Если батюшка давал ответ на какой-либо вопрос, а его потом переспрашивали, он говорил: “Сказал раз — и на всю жизнь. Что было запрещено — то грех, через сколько бы лет ни случилось”.

В своих письмах отец Иоанн писал: “...Нам следует пересмотреть свою жизнь и начать устраивать свое спасение со всей тщательностью. Особенно не нарушать послушание. По учению святых отцов, послушание — рай, а ослушание — ад”.

Он говорил: “Все дает послушание”. “Слушай, что тебе говорят, и выполняй, тогда и жизнь установится”. “Слушаться надо огненно”. “Кто слушается — тот спасается”. “Раньше людей легко было вести: сначала на всякое дело придут, возьмут благословение, а потом уже делают, а теперь сами все делают, а потом благословения просят. Но и сейчас есть люди, которым один раз в год даешь направление — и они держатся. Хорошие есть люди. И хочется помогать людям”. “Надо слушаться, а не своими мыслями жить”.

Предостерегая 20-летнюю девушку от общения с молодыми людьми, которые ей нравились и о которых она рассказывала старцу (впоследствии они оказались сектантами), батюшка говорил: “Но я же чувствую, что нельзя. Ну, смотри, вот если ты идешь, а впереди яма сокрытая, а я знаю, что яма, и тебя предостерегаю... Я за тебя отвечаю. Сказали — слушай, а хочешь своим умом жить — уходи. Сидишь на корабле — в пучину не бросайся!”

Старец советовал отсекал свою волю. Он говорил, что многие сейчас хотят спастись, желание имеют, а дел не делают и ходят, как овцы без пастыря, а враг легко берет сначала одну, потом другую без всякого труда, потому что волю свою творят. “Трудно дело спасения!” — заканчивал старец.

Старец внедрял в сознание своих духовных чад, что человек не должен доверять своим мыслям, чувствам, своему разуму, потому что после грехопадения они ложны. По свидетельству отца Иоанна, осознание человеком ложности своего разума — очень важный момент в деле духовного совершенствования. В своих богословских трудах старец объясняет, что до грехопадения ум людей был “проницателен, чист и способен к быстрому восприятию всех Божественных истин, воля была направлена к добру... Грех нарушил целостность природы человека... Падение первого человека привнесло в его природу порчу, которая отразилась на всех свойствах... души, нарушило гармонию... Извратились все познавательные силы... Утратилась ясность и проницательность ума... Ум человека помрачился и уже не способен различать добра от зла... С помрачением ума... и сердце человека стало источать

всякое зло... В нем появились нечистые пожелания и греховные влечения..." Воля человека устремилась "в сторону зла и произвола". "Первородный грех внес в существо человека полную дисгармонию... Люди, помраченные тьмой неведения, стали почитать вместо добродетелей пороки"³⁶.

О том, что ум человека помрачен и нельзя ему доверять, батюшка писал в своих письмах: "...У нас нет никаких добрых дел, то есть молитвенного подвига нет, смирение и терпение в нашей душе отсутствуют. А пороки развиваются, подобно зловредным насекомым, с неудержимой быстротой, которые полностью оскверняют наше сердце и помрачают ум. Находясь в таком состоянии, человек теряет свое христианское достоинство и уходит на "страну далече", то есть в пропасть ада".

В разговорной речи, отличавшейся у старца особой образностью, он говорил об этом еще ярче. Когда старцу рассказывали о нерасположенности к чему-либо или к кому-либо, он отвечал, что этому доверять не надо. "Душа наша после грехопадения как разбитое грязное корыто. Главное — ее очищать и воли Бога искать". Волю же Божию открывает только старец. О тех, кто не слушался, батюшка говорил: "Чувствует, конечно, душа, что погибла бы давно без молитвенника, но все свою волю творит".

Два человека в жизненно важном вопросе не послушались батюшку и поступили по своей воле. Отец Иоанн очень переживал за них и строго сказал: "Они лишились предстателя пред Богом". Впоследствии жизнь их сложилась очень неудачно. Батюшка писал, что своеволие неотделимо от гнусной и мерзкой гордости, которая лежала в основании греха прародителей. В проповеди "О чудесном улове рыбы" старец сказал: "Мы с вами... стремимся свою жизнь устроить не по воле Божией, не по Его святой воле, а по своим греховным наклонностям. И поэтому при малых наших житейских неудачах мы теряем равновесие, горько жалуемся и готовы даже роптать на Бога. И наоборот, когда в нашей жизни бывает все благополучно, то мы становимся самонадеянными гордецами, думая, что наше благополучие зависит от нашего умения, а не от Бога, милующего и спасающего".

Один человек, трудившийся в храме, рассказывает: “Трудно было сразу отказаться от своих привычек, очень любил я поездки: в Москву, в другие города. При первой же возможности я старался куда-нибудь съездить. И вот батюшка постепенно начал отсекал мою волю. Вначале запретил поездки в Москву, потом по району, потом и по самому городу. Он говорил: “Что ты бродишь по Загорску, грехи собираешь”. А когда мне становилось уж очень тоскливо, батюшка мне, как маленькому ребенку, рассказывал то “Сказку о рыбаке и рыбке”, то еще что-либо, но всегда с пользой для души.

Он видел внутреннее душевное состояние и соответственно вразумлял человека, когда строгостью, а когда отцовской любовью. Один раз я сказал: “Что Вы меня в железную клетку посадили, как птицу: туда не ходи, то не делай, с тем не разговаривай”. А он так внимательно ответил: “А выпусти тебя, ты улетишь, и тебя не поймать”. Так старец отсекал своеволие.

Духовной дочери батюшка запретил зимой ходить по тропинке, протоптанной по льду через пруд, хотя все там ходили. Однажды она хотела в обеденный перерыв сбежать к батюшке и подумала: “Времени у меня мало, все ходят через пруд, пройду один раз — ничего не случится”. Но на середине пруда она ступила ногой рядом с тропинкой и провалилась по пояс в ледяную воду, побежала домой переодеваться, а потом уже вокруг пруда к батюшке.

Батюшка учил, что своеволие лишает благодати. На вопрос игуменни одного монастыря о проступке монахини старец отвечал: “Она оскорбила Бога своим своеволием и тем самым удалила благодать Святого Духа из своего сердца. А отсюда происходит и телесная болезнь, и душевная”.

Девушке, просившей взять ее на работу уборщицей Академического храма, батюшка сказал, что это трудно [в храме трудиться]. “Надо всю жизнь переменить. Это как лестница. Каждый день, хоть понемножку, надо исправляться, подниматься на ступеньку, а если думаем стоять на месте, то это враг обманывает нас — обязательно вниз стащит, а надо вверх. Здесь трудно не столько физически, сколько духовно.

Нужно свою волю отсекаать каждую минуту, а это очень тяжело человеку. То заставят пол мыть, то стирать, то еще куда-нибудь пошлют. Делай все, что не хочется.

Когда человек в миру живет, там враг не мучает — он и так его волю творит, а как сюда приходит, то не разрешают человеку жить по своей воле, вот против человека и борются плоть и враг. И очень это тяжело бывает вынести. Так что надо все взвесить, не подумав — не соглашаться, потому что обратной дороги нет”.

В то же время батюшка часто говорил, что Господь очень милостив. Он рассказывал: “Вспоминается такой удивительный случай милосердия Божия, мне его схимник Глинской пустыни Никодим рассказывал. Когда пустынь разогнали, он жил у моих родственников, а голод был, и как-то он сказал: “Господи! Как же пирожка хочется”, — и тут же стук в дверь: “Батюшка, откройте, я пирожков Вам принесла”. Вот так любит и слышит Господь тех, кто Его волю творит”.

Батюшка каждого приучал открывать свои мысли духовнику. В “Лекциях по Пастырскому богословию” отец Иоанн указывал: “Откровение помыслов старцу искореняет зло и предупреждает от грехопадений”. Это делание — откровение помыслов старцу — издавна процветало в Глинской пустыни, и батюшка прививал его своим духовным детям.

Всякий грех начинается с греховных помыслов³⁷. Следовательно, и духовная борьба должна начинаться именно с них. Но для этого надо научиться видеть свои помыслы. Именно этому батюшка прежде всего и учил: замечать помыслы и исповедовать их, часто спрашивал у духовных детей: “Какие у тебя помыслы?” Он говорил: “До грехопадения был человек в единении с Богом. Не было у него плохих мыслей. А теперь враг то с одной стороны, то с другой стороны подступает. А человек слабый — все принимает. Какой-нибудь один раз воздержится человек и подумает: “Вот я воздержался!” — это уже враг обокрал”. Насколько опасны греховные мысли, отец Иоанн говорил в “Слове перед исповедью”: “Как нечистый и зловредный воздух изнуряет и ослабляет тело... и прежде вре-

мени сводит в могилу..., так и нечистые, греховные мысли... оскверняют душу, заражают ее грехом и препятствуют проникновению в нее благодати Божией, без которой душа умирает вечной смертью". В одном из писем он писал: "Душа, оскверненная порочными мыслями, бывает подобна грязному помойному ведру, где размножаются черви и всякая нечисть".

Помыслы, являющиеся в душе, бывают всех видов: и добрые, и злые, а иногда они тесным образом переплетаются друг с другом. И самому человеку без опытного наставника распознать их невозможно. Поэтому батюшка учил, что открытие помыслов должно охватывать содержание всей души. На исповеди ему открывали не только свои грехи, искушения, но и мысли, пожелания, злые движения сердца.

В одном из своих писем батюшка писал: "Пожалуй, в наше время откровенность в духовной брани есть самое наилучшее средство, ведущее к очищению души, а значит, и ко спасению". Батюшка говорил: "Надо все помыслы говорить, даже если сном смутился". "Все надо обязательно говорить, нет никаких пустяков". "Мысли как пыль: скажешь — сотрешь ее". Одному из своих духовных детей, скрывавшему свои помыслы, старец говорил: "Скрываешь помыслы — далеко не все говоришь, спрашиваешь только внешнее. Эти помыслы тебе внутри кашу и устраивают, вот и качаешься — никак не установишься, на канате тебя не удержать. Все надо говорить, а то отпадешь, а встать, отцы говорят, очень трудно. Собыешься..."

Другому человеку батюшка объяснял: "Помыслы заводятся как моль, неприметно, и всю одежду в дыры изъедают. Ты долго их скрывал, а говорил бы сразу да почаще — ничего бы уж не было... Когда скрываешь — вместе с диаволом борешься против духовника. Будь готов каждую мысль сказать батюшке и думать: "Как батюшка скажет, так и поступлю".

Впоследствии этот человек рассказывал: **"Как любовь батюшки к нам была изобретательна, когда он хотел облегчить наши души. Однажды мне почему-то не хотелось говорить один помысл, связанный с моим послушанием. Я только сказал: "Батюшка, мне так не хочется один помысл Вам**

говорить”, — и боялся, что батюшка будет ругать. А он так внимательно, мягко, задушевно говорит: “Ну давай хоть посмотрим, с какой он стороны”, — как будто ребенку говорит: “Ну-ка покажи, что ты там прячешь?” И потихоньку все из меня вытащил. Мне так легко стало. И я, как малый ребенок, с легкой душой и сердцем говорил батюшке: “Как теперь хорошо, легко. Спасибо, батюшка!” Все, кто испытывал это чувство чистоты, освобожденности на душе после откровения помыслов, знают, что его ни с чем нельзя сравнить. Батюшка сам говорил: “Ко мне приезжай, если есть какие вопросы. Я тебя хорошенько прочищу, и все опять станет хорошо”. В другой раз у меня была нелепая, навязчивая мысль, которая очень меня мучила, но я сказал батюшке, что не буду ему ее говорить. Батюшка молчал и молился. Я вдруг быстро все сказал. Тогда он тихо, отрешенно, глядя куда-то ввысь, сказал: “Мысли, они всякие бывают”, — и стал спрашивать меня о чем-то другом. Навязчивая мысль сразу же отступила от меня, я о ней забыл. Потом мне казалось, что, если бы батюшка стал меня ругать или как-то разбираться с этой мыслью, заострил бы мое внимание, то я еще больше бы об этом думал. А так он сразу все отсек одной фразой. Однажды на очень мучивший меня помысл, который я ему высказал, батюшка сказал: “Все это — мыльный пузырь. Не обращай внимания”.

Как правило, человек чувствовал, что батюшка и так видит его мысли, часто старец их сам говорил, и это сразу располагало к полной откровенности. Но бывали и такие случаи, когда батюшке приходилось долго увещевать человека или даже грозно приказывать, чтобы он сказал греховный помысл. Это стоило батюшке больших трудов. И это была та серьезная внутренняя борьба, которой он учил человека.

Старец как бы за руку вел человека по ступеням лестницы духовно-нравственного совершенствования. Сначала учил замечать помыслы (что очень непросто для новоначальных), открывать их духовнику и, наконец, бороться с ними.

Батюшка каждому много говорил о необходимости внутренней борьбы: “Наша жизнь здесь — борьба. Сидим в окопах как солдаты — вокруг рвутся снаряды. Христианин — это воин, сражающийся, по апостолу Павлу, с “духами злобы поднебесной”. “Мы, воины, должны бороться, не расслабляться”. “Здоровая душа, когда борется с мыслями, с желаниями”. “Против греха борись как воин, сражайся с дьяволом до победного конца, призывая в помощь Царицу Небесную”.

Один человек как-то сказал старцу:

— Батюшка, так на душе плохо.

— Что плохо?

— Приеду к Вам — хоть какое-то болезнование сердца о грехах появляется. А уеду домой, через день-два все проходит.

— Да, все выветривается. Будешь бороться — будет легче. А не будешь — все пропадет. Надо бороться.

Батюшка разъяснял: “Борьба состоит в том, чтобы бороться со своими душевными недугами”. Старец учил: “С мыслями надо бороться. Не допускать их в ум, тогда они не проникнут в сердце..., мысль явилась, а ты ей должен сказать: “Нет, я не хочу”.

Каждый из духовных чад отца Иоанна отчетливо помнит его энергичные слова, которые он говорил на исповеди или благословляя: “Будь внимателен!”, “Исправляйся! Смотри за собой!” Эти слова были для каждого нравственным импульсом, сообщали людям бодрость, ревность о своем спасении. Старец учил редкому теперь дару — вниманию. (Святые отцы называют его еще трезвением, бодрствованием, хранением ума³⁸). Внимание — одно из основных средств борьбы с греховными помыслами. Глинские старцы всегда особенно старались воспитать это качество в своих учениках.

В своих проповедях и наставлениях отец Иоанн часто повторял: “Мы должны постоянно следить за собой, за свои-

ми мыслями, делами и пожеланиями и всячески избегать того, что оскорбляет Бога и удаляет Его из нашего сердца". Он называл внимание первым средством для очищения души: "Что касается духовной жизни и очищения души от греховного мусора, то первым средством в этом деле является бодрствование духа". В письмах старец также часто писал своим чадам о внимании: "Будем внимать себе!"; "Будь повнимательнее к себе самой"; "Желаю тебе быть лучше и обратить особое внимание на свою бессмертную душу"; "Будь, отче, внимательным к своей жизни и побеждай все плотские пожелания, вопиющие против бессмертной души, страхом Божиим и страхом вечных мучений за гробом" и т.п. Отец Иоанн показывает, какое важное значение имеет внимание в деле спасения. Он пишет: "Наше спасение заключается в том, чтобы мы смотрели за собой повнимательнее". "Будем почаще испытывать самих себя, где мы находимся, и с помощью Божией удаляться от всего греховного и порочного".

По учению святых отцов, поставив ум в трезвенное состояние, мы должны внимательно смотреть на нападающие помыслы и отвергать их при самом появлении, не принимая их и не позволяя им проникнуть в наше сердце. Батюшка очень образно учил этому. Его духовная дочь как-то сказала:

— Батюшка, мне от этих мыслей [тщеславия] никуда не деться.

— Вот выдумала. Если дверь закрыта, то никто не войдет. Не принимать этих мыслей. Безобразие.

Это образное выражение, что дверь души надо держать закрытой, батюшка часто использовал.

Когда батюшке говорили об унынии, тоске, он отвечал, что "это бывает, когда дверь [души] открыта, то есть впускаешь лукавые помыслы, они понемногу расхищают все, что накопилось в душе, все дары молитвы. Нужно дверь закрыть, помыслы гнать, богатство копить. Тогда в душе будет теплота, сокровища и благодать". Поясняя эту мысль молодой девушке, с которой он говорил в ризнице, батюшка добавлял: "Вот видишь, сколько здесь всего: облачения, книги, иконы. А ес-

ли я дверь не буду закрывать — все растащат. Так и ты — закрывай дверь [души]”. Еще говорил: “Душу держишь все-му открытой, все впускаешь, а надо дверь на замок от дурных помыслов и дел”. Тем, кто был отягощен помыслами, батюшка мягко говорил: “Помыслов у кого не бывает, но их надо сразу отгонять; с помыслами бороться, и с плотью, и с врагом”. Вообще, когда ему исповедовали греховную мысль или пожелание, он часто отвечал: “Это отогнать”. Как приказ давал. Еще говорил: “Раз сразу не отсекаешь мысль, а разговариваешь [с ней], значит, не возненавидел [греховную мысль]”.

Говоря о духовном омрачении человека, старец подчеркивал, что человек слаб, слушает внушения врага, принимает их за свои мысли. Поэтому часто повторял: “Не слушай врага, не соглашайся с ним!”, “Не исполняй то, что он тебе внушает”. Еще говорил: “Надо стремиться к духовной жизни, не принимать помыслов от врага”. Когда батюшку спрашивали: “Что значит — очищать помыслы?” — он отвечал: “Не соглашаться с ними”. Преподобный Иоанн Пророк объясняет: “Согласие с помыслами состоит в том, что когда что-либо нравится человеку, он услаждается сим в сердце своем и с удовольствием размышляет о сем. Если же кто противоречит помыслу и ведет с ним брань, чтобы не принимать его, — это не есть согласие, но брань, и сие приводит человека к опытности и успеху”³⁹.

Батюшка образно говорил: “Если зверя посадить в ящик и не давать есть и пить, он обязательно умрет. Так и мысли и воспоминания. Если не давать им пищи (отражать), они умрут”. В одном из своих писем старец так раскрыл суть своего учения о борьбе с помыслами: “Безусловно, от помыслов никто не бывает свободен, и они всякого человека влекут к чему-то дурному, но от нас в полной мере зависит не соглашаться с ними и не вступать в беседу, и тогда они постепенно начнут удаляться от человека. Но здесь необходима борьба, только после которой наступает постоянное благодатное пребывание души в Боге”. Он называет труд над очищением своего ума и сердца от скверных помыслов и пожеланий “непрерывным подвигом добродетели”. В “Симфонии по творениям святы-

теля Тихона Задонского” батюшка пишет: “Подвиг отсечения помыслов предстоит всем христианам без исключения и непрестанно...”

Если батюшке говорили о мыслях зависти, ревности, он образно отвечал, что, принимая эти мысли, человек сам пыль поднимает и пылит перед собой. На примере страсти зависти батюшка учил, как бороться и с другими греховными мыслями. “Зависть — это от врага. Он может истерзать душу, если не противиться... Когда зависть [нападает — Н. М.], не пытайся своим размышлением противиться врагу, бесполезно, он тебя обманет. Вообще не принимай его подступов — сразу отрезай: “Мне этого не надо, это не мое”. “Занимайся сразу работой, чтобы ум был занят...”. Если же у человека были сомнения в вере, батюшка говорил: “Сомнение — искушение дьявола. Бессмысленно разговаривать со своими мыслями. На все сомнения — один ответ: “Верую”, — и скоро почувствуешь помощь”.

В борьбе с помыслами, как батюшка говорил, следует “переключать ум”. “Важно в жизни, что извлекаешь из обстоятельств. Паук из цветка яд берет, а пчела — мед. Вот, например, идешь, услышишь музыку, песни, а ты сразу мысль переключай: “А как же Ангелы на небесах поют?” Мыслей греховных не допускай. Сразу переключайся на другое. Думай, например, о смерти, о Страшном суде”. Другим батюшка советовал переключать ум на работу.

О том, как опасно принимать греховные мысли, свидетельствует такой случай. Один человек рассказал батюшке о мыслях, какие у него были летом, когда он не мог видеть старца. Батюшка сказал: “Да, плохо дело, натворил дел, большой грех. Телом не согрешил, но душой, теперь годы нужны, чтобы скверну эту омыть, чтобы душу к прежнему состоянию привести”.

Вот один из примеров, как батюшка учил бороться с мыслями. Женщина говорит: “Батюшка, мне муж неприятен”. Батюшка отвечает: “Враг не дурак, он знает, как действовать, ему только и надо разорвать таинство и выбросить. Если бы ты видела, кто все это шепчет, только по грехам нашим закрыты глаза наши. Когда ты венчалась, этого не было. С

помыслами надо бороться. Когда назревает ссора, сказать себе: “Батюшка мне этого не велел”. Когда враг начнет шептать, что муж плохой, неприятный, — ответить: “Нет, он хороший”, — и все сразу исчезнет, и он действительно хороший...”

Батюшка учил замечать в душе пристрастие к кому-либо или чему-либо. Он говорил: “И малая вещь может погубить человека, если он будет относиться к ней с пристрастием”. Батюшка наставлял бороться с помыслами молитвой. Он говорил: “Надо гнать вражьи мысли, заменять их молитвой”. Некоторым советовал, когда в голову “лезут” плохие мысли или ненужные воспоминания, читать молитву: “Пресвятая Владычице моя Богородице...” И еще говорил: “Если будешь делом да молитвой занят, враг не подступит”.

Батюшка учил, что бороться с греховными помыслами нужно и покаянием. Вот одна из его бесед с духовным сыном:

- Ну, что там у тебя?
- Тяжело на сердце, батюшка, грехи мучают.
- Что согрешил?
- Не знаю, наверно, мыслью.
- Мысли — все равно, что дела.
- Пусто на душе.
- Пустота, она всегда от помысла, когда плохую мысль принимаешь. Не молишься, не борешься.
- Как подогреть себя?
- Борись. Сразу проверяй: что согрешил, что принял, раз тяжело душе. Кайся и дальше иди.

К каждому у батюшки был свой подход, поэтому здесь указаны лишь некоторые способы борьбы с помыслами, которым он учил всех. Но в этой борьбе был еще один очень важный момент, тоже общий для всех. Батюшка обладал удивительным даром: помыслы, казавшиеся страшными и непреодолимыми, часто в присутствии старца исчезали, будто их и не было.

Один человек рассказывал: “Бывало, батюшка торопит меня и скажет:

“Читай, что записано” (батюшка советовал записывать беспокоившие мысли). А я и прочесть не могу. Думаю, неужели

все это меня волновало? Как будто никогда и не чувствовал того, что записано”.

Еще старец мог постучать пальцем по голове человека (или, когда благословлял, слегка ударял по голове) — и все мучившие плохие мысли исчезали. Многие просили: “Батюшка, постучите”, но старец не любил, когда так говорили.

По учению отца Иоанна, внимание относится не только к области ума, но вообще ко всему нашему существу. Бодрственное состояние души и тела требует от христианина как хранения ума, так и хранения чувств, которые по нашей невнимательности бывают проводниками греховных помыслов.

Духовные чада отца Иоанна отчетливо помнят, как он, поднося палец по очереди к глазам, уху и устам, весомо, проникновенно говорил: “Глаза, уши, язык”, то есть “ограждай глаза, уши, язык”. Казалось, что батюшка налагал на органы чувств какую-то узду. Давая такое наставление, батюшка как бы передавал человеку состояние внутренней собранности, контроля над собой. Такое состояние продолжалось некоторое время после беседы со старцем (у каждого по-разному). Потом человек, уже опытно познав его, должен был своим трудом и молитвой сам воспитывать в себе внутреннюю собранность, без которой духовная жизнь невозможна.

В своих письмах батюшка объясняет, почему он обращает внимание прежде всего на указанные чувства. “Очень было бы хорошо обуздать страхом Божиим наши телесные греховные чувства. Особенно глаза, уши и злой язык, двери греха, уводящие свои жертвы, подобно блудному евангельскому сыну, “на сторону далече”. Нужно подумать обо всем и сказать: “Вернусь я снова в отеческий дом и скажу Отцу Небесному: “Прими меня как единого от наемник Твоих”. О, как бы было отрадно не только нам, но и Небесной торжествующей Церкви! Душа, познавшая свой грех и возненавидевшая его, бывает способна возлететь горе, к небесным сожителям”.

В письме духовной дочери старец писал: “Нужно удерживать свои глаза от запрещенного древа — греха, и тогда только душа сможет воспрянуть от духовной спячки”. Батюшка приводил много разных примеров того, как надо быть внимательным к зрению. Он говорил: “Засмотрелся на книгу с

пристрастием, пожелал — уже грех. Надо сознавать”. Вот маленький пример того, как старец пробуждал в людях самонаблюдение. Услышав наставление от батюшки о хранении чувств, один человек сказал: “А я часто езжу в транспорте и даже не обращаю внимания на то, что могу посмотреть или прочесть то, что люди рядом со мной читают (газеты, журналы)”. Батюшка строго укорил его за этот грех и сказал, что это недопустимо. “Удерживай глаза”, — говорил он.

Особенно старец призывал следить за языком. Он приводил слова преподобного Антония Великого: “Блюдись, человек, возьми власть над языком своим и не умножай слов, чтобы не умножить грехов”⁴⁰.

Духовных чад он наставлял: “Больше надо молчать. Много говорит пустой человек. Если будешь мало говорить, к твоему слову будут прислушиваться. Когда говорят старшие — все выслушать, не перебивать, потом вежливо, кротко ответить”.

Духовная дочь жаловалась на себя: “Батюшка, на работе говорю много, потом душа болит”. Батюшка тихо отвечал: “Не надо, надо молиться, возьми тропарик и читай”.

Батюшка учил и к воспоминаниям относиться внимательно, чтобы они не повредили душе. О снах старец говорил: “Встал — забыл”. Таким образом, батюшка учил быть внимательным во всем. В одном из писем он наставлял: “С нашей стороны требуется постоянный контроль за нашими действиями, поступками и мыслями. Такого внимательного человека Бог никогда не отринет, и, более того, Он будет всегда помогать ему в преодолении всевозможных искушений”. Духовным детям он говорил: “Надо быть внимательным и на работе, и дома”, “Жизнь нам дается один раз, можно нажать столько врагов, что и по земле стыдно будет ходить, а можно приобрести столько друзей, что всегда помощь будет. Будь внимателен!”

Учил записывать, чтобы не забывать, как ходишь в церковь, как стоишь, молишься, чем гордишься, тщеславишься, на что обижаешься, как сердишься, раздражаешься, осуждаешь, есть ли сострадание к людям, одним словом — следить за собой. Строго говорил: “Бегай, как огня, всего ненужного”. Внимание и строгость старца побуждали человека перед

каждым поступком как бы приостановиться, подумать, угодно ли это Богу, не вызовет ли он недовольство батюшки, не огорчит ли старца.

С большой осторожностью приучал старец относиться к чтению книг. Большой грех — прочесть что-нибудь без благословения, так как душа может воспринять не то, что нужно, и от Бога отпасть. Новоначальным обычно говорил: “Надо осторожно читать. Читай то, что проверено: “Жития святых”, “Жизнеописания подвижников благочестия”, авву Дорофея, Оптинских старцев”. Такими методами старец приводил человека к тому, что внимание охватывало все стороны его жизни.

Внутренняя собранность неразрывно связана с самоуглублением. Однажды одна девушка спрашивала у батюшки разрешения поехать на Рождество в деревню.

— Зачем тебе?

— Батюшка, там тихо.

Старец внимательно посмотрел на нее и сказал, что надо внутрь себя углубляться — там великая тишина. И как бы передал ей это внутреннее состояние. Девушка не смогла его долго сохранить, но поняла, о чем говорил старец и к чему надо стремиться.

Речь старца изобиловала духовной силой Священного Писания и отличалась яркой выразительностью народного языка: “Кто не кается, тот мертв”, “Ум покаявшегося думает по-другому”, “У нас сердце каменное, где плод не растет”, “Проводя пост беззаконно, человек отрицается Матери Церкви”, “Нерадение есть тьма неведения”, “Бес свил в нашей душе гнездо”, “Гордость помрачает, смирение просвещает”, “Осуждая ближнего, досаждаешь Богу”, “Сердце не может быть раздвоено в любви”, “Много скорби праведным, но нечестивым еще больше”, “Смерть есть начало вечности”, “Где чистая совесть, там радость и вера”, “Что в душе отпечатлелось за время жизни, с тем она и предстанет на Суд”, “Кто Церковь не слушает, тот не Христов”, “Честь неразумному есть меч”, “Одно чтение — ко спасению, другое — к гибели”, “Безнравственный человек есть посмешище злого духа”, “Сейчас в мире царит тьма духовная. Вот мы и должны быть светом и солью”.

Благодатное слово отца Иоанна было так внушительно и назидательно, что вместе со словами его проникала в душу и сама истина. Всем он говорил лишь о духовном. Если иногда казалось, что им сказано что-либо житейское, то впоследствии всегда выявлялся духовный смысл старческих слов.

Из наставлений святых отцов отец Иоанн особенно часто любил повторять слова глубоко чтимого им преподобного Амвросия Оптинского: “Никого не осуждать, никому не до-саждать, и всем — мое почтение!” Эти слова он повторил своим духовным детям в свой последний в земной жизни день Ангела, когда был тяжело болен, лежал, почти не мог говорить, и добавил: “Так и живите. Нет сил сейчас говорить”.

Вот некоторые общие наставления самого старца. Призывая к жизни небесной, духовной, батюшка говорил: “Тело, деточка, это только одежда души. Живет-то душа, вот и необходимо ее питать”.

Если у людей возникали сложности во взаимоотношениях, батюшка часто говорил: “Надо к N. ключик подобрать” и учил, как это сделать. Сам он умел “подобрать ключик” к каждой душе.

“Всегда надо помнить цель — спасение. Это дело всей жизни. Здесь скоро ничего не добудешь. Надо по шажкам, как слепой. Потерял дорогу — стучит палкой вокруг, никак не найдет, вдруг нашел — и снова с радостью вперед. Палка для нас — молитва. А потом как молния сверкнет — озарит все, и видно, куда и как идти. Но это редко, а обычно — молись. Ничто скоро не дается. И при жизни, может, и в конце не дается, а после смерти добродетели окружают тебя и вознесут”.

“Надо каяться и устремляться ввысь. Как на небе набегают тучки — так и жизнь христианина. Без этого нельзя. Молись”.

“Борись с грехом — знай свое дело”. “Унижение — это хорошо”.

“Надо всех любить и всех убегать, а то все разоришь”. “Всегда себя нужно обвинять”.

“Страсти отражаются на лице”.

“Ни к кому и ни к чему не должно быть привязанности, только к Богу”.

“Надо к Богу стремиться, Божественного искать, что к человеку привязываться”.

“Мы на земле гости. Наш дом не здесь”.

“Останься верен Богу до смерти — и никогда не ошибешься”.

“Мы здесь как в ссылке, истинная наша жизнь там. Но здесь надо и потрудиться. Наша жизнь здесь — сеять, только сеять, собирать потом будем. Плод Господь потом даст”.

Батюшка особенно наставлял никого не осуждать. Он говорил, что за это больше всего страдают на мытарствах. Старец учил, как надо поступать: “Стали плохо о ком-то говорить, а ты скажи: “Я сама так делаю, я хуже”, — вот уже и отсека”.

Одна духовная дочь спрашивала его: “Если люди, с которыми я нахожусь, начинают осуждать, а я не могу удержаться и тоже осуждаю?”, — батюшка отвечал: “Уходи, тогда лучше уходи”.

На вопрос: “Как мне покаяться?” — отвечал: “Благодарить Господа. Не досаждать, не обижать, не осуждать”.

Батюшка не разрешал женщинам (и девочкам, и девушкам) носить брюки, не разрешал им стричь волосы. “Волосы подрезать даже немножко нельзя”.

О тех, кто был очень пристрастен к музыке, часто ее слушал, батюшка говорил, что “такой человек хуже алкоголика, не может уже без того, чтобы музыку не слушать. А слушая, весь в нее уходит, Бога забывает, живет своим чувством, и вместо Бога вселяется в него — с рогами. И даже во сне не оставляет это человека. Человек спит, а в его сердце это все продолжается, вместо того, чтобы и во сне молиться, чтобы и во сне сердце трезвенно было и очищалось”.

Велика была сила батюшкиных слов, приносимых его духовными детьми в общество. Указания старца старались записать или запомнить дословно и так же их передавать окружающим. Ведь и святые отцы учат: “В собеседованиях вместо собственных рассуждений лучше пользоваться изречениями старцев”⁴¹.

Батюшкины наставления часто помогали в беде. Духовного сына батюшки, который много трудился, незаслуженно обвинили на работе. Когда рассматривался вопрос о его предприятии, он дословно сказал то, что ему велел старец: “Судите по совести, а не по страсти. А работаем мы много”. Этих слов было достаточно. Все окончилось в его пользу.

Батюшка давал ценные частные наставления мирянам. Так, на вопрос о женитьбе отец Иоанн отвечал, что “это — вопрос сложный, и надо помолиться, чтобы Господь послал человека, по пути шедшего. Хорошо бы было найти человека с хорошей и красивой душой. Именно это является основой, а остальное — второстепенное”.

Молодой девушке отец Иоанн объяснял: “Семейная жизнь — сложное дело. Это тебе только сейчас все кажется легким и приятным, а потом разочаруешься, надо готовиться к сложностям... Не надо искать опору в муже, в этом легко обмануться. Опора одна — Господь!”

Поучая о взаимоотношениях в семье, батюшка говорил: “Дома со своими родными живи в мире и любви. Будь им не в тягость, а в радость. Это угодно Богу и спасительно для души”. Духовной дочери говорил: “Нельзя мужа настраивать против его родителей. А то твоих детей будут против тебя настраивать. Надо смиряться: “Я сама-то хуже всех”.

“Если в семье ты будешь плохая, то когда придешь в церковь — кто тебя услышит? Семья — малая Церковь. Должна стараться, чтобы был мир. Это надо и тебе, и мужу, и детям”.

Женщине, которая переживала, что у нее муж неверующий, батюшка ответил: “А ты приведи его [к вере. — Н. М.] своими добрыми делами”.

Некоторым матерям отец Иоанн советовал, чтобы при кормлении младенца грудью они одновременно читали Евангелие. Он говорил: “Материнская молитва со дна ада может вытащить”.

Отношение старца к детям всегда было отечески ласковое. Но он не баловал их, а избавлял от пагубных и дурных привычек, давал им серьезные наставления. Одной благочестивой семье, где было пятеро детей, он сказал: “Между вами любовь должна быть, уступать должны друг другу. Старшие о млад-

ших заботиться. А в первую очередь послушание матери должно быть безукоризненное. Слово матери для вас — святыня, как икона. Права мать или нет, ваше дело: “Прости, мама” — и слушаться. Благословение у нее брать обязательно на все дела: в школу ли идете, просто на улицу — обязательно брать благословение. Тогда все вам Господь подаст, и все у вас будет хорошо”. Когда дети жаловались батюшке, что их дразнят в школе, старец отвечал: “Это враг искушает специально, а если смиришься, не рассердишься — отступит”.

Батюшка учил всех любвеобильному отношению к ближним, почтению к старшим. К батюшке обращались за советом очень многие монашествующие — как из Академии и Лавры, так и приезжавшие из разных монастырей. Из его многочисленных наставлений инокам приведем лишь некоторые. “Для монаха определен путь узкий и тернистый, и он должен завершиться на Голгофе, то есть со Христом постраждем и со Христом прославимся”.

“Монашеская жизнь — это не есть почетное звание или титул почести, а это непрерывный подвиг добродетели, то есть труд над очищением своего ума и сердца от скверных помыслов и пожеланий. А цель в конечном своем существе должна сводиться к тому, чтобы воскресший Господь сподобил нас узреть Его в Царствии Небесном лицом к лицу”.

“Если найдем в своих сердцах грехи, как-то: гордость, упрямство, самомнение, самоволие или отсутствие любви к Богу, к нашим наставникам и друг к другу — значит, мы в таком случае стоим на опаснейшем пути... Ведь монах должен быть ангелом, и его назначение — постоянно славить Бога своей доброй жизнью с небесным воинством”.

“Ревность к монашескому житию пусть будет постоянно в твоей душе. Без этого добродетели... не сможешь Бога узреть”.

“В святоотеческом учении неоднократно сказано, что монах, живущий без послушания, смирения, кротости, спастись не сможет, и гнев Божий на таковых пребывает во всю вечность. Хорошо бы было поглубже осознать всем... это плачевное свое состояние и, пока еще мы не взяты из этой жизни, исправить свое бедственное состояние, то есть удалить из своего ума и сердца все злое и порочное и последовать за Хрис-

том по узкому пути, ведущему в жизнь вечную. Ведь ради той блаженной жизни множество людей оставили свое богатство и знатность рода и отдали себя добровольно в послушание своим наставникам. Без несения своего креста и безропотного исполнения послушания монаху лучше было бы согнить во чреве матери своей”.

“Ради вечной блаженной жизни нужно презреть все земное и скоропреходящее и посвятить себя полностью Небесному Жениху, Христу Спасителю”.

“Неси с терпением свой монашеский крест. Он, безусловно, тяжелый, но те, кто его донесет до назначенного Богом места, забудут все трудности и печали. Там ведь, за гробом, труженикам уготована благодатная жизнь. И ради нее нужно презирать все греховное и скверное”.

“Подвизайся в монашеском житии, то есть в смирении, терпении и любви ко Господу и людям. Все свои земные попечения и тревоги возлагай на Мать Божию и делай все то, что Ей угодно. По своей воле не поступай ни в чем. Возлагаемые на тебя послушания принимай как от Бога. В молитве будь терпелив и ревностен. В болезнях не унывай, но возлагай вину за свои немощи на свои грехи и леность”.

Своими мудрыми наставлениями отец Иоанн мог исправить грешника, даровать ему душевное и телесное выздоровление. Как истинный пастырь, он благодатью Святого Духа перерождал сердца. Отец Иоанн был родным, своим всякой православно верующей душе, и потому эта душа так рвалась к нему. И какие бы грехи ни терзали души людей, по молитвам праведника они очищались и становились достойными милости Божией. Множество душ он извлек из тины греха, многих спас от отчаяния, утешил, возвратил к честной, трудовой жизни.

Старец очень тесно был связан с теми, кто его слушался. Это ясно из слов, которые он говорил своим чадам: “Я за тебя на Страшном суде отвечать буду”.

В “Лекциях по Пастырскому богословию” отец Иоанн, исходя из собственного опыта, утверждал: “Истинный пастырь носит в душе своей все то, чем нравственно живут его пасомые, сраспинается им, сливает их духовные нужды со своими, скорбит и радуется с ними, как отец с детьми своими”⁴².

Давая наставления детям в одной благочестивой семье, батюшка сказал: “Если вам хорошо, то и нам радость, нам хорошо. А вот если плохо будете жить, будет вам скорбь и нам, да еще гораздо большая, чем вам”.

Своему духовному сыну старец говорил: “То, что ты где-то плохо себя ведешь — камни в мой огород бросаешь. Это все на мне отражается. Косвенно это причина моих болезней”. Другому говорил: “Начинай работать над собой, и мне будет хорошо, и тебе”.

Каждый из духовных чад отца Иоанна говорил: “Батюшка душу свою за нас полагал”. Его самоотверженное служение проявлялось и в том, что он говорил: “Умрет душа неподготовленная — все на себя берешь”.

Так старец окормлял свою паству и своим примером учил всех жить на земле для неба.

Многоплодной деятельность батюшки была не только на ниве духовничества. Почти 25 лет провел отец Иоанн в Московских Духовных школах, и труды его, направленные на их процветание, неоценимы.

В 1969 году он окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение “Оптинский старец иеросхимонах Амвросий (Гренков) и его эпистолярное наследие”. Этот труд опубликован трижды⁴³ и является выдающимся исследованием о преподобном Амвросии. Отец Иоанн был оставлен профессорским стипендиатом в Московских Духовных школах, преподавал Пастырское богословие и практическое руководство для пастырей. Эти предметы призваны формировать священнослужителей, способных стать духовными руководителями вверенных им Церковью человеческих душ. И, безусловно, не случайно именно отцу Иоанну было доверено преподавать их будущим пастырям.

По отзыву инспектора Московских Духовных школ, отец Иоанн обладал великими духовными дарованиями. “Он был истинным пастырем и образцом для пастырей. Заповедь Апостола: “Образ буди верным” он исполнил, и все, кто знал его,

были свидетелями тому. Это очень важно для Духовных школ — видеть образец христианской жизни”.

Митрополит Астанайский и Алма-Атинский Мефодий свидетельствует: **“Все, кто знал отца Иоанна, помнят, что это был монах и пастырь милостью Божией. Вся жизнь его была отдана без остатка служению Богу, Церкви, ближним”.**

Лекции отца Иоанна по Пастырскому богословию — плод трудов не только выдающегося ученого-богослова, но и духовного пастыря. Раскрывая сущность пастырства и излагая его историю, отец Иоанн созидал в душах учащихся благодатную настроенность и любовь к Богу, Церкви, пасомым, которые должен иметь пастырь при совершении своего служения. Заключительная глава его лекций названа “Духовное и душевное пастырство”. В ней ярко показано, что “истинное пастырство есть сочетание Божественной благодати, особого призвания, большого личного труда, непрестанного контроля над собой, духовного бодрствования и молитвенного подвига”. Здесь же раскрыта губительная опасность подмены благодатного духовного пастырства естественным и душевным.

Лекции схиархимандрита Иоанна, обладая неотразимой внутренней благодатной силой, содержат и много конкретных практических советов, касающихся всех сторон жизни пастыря. По отзывам студентов, отец Иоанн умел посеять в их сердцах истинный дух пастырства — аскетический, самоотверженный, дышащий любовью. Его лекции служат и будут служить для студентов Духовных школ и для всех будущих пастырей верным руководством на избранном пути.

Отец Иоанн преподавал столь интересно и вдохновенно, что к нему на лекции приходили студенты с других курсов. С 1974 года он начал преподавать литургику в Семинарии. И здесь уроки отца Иоанна были очень интересными. Он не только знакомил учащихся с Богослужебным уставом, но и вводил в курс литургического богословия, историю формирования чина Богослужения. Отец Иоанн был строгим и требовательным преподавателем, студенты очень его уважали и к его занятиям готовились серьезно. Уроки его проходили в напряженном энергичном темпе, но когда он видел, что слу-

шатели устали, то мог пошутить, снять с них внутреннее напряжение. Сила его духовного слова и мудрость учителя возбуждали ревность в студентах, и они, как правило, очень хорошо знали литургику.

Схиархимандрит Иоанн ведет урок
в Московских Духовных школах.
1984 год

Отец Иоанн — признанный замечательный литургист. Это подтверждают отзывы и воспоминания многих его учеников, например, игумена Сергия (Данкова). **“Об архимандрите Иоанне (Маслове) я впервые услышал в стенах Московской Духовной семинарии. Он был известен как один из последних монахов Глинской пустыни, приехавших в Троице-Сергиеву Лавру после закрытия пустыни. Для нас, семинаристов, он представлял воплощенную живую традицию, преемственно связывающую Глинских старцев с нашим временем. Поэтому мы с благоговением и трепетом смотрели на него как на авторитет в духовно-аскетической жизни.**

Более близкое знакомство с отцом Иоанном у меня состоялось в 3-м классе Семинарии, где архимандрит Иоанн вел курс литургики, тот ее раздел, который освещает историю и уставное совершение служб двенадесятих праздников. Первый урок запомнился на всю жизнь. Когда отец Иоанн вошел в аудиторию, все пространство сразу же заполнилось необычайно светлой личностью отца Иоанна, точно кто-то невидимый включил свет, и мы сразу почувствовали, что происходит что-то необычное, неординарное, и сразу из “сонливых мух” мы превратились в активно внимающих его боговдохновенному слову.

Следует сказать несколько слов об отце Иоанне как об опытном преподавателе и педагоге, духовном наставнике и мудром учителе. Дело в том, что у отца Иоанна был свой преподавательский метод, он никогда не читал долгих и скучных лекций, что, на первый взгляд, кажется свойственным предмету литургики. Он умел так интересно подать материал, так увлечь темой урока, что в аудитории не оставалось равнодушных. Он старался каждого семинариста включить в процесс познания истины, пробудить в нем интерес к предмету, растормошить, заставить думать и активно обсуждать тему урока. Отец Иоанн вообще изменил образ преподавания. Он разрушил стену, разделяющую преподавателя, читающего с кафедры лекцию, и пассивно воспринимающую аудиторию. Мы были очень удивлены, когда отец Иоанн стер все преграды и объединил нас в одно целое, в стадо Христово, по образу Иисуса Христа и Его учеников, где сам отец Иоанн выполнял роль доброго пастыря, ведущего нас к познанию истины. Уроки отца Иоанна — это всегда активный мыслительный процесс, это возможность всегда самому докопаться до сути преподаваемой дисциплины, активно включиться в процесс постижения сложных богослужебных последований.

Если обыкновенный преподаватель лишь вдалбливал послушным студентам прописные истины, то отец Иоанн незаметно втягивал нас в процесс обсуждения темы урока, увлекал нас самих искать истину. Мы сами своими усилиями пробивали себе дорогу к конечной цели, он лишь, где

это было необходимо, направлял наши усилия в нужное русло, вовремя предостерегал от ошибочных решений, и мы всегда постигали истину при его мудром водительстве. Это было некое сакраментальное действие, своеобразное богослужение (ведь мы изучали тропари, стихиры праздника), где мы не только изучали тему данного праздника, но и одновременно вместе с пастырем как бы совершали службу, посвященную этому праздничному событию. Вместе с пастырем мы не только познавали истину, но и служили этой истине. И действительно, ощущение после урока оставалось таким, каким бывает после праздничной всенощной. Все были оживлены, в приподнятом настроении, на устах были богослужебные песнопения. Личность отца Иоанна настолько вдохновляла всех нас, что превращала урок литургики в праздник Богопознания и Богообщения. Поэтому истины, познанные на уроках литургики, оставались в памяти на всю жизнь.

Здесь следует особо отметить, что отец Иоанн выступал не только как одаренный свыше преподаватель, но и в то же время как опытный педагог, внимательный пастырь и непревзойденный по силе влияния духовник. Каждое занятие — это прежде всего урок внутреннего духовного самопознания. Отец Иоанн раскрывал перед нами необозримый мир духовной жизни, учил нас обличать свои недостатки, тактично показывал нам наши греховные страсти и с нашей помощью их исправлял. На каждом уроке шла напряженнейшая духовная работа, причем с каждым индивидуальная.

Вот один такой случай, происшедший со мной, когда я был еще семинаристом. Я попал в Семинарию после светского гуманитарного вуза, и предметы семинарского курса мне давались легко. Не без ощущения превосходства над другими соклассниками я готовился к литургики, чтобы блеснуть своими познаниями перед отцом Иоанном — таким авторитетным монахом-педагогом. Перед ним мне не хотелось ударить лицом в грязь. Как сейчас помню и тему, которую мы тогда проходили: это был первый двенадцатый праздник в литургическом году — Рождество Пресвятой Богородицы. Имея за плечами светское образование, я от-

лично выучил урок и настраивался на хорошую оценку, быть может, слишком даже надменно вел себя.

И вот какой урок внутреннего самопознания и смирения преподнес мне отец Иоанн. Он вызвал меня к доске и попросил рассказать что-то из богослужебного последования, что для меня не представляло особой трудности. В какой-то момент рассказа я замешкался, чтобы перевести дыхание, потому что, как обычно при волнении, нужное слово выпало из головы, и только я настроился продолжать свой ответ, как отец Иоанн произнес свой приговор: “Садись, ничего не знаешь”. Я попытался оправдываться, стал доказывать, что я все выучил, и получил в ответ: “Садись, колесо!”

Через плечо я увидел, что напротив моей фамилии рука отца Иоанна вырисовывала огромный нуль. Краска обиды полыхнула в лицо. Удар по самолюбию был такой чувствительный, что в первую минуту хотелось просто взбунтоваться. Но я смирил себя — все-таки 3-й класс — и сел на место, опозоренный, как я думал, перед всеми учащимися. Только впоследствии я оценил тот бесценный урок, который преподавал мне отец Иоанн. Благодаря своей духовной опытности и даже просто какому-то пророческому предвидению отец Иоанн увидел во мне все мои нравственные недостатки и духовные пороки: завышенную самооценку своих знаний, непомерное самолюбие и самолюбование, раздутую гордость и тщеславие.

Он не только увидел сам, но и смог показать их и мне, обличить их при всех и попытаться истребить их, помогая мне смириться и понуждая к самоукорению. Результат был положительным, я размышлял всю ночь, и к утру обида испарилась, зато вместо нее появилась ревность к предмету и уважение к отцу Иоанну.

Система оценок у отца Иоанна была, на первый взгляд, необычной. Она колебалась от 0 до 3 баллов. (Студенты еще рассказывали, что радовались, когда получали “тройку с минусом”, то есть три с несколькими минусами — примеч. Н.М.). Редко кому удавалось получить 4 или 5. Низкие баллы поощряли нас, семинаристов, к усиленным занятиям и в то же время не оставляли места успокоенности и самодовольству,

которые возникают от высоких оценок. Но вместе с тем отец Иоанн был человеком очень объективным: в аттестат всегда выводилась оценка в соответствии с уровнем знаний и успеваемости семинариста — даже если у вас в году были только тройки и ниже, вы могли в конце получить четыре. Такое врачевание скрытых наших пороков и особенно гордыни происходило практически на каждом уроке и у каждого семинариста.

Одновременно с изучением предмета литургики мы проходили курс молодого послушника, опытно познавали то, о чем пишут преподобные авва Дорофей и Иоанн Лествичник. При этом всегда чувствовалось, что отец Иоанн — представитель классической русской монашеской традиции. Он передавал нам заветы Глинских старцев, под его руководством мы учились выявлять и бороться со своими скрытыми страстями. Отец Иоанн всегда был на страже и умел вовремя заметить и уврачевать напыщенное тщеславие, непомерное самолюбие, греховное высокоумие, всегда и везде учил нас терпению и монашескому смирению. Это были уроки не только познания, но и духовного врачевания.

Без духоносного слова отца Иоанна, всегда ревностью по Боже горящего, без его любящего сердца, обращенного к самым сокровенным глубинам души собеседника, без его всегда эмоционально-напряженной речи мне трудно представить его литургическое наследие. Однако именно сейчас это богатейшее наследие особенно необходимо пастырям и ждет своих издателей”.

Святейший Патриарх Пимен, посетив 30 ноября 1977 года лекции и занятия доцента архимандрита Иоанна (Маслова), сказал: “Если так много знают его ученики, то сколько же знает он сам!”

Вот как вспоминает об уроках литургики секретарь Йошкар-Олинского епархиального управления протоиерей Сергей Филонов: “Отец Иоанн (Маслов) преподавал у нас в Семинарии в третьем классе литургику. Когда мы узнали, что преподавать будет отец Иоанн, то все испугались — знали о его строгости, требовательности. Но когда кто-нибудь высказывал это вслух, старшие нас успокаивали и говорили, что отец Иоанн очень добр и справедлив. А главное — у ба-

тюшки интересно учиться. Но это уже осознается потом. А во время обучения у него все находились в напряжении. Отец Иоанн все требовал учить и знать наизусть, сам никогда не смотрел в книги и записи, когда читал лекции.

Всегда поражал спокойный вид батюшки. Отец Иоанн входил величественно, степенно; сидел основательно, двигался всегда без шума. Имел привычку часто ходить по рядам, видел сразу все и всех. Иногда спрашивал, что у кого лежит на парте. Любил, когда сами студенты делали небольшие рамки с несколькими подобранными по его сердцу иконами святых. Тут же мог спросить тропарь или величание тому или иному святому.

Действительно, отец Иоанн был строг. Человек, получавший у батюшки “четверку”, считался глубоко знающим студентом.

Получилось так, что он мне как-то поставил “тройку”, и я был рад. Потом он предложил “вытянуть” меня на “четверку”. Но я, чтобы освободить себя от больших волнений, будто проявляя смирение, которое, конечно же, батюшка ценил в молодых людях, сказал: “Да мне, батюшка, и тройки хватит”. И, помню, еще махнул рукой. Но, видимо, мое “смирение” произвело на него обратное впечатление, и батюшка заметил: “А “тройка”-то твоя с 12-ю минусами”. Пришлось, как говорится, бодрствовать.

Вообще у отца Иоанна был свой особый подход к оценке знаний. Получить “ноль” за ответ было обычным делом. “Садись, колесо!” Это означало и полное отсутствие знаний, и несмирение, и даже излишнюю бойкость в ответе, то есть своенравие... Батюшка все воспринимал в меру и учил этому нас. Кстати, иногда ученик мог очень хорошо, без запинки отвечать, а отец Иоанн вдруг спрашивал: “А вот здесь, братец, действительно так?” Если студент тушевался, батюшка как бы оживлялся и говорил: “А нам сейчас поможет вот кто...” — И одновременно медленно-медленно вел пальцем по журналу сверху вниз. Тишина в этот момент стояла такая, что писк комара мог быть услышан за многие километры. Когда, наконец, палец батюшки останавливался и отец Иоанн называл фамилию, вздох общего облегчения был

таков, что можно было принять его за сильный шум. Но веселое оживление в классе, действительно, появлялось.

Однако и “пятерку” у отца Иоанна получать было “опасно”. Такой человек становился объектом постоянной строгой проверки. После этого, как правило, он мог получить “тройку”, если не хуже. А потом и “четверку”. Но именно этой оценке все в семинарии были очень рады и знали, что она стоит очень многого.

Однажды “в помощники” запнувшемуся студенту отец Иоанн вызвал человека, пришедшего с дежурства в просфорной и уснувшего. Его толкают. Он ничего не понимает, ему говорят: “Доску просят помочь вынести”. Он побежал, схватил ее, а отец Иоанн спросил: “Что с тобой, братец?” — и отпустил его отдыхать. Вообще невинные шутки батюшка с нами разделял охотно, но если это не касалось святынь. Кто-то позволил себе пошутить над заданным вопросом по литургике — возмущение и гнев отца Иоанна я не берусь сейчас даже воспроизвести.

Кстати, батюшка никогда не был против, если студент начинал с ним дискутировать, хорошо зная какой-либо вопрос. Однажды наш урок прошел в такой дискуссии. Студент хорошо выступил, и отец Иоанн поставил ему “пятерку”, но просил принести источник и точно указать место, где был изложен взгляд, который отстаивал студент. Наш сокурсник это сделал, батюшка был доволен. Но с этого момента и требования к упомянутому студенту возросли. Пришлось и ему спустя некоторое время получить свое “колесо”.

Некоторые из учеников отца Иоанна так привыкали к этим “колесам”, что иной раз начинали даже высказывать вслух, что, мол, ну и пусть будет “колесо”. В связи с этим батюшка грозно предупреждал: еще одно “колесо” вручу, и получится у тебя крепкий “руль”, на котором можешь поехать, куда хочешь. Тут человек спохватывался.

Вообще отец Иоанн не только на уроках и лекциях учил, что литургика — это основа всего богослужения. Своим примером служения батюшка показывал и раскрывал нам, что же это такое — служить. Незабываемо торжественно всегда было появление отца Иоанна на амвоне, особенно когда батюшка становился лицом к алтарю при открытых царских

вратах. Никогда никто не вспомнит, чтобы отец Иоанн повернул голову влево или вправо, обернулся на какой-то шорох или даже шум. Его, казалось, непоколебимая фигура на фоне Царских врат не забудется никогда. И это спокойствие, и сосредоточенность не были просто выработаны долгим служением. Это шло изнутри, чувствовалось в это время его полное соединение с миром горним. Тут каждый начинал понимать, что идет Богослужение, разговор с Богом, с высшими силами. Было очевидно, что когда отец Иоанн стоял пред открытым алтарем, все внимание батюшки было обращено только к Богу, и все существо священника уже предстояло перед Богом. И то, что отец Иоанн стоял не шелохнувшись, без лишних движений, так убеждало, что он Богу служит, а для нас это было столь поучительно, что сейчас, уже сами будучи священнослужителями, мы это помним и даже чувствуем по сей день.

Теперь, когда мы сами служим, когда многие из учеников отца Иоанна стали заслуженными иерархами, нам легко обходиться с тем материалом, который батюшка требовал от нас знать наизусть — от Типикона до каждого праздничного тропаря. Это он особенно любил спрашивать. Это был просто дежурный вопрос: “Тропарь праздника такого-то?” Иногда запнешься, спросишь: “А можно, я спою?” Отец Иоанн охотно на это соглашался, иногда студенты предлагали спеть на несколько гласов, мы выходили к доске, батюшка мог и сам подпевать нам. Но, будучи очень музыкальным и обладая прекрасным голосом, отец Иоанн нас никогда не перебивал, не “заглушал”, а тихонечко как бы вел мелодию. Но главным в этом вопросе для него было убедиться, что студент знает и понимает суть праздника, его духовную значимость.

Очень серьезно относился отец Иоанн к Крестному знамению. Крестился широко, медленно, с внутренней молитвой. Он поистине творил Крестное знамение, высоко заносил руку на лоб, а то и надо лбом, затем опускал ее на самое чрево, а потом тщательно доносил до каждого плеча — и правого, и левого. Каждый раз это был воистину Голгофский крест, напоминавший об искуплении и спасении нашем.

Незабываемы для всех нас возгласы батюшки во время службы, они шли изнутри, и ощущалось, что тут же достигают мира горнего. Да, каждый раз это была служба Богу.

С величайшим трепетом относился отец Иоанн к Пресвятой Богородице. Акафист Божией Матери всегда читал так, будто беседовал с самой Царицей Небесной или рассказывал присутствующим о чем-то особенно важном. Читал проникновенно, каждое слово произносил нараспев.

Отец Иоанн редко выказывал свое настроение. Но по некоторым его манерам мы уже угадывали, что с батюшкой происходит. Если отец Иоанн сидит и как бы “выпускает” на волю свою большую, окладистую бороду, она распушается, становится будто летящей, а в глазах у батюшки какая-то радость, — все знают, что на душе у отца Иоанна благостно, весело; легкость во всем сразу чувствуется. Когда же батюшку что-то угнетает, отец Иоанн бороду свою собирает в тугую единую прядь и, не выпуская из ладоней, скручивает сильно и строго оттягивает книзу.

Все педагогические приемы и назидательные богослужения отца Иоанна оченьгодились нам, ставшим теперь пастырями: и то, что заставлял учить наизусть; и то, что настаивал на знании всех тропарей и величаний; и то, как показывал нам своим примером служение Богу, — все это теперь, как молния, иногда пронзает тебя на службе или в общении с прихожанами, и чувствуешь, что и возгласы, и слова, и ответы для вопрошающих иногда приходят как бы сами собой. Но во всем этом заложены труд и молитвы нашего учителя.

Перешел в иную жизнь отец Иоанн. Все мы давно служим по разным приходам страны. И вот он возвращается к нам. Мы увозим с собой в Йошкар-Олинскую епархию труды схиархимандрита Иоанна: “Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении”, “Симфония по творениям святителя Тихона Задонского”, “Глинский Патерик”, “Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI-XX веках”, другие книги, изданные по материалам отца Иоанна. Все это будет распределено по библиотекам приходов или вручено священникам нашей епархии. Они у нас тесно связаны со школами, так как у

нас заключен договор с министерством образования республики о сотрудничестве в воспитании и образовании детей. Священники постоянно держат связь с православными учителями. Именно через них с помощью отца Иоанна мы и начинаем возрождение самосознания наших людей, возвращающихся к вере предков, к мысли о том, что Православие всегда было основой нашей жизни и что без него нам невозможно ни существовать, ни тем более думать о своем спасении и вечном блаженстве.

Для этой большой работы у нас была создана специальная инициативная группа по просвещению учащихся. Прекрасный труд отца Иоанна — “Симфония” — это именно то, что нужно для сегодняшней педагогики, для каждого человека, осознающего свою ответственность перед людьми, будущим, а главное перед Богом”.

В деле воспитания будущих клириков в Московских Духовных школах особенно ценным был пример их наставника — отца Иоанна, жизнь которого представляла непрерывную цепь высоких и назидательных проявлений пастырского мужества, самоотречения и евангельской любви к ближнему; под их влиянием и воспитывались его ученики, а затем распространяли как в России, так и других странах свет Евангельского учения, дух христианской бодрости и мужества.

Навсегда запомнилось им пламенное наставление отца Иоанна: “Никогда и нигде” жизнь священнослужителя “не должна стать, хотя бы в малейшей мере, поруганием святейшего Имени Иисусова! Она не только не может быть зазорной, но должна быть святой и чистой, ибо от пастыря Господь не порядочности только требует, а святости и совершенства”⁴⁴. “Наша святая обязанность, — учил отец Иоанн, — состоит в том, чтобы мы всегда говорили о спасительных путях Господних”.

В Московских Духовных школах вспоминают о полном любви отношении отца Иоанна к ученикам и отеческой заботе об их духовном и материальном благополучии. Он всегда напоминал, что нужно не теоретическое, а практическое, нравственное усвоение Божественных истин. “Все науки, связанные с прославлением Бога, весьма полезны и спасительны. Но они без доброй святой жизни бывают мертвы. Значит, нужно

не только знать о Боге, но и исполнять Его Святые заповеди. Только в таком понимании человек сможет принести духовный плод на ниве Христовой. В Духовной школе надо быть образ-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен
в Московских Духовных школах на лекции доцента
схиархимандрита Иоанна (Маслова).
30 ноября 1977 года

цом для остальных учащихся, то есть смиренным, кротким, любвеобильным и послушным. И все эти добрые дела должны быть основаны на Евангелии и святоотеческом учении”.

Ректор Московских Духовных академии и семинарии архиепископ Верейский Евгений вспоминает: “Однажды отец Иоанн пришел к нам на урок и сказал, что сейчас многие студенты проходят мимо преподавателей, мимо других студентов и не здороваются, а надо всегда приветствовать друг друга и

ко всем относиться с почтением. Тогда один из студентов спросил: “А как?” Отец Иоанн положил земной поклон перед всей аудиторией. — “Вот так”.

Благотворность влияния отца Иоанна не оканчивалась и после выхода учащихся из стен Духовной школы. Отец Иоанн на всю жизнь оставался в памяти студентов. Многие и многие пастыри со всех концов страны обращались к отцу Иоанну за советами, рекомендациями в их пастырском служении. Некоторые из них приезжали с толстыми тетрадами, в которых были записаны вопросы к батюшке. Старец часами отвечал на эти вопросы.

Особо следует подчеркнуть необыкновенно глубокое чувство любви к Родине, присущее отцу Иоанну. Через своих учеников, духовных детей, он занимался общественной деятельностью, и не было такого положительного общественного явления, которое бы его одухотворенный и просвещенный ум упустил из виду и не поддержал своей отзывчивостью.

Отец Иоанн был истинным патриотом. Он называл чувство любви к Родине священным и писал, что патриотизм — это христианский долг⁴⁵. “Христово учение требует от каждого последователя беззаветной любви к своим братьям. И эта любовь верующих русских людей находит яркое проявление в защите родного Отечества... Если в сердце христианина горит огонь истинной любви, завещанной Христом, это сердце не требует указаний, в чем проявить свою любовь: оно само и голодного накормит, и плачущего утешит. То же можно сказать и о священном чувстве любви к Родине. Если в душе и сердце христианина ярко горит пламень патриотизма, он сам найдет пути для проявления своей любви к Отечеству”⁴⁶. Особенно же напоминает старец об этом клирикам. “Священнослужитель должен быть искренним патриотом своей Родины... и в этом же духе воспитывать своих прихожан”⁴⁷.

Отец Иоанн широко известен как ревностный поборник чистоты Православия. В начале 1990-х годов даже комментаторы радиостанции “Свобода” говорили о нем как о столпе Православия. Заслуженный профессор Московской Духовной академии, доктор церковной истории К. Е. Скурат называет отца Иоанна православнейшим человеком.

Отец Иоанн пользовался огромным авторитетом у священнослужителей, монахов, мирян и вообще у всех, кто когда-либо к нему обращался. Многие иерархи Русской Православной Церкви (и не только Русской) понимали, какое большое духовное влияние оказывал отец Иоанн на воспитанников Московских Духовных школ. Митрополит Тетрицкаройский Зиновий (Мажуга) (в схиме Серафим), например, писал батюшке: “Дорогой мой, берегите себя, берегите для будущих пастырей”. Святейшие Патриархи Алексей I и Пимен высоко ценили его заслуги. В 1967 году отец Иоанн был возведен в сан игумена и награжден палицей, а в 1973 году — в сан архимандрита. В 1972 году утвержден доцентом Академии. Он был награжден двумя орденами Преподобного Сергия, удостоился права служения Литургии с открытыми Царскими вратами по “Отче наш”⁴⁸, имел два креста с украшениями и высшую церковную награду — Патриарший крест⁴⁹. **Святейший Патриарх Алексей II назвал отца Иоанна выдающимся подвижником XX века**⁵⁰.

Преподаватели Московской Духовной семинарии игумен Феодосий (ныне епископ Полоцкий и Глубокский) и протоиерей Владимир Кучерявый, ныне почетный настоятель Успенского храма в Сергиевом Посаде, вспоминали: **“Почти 25 лет трудился отец Иоанн в Московских Духовных школах. За эти годы среди членов большой академической семьи он снискал всеобщее уважение и авторитет как глубокий богослов, опытный наставник и ревностный пастырь”**⁵¹.

И поистине отец Иоанн много трудов положил, чтобы горячо любимая им Духовная школа действительно служила делу Христову.

Профессор Московской Духовной академии, магистр богословия архимандрит Платон (Игумнов) в своей речи в день памяти отца Иоанна 29 июля 1996 года сказал: **“Многие сотни, тысячи людей хранят светлую благодатную память о пастырских трудах, молитвенных воздыханиях, дерзновенной любви к Богу и людям, самоотверженном служении Православной Церкви, высоком смирении схимандрита Иоанна”**.

Всем было известно огромное трудолюбие старца, но то, сколько он успевал сделать, было поистине удивительно. Он совершал богослужения, преподавал, обновлял ризницу, заботился о благолепии храма, окормлял многочисленную паству, отвечал на множество писем. Непостижимо, когда он успевал обдумывать и писать духовные сочинения, которые теперь питают Церковь Божию. Ректор Московских Духовных академии и семинарии архиепископ Верейский Евгений называет отца Иоанна подвижником церковной науки и православной духовности.

Статьи и проповеди отца Иоанна публиковались в "Журнале Московской Патриархии" (ЖМП), в журналах "Голос Православия" (Среднеевропейский Экзархат), "Православный вестник" (Украинская Православная Церковь), "Церковный вестник", "Единая церковь", "Тыгодник Полаский" (Польша), в сборнике "Богословские труды"⁵². С 1974 года в различных изданиях опубликовано более ста работ отца Иоанна. Венцом его научно-богословской деятельности в Московских Духовных школах является магистерская диссертация "Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении", которую он защитил по кафедре Патрологии 11 марта 1983 года, получив звание магистра богословия. По отзывам оппонентов, это богословское сочинение "представляет собой труд опытного исследователя, отображающий глубины православного церковного сознания. Это результат работы не только зрелого богослова, но и человека-христианина, глубоко воспринявшего и внутренне пережившего творческое наследие святого отца"⁵³. Этот труд, опубликованный дважды (М., 1993 и 1995), получил высочайшую оценку и признание.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников)(†1986) назвал магистерскую диссертацию отца Иоанна **"благодатью для богословской науки и Духовной школы"**.

Самого отца Иоанна стали называть светильником праведности, русским Златоустом, крупнейшим богословом XX века, церковным учителем⁵⁴.

Кроме жизнеописания и исследования трудов святителя Тихона, отцом Иоанном в те годы впервые была составлена

“Симфония по творениям святителя Тихона Задонского” (первое издание вышло в Москве в 1996 году) — приложение к магистерской диссертации. Огромное значение этого труда в том, что он сочетает библиографический предметный указа-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен благодарит отца Иоанна (второй слева) за прекрасную подготовку учащихся Духовных школ.
30 ноября 1977 года

тель с цитатами из творений святого отца и представляет большой интерес не только для богословов, пастырей, но и для каждого христианина. Этот труд можно назвать энциклопедией христианской жизни, так как он содержит четкое, ясное толкование всех основных понятий, связанных с духовной жизнью православного человека.

В 1999 году Федеральный Экспертный совет по общему образованию Министерства образования России принял решение “рекомендовать книгу схиархимандрита Иоанна (Масло-

ва) “Симфония по творениям святителя Тихона Задонского” к широкому использованию в педагогической практике и внедрению в образовательные учреждения всех типов” (Заключение ФЭС от 10 марта 1999 года № 66). Этому труду присвоен гриф: “Книга для учителя по духовно-нравственному воспитанию” (№ 312/28-16 от 12.05.1999). В 2000 году по представлению Министра образования В.М. Филиппова “Симфония...” включена в Федеральную программу книгоиздания России.

В 1991 году старец закончил уникальный труд — докторскую диссертацию “Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI—XX веках” (издана в Москве в 1994 году). Это книга о старчестве. Однако произведение выходит далеко за рамки какого-то одного частного вопроса и представляет читателям широкую панораму событий отечественной истории и многих явлений русской духовной жизни XVI—XX вв., которым дана точная богословская оценка.

Без преувеличения можно сказать, что в русской церковно-исторической литературе до сих пор не было описания ни одного монастыря, где бы со столь всеобъемлющей полнотой и духовной целенаправленностью раскрывались вся многогранная жизнь обители, влияние ее на историю нашей страны, на духовно-нравственное воспитание народа и в целом на русскую культуру. Собранный отцом Иоанном архив Глинской пустыни (приложение к диссертации) — труд, не имеющий аналогов в российской исторической и археографической науке⁵⁵. В 1991 году отцом Иоанном был закончен “Глинский Патерик” (издан в Москве в 1997 году), включающий 140 жизнеописаний Глинских подвижников. Они составлены отцом Иоанном на основании архивных документов, монастырских преданий, воспоминаний и писем Глинских старцев, а также на основании личного опыта автора как насельника Глинской пустыни.

Книги “Глинская пустынь” и “Глинский Патерик” особенно ценны для современного монашества. Об этом свидетельствуют многие иноки. Так, отец Антоний из Свято-Рождественской пустыни Белоцерковской и Богуславской епархии пишет: “Труды схиархимандрита Иоанна принесли большую ду-

ховную пользу братии нашей пустыни. Но особенно хочется отметить две книги: “Глинская пустынь” и “Глинский Патерик”. Выделяя именно эти две книги, я нисколько не умаляю ценности других замечательных трудов отца Иоанна. Просто эти две книги имеют большое значение в становлении нашей пустыни.

Схиархимандрит Иоанн во время защиты
магистерской диссертации.
11 марта 1983 года

В наши дни, когда открывается множество монастырей, для возрождения духовной жизни в них необходимы такие книги, описывающие уклад монастырской жизни (и дисциплинарный, и служебный), бывший в Глинской пустыни. С другой стороны, огромная польза этих книг отца Иоанна заключается в том, что они показывают примеры и возможности и в наши дни той подвижнической жизни, которая описана в Древних Патериках. А это вселяет силы и надежды на истинное прохождение

монашеского жития, избавляет от уныния при сознании своих немощных сил, потому что подвиги, описанные в этих книгах, были не в древнее, а в наше... время”.

Федеральный Экспертный совет Министерства образования России отметил в своем заключении: “Книга отца Иоанна “Глинская пустынь” дает богатейший материал педагогу, который пытается воспитать детей на высоких образцах духовности, патриотизма и культуры” (Заключение ФЭС от 27 мая 1999 года № 184). Книге присвоен гриф: “Допущено Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебно-методического пособия” (№ 441/28-23 от 30. 06.1999).

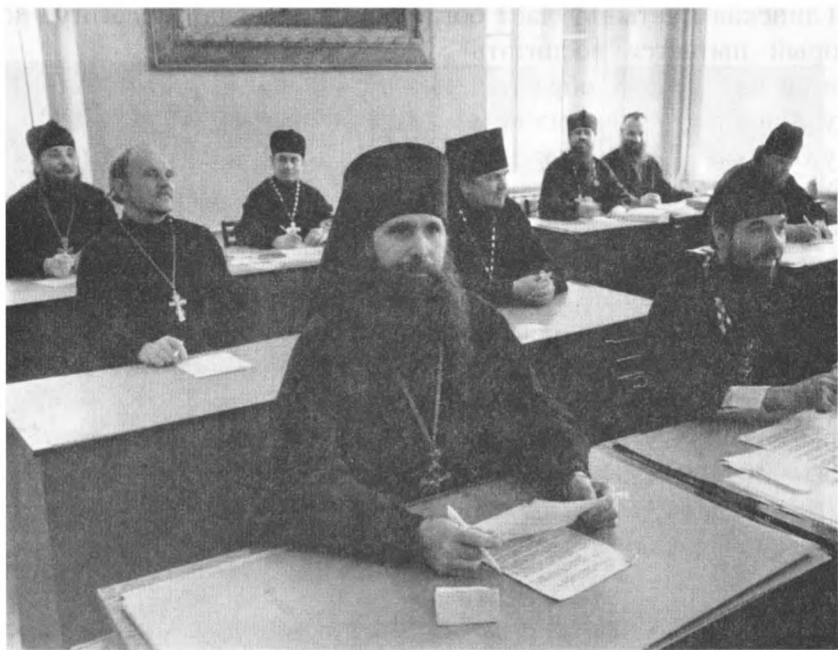
Благодаря своим богословским трудам отец Иоанн известен сейчас не только как старец-духовник, но и как духовный просветитель. Он и в этом качестве умножил полученные от Бога таланты. Если при жизни отца Иоанна немногие постигали глубину и многогранность его сочинений, то теперь книги отца Иоанна стали широко известны и получают достойную оценку. Труды схиархимандрита Иоанна называют “учебниками жизни, духовного роста и прозрения”⁵⁶, а их издание – значительным событием в духовной и культурной жизни русского народа⁵⁷. И воистину — это величайшее сокровище для воспитания чад Божиих в духе церковности. Его труды являются неисчерпаемым источником религиозного воодушевления и назидания. И в этом отношении их можно приравнять к творениям

Защита магистерской диссертации.
11 марта 1983 года

многих древних и новых отцов и учителей Православной Церкви.

После перехода старца в вечную жизнь его труды приобрели особое значение. Ныне многие христиане, пастыри черпа-

Отец Иоанн (в центре) и его сокурсники через 10 лет
после окончания МДА в той аудитории, в которой учились.
1979 год

ют душеполезные наставления из произведений отца Иоанна, поучаются ими и с благоговением преклоняются перед величием пастырского духа старца. Вечны его мысли и действенные его слова. И по преставлении старца его труды продолжают великое дело, которому он посвятил земную жизнь, — дело спасения людей.

Богомудрые отцы Русской Православной Церкви оставили нам труды, изучая которые человек может понять смысл своего существования, понять, что ему нужно делать в земной жизни, чтобы не быть осужденным на Страшном суде Хрис-

товом “каждому в своем чине”. Таковы и сочинения схиархимандрита Иоанна (Маслова)⁵⁸.

Однако все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы (2 Тим. 3, 12). Не избежал этой участи и отец Иоанн. В 1985 году магистр богословия, один из лучших наставников Духовных школ был направлен из Троице-Сергиевой Лавры духовником в Жировицкий Свято-Успенский монастырь. Сырой климат Белоруссии был ему категорически противопоказан и представлял большую опасность для здоровья. Однако чашу скорбей праведнику пришлось испить до дна.

Для насельников Жировицкого монастыря старец явился подлинным духовным сокровищем. Об этом еще до приезда батюшки писал инокиням обители митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников). Владыка советовал им плодотворнее использовать духоносные наставления старца — отца Иоанна, так как он пробудет у них недолго. Сразу же после появления отца Иоанна в монастыре к нему стали стекаться все ищущие спасения и жизни во Христе Иисусе. Началось устройство внутренней духовной жизни обители, за которым последовало преобразование и внешнего уклада жизни монастыря. Во всем стала наблюдаться чинность, благопристойность. Широта деятельной натуры старца проявилась в благоустройстве хозяйственной жизни обители: наладилось садовое хозяйство, огородничество, появилась пасека. Когда батюшка только приехал в Жировицкий монастырь, там жили очень бедно. Выращивали лишь небольшое количество овощей (в Жировицах тогда временно находились два монастыря — мужской и женский).

Один из жировицких иноков, отец Петр, вспоминает: “С приездом к нам отца Иоанна в жизни обители началась новая, можно сказать, эпоха. Он возродил духовно-нравственную жизнь, наладил хозяйство монастыря... В нашем монастыре был обычай на Пасху не готовить общую трапезу, а выдавать каждому сухим пайком, после чего все расходились по своим келиям. Отец Иоанн предложил совершать общую трапезу в

этот торжественный день. Помню, приготовили обед: сварили суп с крапивой и яйцом, все были довольны, а отец Иоанн неоднократно похваливал: “Вот хорош суп...”

В первую же весну после приезда отца Иоанна дополнительно вскопали много земли. Из Москвы его духовные чада привезли много саженцев черной смородины, кусты клубники (очень хороших урожайных сортов). Сажали все вместе: и монашествующие, и приехавшие московские духовные чада батюшки. Сколько же было радости, когда летом на столах появились первые вкусные ягоды, выращенные в своем саду.

Старец стал учить инокинь шить церковные облачения, вышивать и делать митры. И вскоре в обители появились свои искусные мастерицы. Одна монахиня рассказывала, как батюшка научил ее шить облачения. Однажды он достал очень красивую зеленую греческую парчу. Ткани было мало, и кроил ее сам батюшка, а шить велел этой монахине. Она отказывалась, говорила, что не сможет, все испортит, так как только начинала еще учиться в швейной мастерской, ей поручали лишь сметать что-нибудь или распороть.

Монахиня боялась появиться в мастерской с такой красивой парчой, которую не держали в руках и лучшие мастерицы. Но батюшка сказал, чтоб она шила: “Сошьешь, потом все будешь шить”, — и подробно рассказал, как надо шить. Когда она пришла в мастерскую, все очень удивились тому, что она впервые будет шить облачения из такой дорогой парчи. Но она сшила и теперь умеет все шить. Закончила она свой рассказ словами: “Для батюшки нет невозможного”.

Но, конечно, главное внимание уделял старец духовной жизни обители. Часто проводил общие исповеди отдельно для иноков и инокинь. Его вдохновенное слово перед исповедью подвигало к покаянию, сокрушению о грехах. Он учил монашествующих чистосердечному откровению помыслов, послушанию, смирению, а также строгому соблюдению монастырского устава (старец велел размножить устав и раздать всем насельникам).

Вот одно из наставлений отца Иоанна жировицким инокам: “На инока со всею злобою нападают и мир со своими об-

манчивыми прелестями, и плоть со своими требованиями, и диавол, который ищет, как лев, кого бы поглотить. Но с нами Бог и Его Пречистая Матерь. И поэтому нам не следует унывать и падать духом, но вступать в борьбу, иногда и в жестокую, и выйти из нее победителями. У нас имеется для этой борьбы сильнейшее оружие — Крест Христов, посредством которого разрушаются все стрелы врагии. Но чтобы победить все зло, набрасывающееся на нас, мы должны мобилизовать все свои силы, а особенно — свою свободную волю, на борьбу с искушениями”.

Иноки сохранили письменное наставление отца Иоанна священнослужителям Жировицкого монастыря: “По святоотеческому учению все насельники монастыря должны как можно чаще очищать свою совесть посредством таинства Покаяния перед братским духовником. А это, в свою очередь, будет способствовать духовному росту и нравственному перерождению души. Иноки, ставшие на этот спасительный путь, обрящут в своем сердце благодатную силу, которая будет помогать им не только распознавать козни диавольские, но и возводить их ум и сердце к Престолу Божию. Особенно священнослужители алтаря Господня обязаны каждый раз очищать свою совесть посредством спасительного таинства Покаяния перед братским духовником, когда они заступают в седмичное богослужение (25. 05. 1987)”.

Отец Петр вспоминает: **“На всю жизнь запомнилось общение с отцом Иоанном на исповеди, его теплое отеческое обращение: “Друг мой...”. Один диакон считал, что это формальность — часто ходить на исповедь (“Что одно и то же повторять!”), но, поисповедовавшись у батюшки, он изменил свое мнение, и, спускаясь из его келии по лестнице, вслух говорил: “Ух, как полегчало!” Многие быстро почувствовали великую пользу откровения помыслов и жизни, в которой каждый шаг освящен благословением старца. Они часто приходили к нему за наставлением, а когда батюшка выходил на улицу, шел в храм или в сад, всегда к нему по очереди подходило много людей: разрешить какие-либо вопросы, получить благословение, исповедать грех.**

Богомольцы, узнав о благодатном старце, съезжались в монастырь. И прежние духовные чада отца Иоанна ехали сюда со всех концов страны. Часто в один день приезжали люди из самых разных городов Союза. Но время было трудное, старались все-таки ездить по одному, чтобы не так был заметен приток богомольцев в монастырь. Когда у батюшки спрашивали разрешение приехать к нему, он иногда отвечал: “Меня на казнь поведут, а вам все дай”, — так как местные власти знали, что в монастырь стало ездить много людей именно к батюшке. Еще говорил: “Это тебе не семнадцатый век”.

Заботясь о высоте нравственно-подвижнической жизни братии, батюшка решил другую, не менее важную задачу, связанную с улучшением чина богослужения, церковного чтения и пения. Конечно, пение в Жировицах сильно отличалось от стройного строгого пения в храме Московской Духовной академии. Но старец поправил и это. Через некоторое время он подготовил новых регентов, снабдил их нужными нотами, и на богослужениях в Жировицах петь стали, как в Академии.

Постепенно все в монастыре стали делать по благословению старца. Настоятель несколько раз в день приходил в келию старца, долго беседовал с ним и ничего не предпринимал без его совета. Игуменья женского монастыря особо благоговела перед старцем, очень его почитала и по всем вопросам, даже мельчайшим, советовалась с ним. Батюшка очень много помог ей в руководстве сестрами. Фактически он управлял монастырем, его духовной и хозяйственной жизнью. Игуменья радовалась как дитя, когда батюшка давал ей какой-нибудь гостинчик. Например, говорила близким: “Вот батюшка дал мне какую бочечку”, — и показывала огромный грейпфрут, который батюшке прислали из Москвы. Батюшка же часто просил ее молить.

Однако не все в монастыре с такой любовью и преданностью относились к старцу. Были люди, восстававшие против правильного духовного руководства, вводимого им по примеру Глинской пустыни. Батюшка сам говорил: “Не все тут меня любят”. Были даже лица, восстанавливавшие против него сестер, огорчавшие его своим непослушанием, не пони-

мавшие, что такое истинное духовное окормление и старческое руководство. Обиды от таких людей батюшка терпел до конца своего пребывания в Жировицах.

Очень тяжело было батюшке в Жировицах и из-за сырого болотистого климата, отрицательно влиявшего на состояние его больного сердца. Служить батюшка часто там не мог, так как в каменном большом соборе было тоже сыро и холодно.

Схиархимандрит Иоанн (слева) и епископ Пинский Константин
(впоследствии архиепископ Брестский и Кобринский)(†2000)
в Жировицком монастыре. 1989 год

После службы он почти всегда простужался и заболел, у него часто была повышенная температура.

В одном из писем отец Иоанн писал: “Безусловно, климат здесь для меня очень тяжелый. Большая сырость и сплошные туманы отрицательно действуют на мое пошатнувшееся здоровье. Сколько я смогу продержаться здесь, трудно сказать”.

Но, несмотря на все это, он ревностно продолжал свое самоотверженное служение Богу и ближним. Какие бы волны искушений житейское море не воздвигало на него, он никогда не колебался, так как всегда умом и сердцем предстоял Богу.

Жиговицкая инокиня рассказывала, как на Пасху в 1990 году батюшка служил ночью утреню и Литургию. Когда он кадил на амвоне перед Царскими вратами и иконостасом, то ходил так быстро и легко, что, казалось, не касался пола ногами и все время бодро говорил: “Христос воскрес!” — и тихо добавлял: “А мы Христовы”. И опять: “Христос воскрес!” — “А мы Христовы”. Она слышала, так как стояла на клиросе. Это была его последняя Пасха в храме. На следующий год тяжело больной батюшка служил пасхальную утреню в келии.

Недолго пришлось ему трудиться на новой ниве пастырского делания. В июне 1990 года он приехал в отпуск в Сергиев Посад, а в августе, перед очередным отъездом в Белоруссию, недуг окончательно приковал его к постели. Страдания то усиливались, доходя до критических состояний, то ослабевали. Постоянные сердечные приступы не оставляли его уже до самого исхода из этой жизни. Таким было завершение жизненного крестоношения отца Иоанна, его восхождение на свою Голгофу. Истайвало, иссыхало в страданиях тело верного служителя Христова, но дух его по-прежнему был бодр и деятелен. При малейшем облегчении он сразу принимался за труд: работал над докторской диссертацией о Глинской пустыни, над “Глинским Патериком” и статьями. Рядом с кроватью была прибита рейка, на которой лежали ручка и карандаш. Батюшка брал небольшой легкий лист фанеры, ставил его ребром на грудь и, положив на него бумагу, писал. Так же он проверял курсовые и кандидатские сочинения студентов, конспекты лекций преподавателей Московских Духовных школ.

В это трудное время особенно проявилась жертвенная любовь батюшки к Богу и ближним. До последнего дня он жил не для себя, а для людей. В то тяжелое время батюшка фактически управлял несколькими монастырями. Так, часто приезжали и звонили, спрашивая о всех сторонах духовной и материальной жизни обителей, настоятель Жиговицкого монастыря архимандрит Гурий (Апалько) (ныне епископ Новогрудский и Лидский), наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Елевферий (Диденко). Батюшка не переставал принимать духовных чад даже после того, как вслед за очередной

беседой терял сознание (так было не раз). Те, кто служил ему в эти дни, сетовали на посетителей, пытались оградить от них старца. Но однажды он сказал: “Не препятствуйте людям приходить ко мне. Я для того родился”.

За несколько дней до кончины старца к нему привезли женщину, которую на исповеди священники не разрешали от какого-то страшного греха. Она находилась в сильном унынии и хотела даже покончить с собой. Попала она к батюшке лишь на несколько минут. И за эти минуты он вернул ее к жизни. Когда она вышла от старца, глаза ее сияли радостью, а батюшка горячо молился за нее. И столько любви было в его голосе, когда он к ней обращался: “Деточка, все будет у тебя хорошо”. И действительно, впоследствии жизнь ее устроилась, она благодарила батюшку за то, что он спас ее. Так до последнего вздоха этот адамант духа нес на себе наши грехи и скорби, наши немощи и недостатки. Величие и красоту души батюшки можно передать только его же словами: “Любить добро, плакать с плачущими, радоваться с радующимися, стремиться к жизни вечной — вот наша цель и духовная красота”⁵⁹.

Лучшей наградой для батюшки была братская любовь среди окружавших его чад, и, напротив, ничем так не огорчился старец, ни о чем так не скорбел, как о несогласии или ссорах людей между собой. В последние дни жизни батюшка часто повторял: “Вы дети одного отца. Вы должны жить как дети одного отца, я ваш отец. Любите друг друга”. В одном из писем он писал: “Хочется, чтобы все вы жили одной духовной семьей. Ведь это очень похвально от Бога и спасительно для души”.

Батюшка неоднократно предсказывал свою кончину. Примерно за месяц он попросил, чтобы его отвезли на могилу матери и монахини Серафимы, его духовной дочери (они похоронены рядом). Здесь батюшка показал сопровождавшим его, как перенести ограду и приготовить место для третьей могилы. Чувствовал он себя плохо, но оставался на кладбище (сидел около могилы в раскладном кресле), пока все не было выполнено по его указанию. Потом сказал: “Вот место, где скоро меня положат”. За несколько дней до кончины сказал духовному сыну: “Мне осталось жить совсем немного”. За два дня велел все убрать во дворе дома, разобрать вещи на террасе, чтобы

Схиархимандрит Иоанн в Жировицком монастыре

был свободный проход, укрепить крыльцо, перила. Одна духовная дочь батюшки очень просила принять ее, несмотря на тяжелое состояние старца. Он по телефону ответил ей за несколько дней до кончины: “Ты приедешь в понедельник или во вторник”. Слова его, как всегда, сбылись. В понедельник она узнала о преставлении старца и тут же приехала.

27 и 28 июля 1991 года отец Иоанн чувствовал себя особенно плохо. 29 июля в понедельник в 9 часов утра старец причастился. Священник, причащавший его, говорил, что лицо отца Иоанна после принятия Святых Таин просияло, он весь как бы устремился вверх. В 9.30 старец мирно отошел ко Господу в полном сознании. Сразу же священноиноки начали непрерывное чтение Евангелия, служили панихиды. На следующий день после преставления отца Иоанна две его духовные дочери, подойдя к дому, где была келия старца, ясно услышали прекрасное стройное пение. Одна из них со слезами сказала: “Ну вот, и на отпевание мы опоздали”. Но когда они вошли в дом, то выяснилось, что в тот момент никто не пел, лишь священник читал Евангелие.

30 июля гроб с телом почившего схиархимандрита Иоанна был поставлен в Духовской церкви Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где вечером собором священнослужителей был отслужен парастас, а ночью продолжалось чтение Евангелия и совершались панихиды. Народ подходил к гробу и, прощаясь с великим печальником душ человеческих, воздавал ему последнее целование. Тела особых избранников Божиих противятся тлению, будучи проникнутыми благодатью Божией. Так и тело схиархимандрита Иоанна после кончины не подверглось тлению. До самого погребения лик его оставался просветленным и одухотворенным, руки гибкими, мягкими и теплыми.

Утром 31 июля собором клириков была совершена заупокойная Литургия, которую возглавил наместник Киево-Печерской Лавры, духовный сын батюшки архимандрит Елевферий (Диденко)⁶⁰. После Литургии он же в сослужении священнослужителей совершил чин отпевания. Необыкновенное впечатление оставило в душах всех присутствующих это отпевание. Все священнослужители были в белых одеяниях, вели-

чественно пел монастырский хор, и ему проникновенно вторил сонм духовенства. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)(†1994) произнес глубоко прочувствованное прощальное слово. Он сказал, что отец Иоанн жил не для себя, но для народа. Это был великий угодник Божий, в жизни которого действие Божественной благодати сочеталось с большим личным трудом, молитвенным подвигом. И в его лице все мы обрели предстателя у Престола Святой Троицы.

После отпевания духовенство, а затем опять народ стали прощаться со старцем. В 12 часов дня гроб был вынесен на площадь перед Троицким собором, где при стечении богомольцев была отслужена лития, после чего прощальная процессия направилась к месту погребения на Старое кладбище в Сергиевом Посаде. По совершении литии гроб с телом верного служителя Церкви Христовой при пении “Вечной памяти” был опущен в могилу⁶¹. По благословению отца наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Феоноста (ныне епископ Сергиево-Посадский, викарий Московской епархии), поминальный обед состоялся в трапезной Лавры.

В своей жизни отец Иоанн совершил множество чудес. Но, может быть, наибольшее чудо проявлялось в его самоотверженной, преодолевающей все преграды христианской любви к людям. И эта любовь старца преодолела даже такую преграду, как смерть. Духовная связь старца с его чадами не разрывается.

Жив в Боге отец Иоанн и по-прежнему близок к земной Церкви Христовой, к своей пастве, к своему Отечеству, к своему родному народу. Духоносность старца так же, как и раньше, привлекает к нему многих людей, которые всегда будут тянуться к этой величайшей личности. Каждый из обращающихся сейчас к старцу за помощью чувствует его великое молитвенное предстательство за них перед Богом. Одно лишь имя отца Иоанна, мысленно призываемое, действует и подает помощь призывающим.

Вот лишь несколько примеров помощи старца, оказанной им людям уже после его перехода в жизнь вечную.

Один молодой человек получил тяжелую травму. Его отвезли в больницу и сделали переливание крови. Однако по ошибке перелили кровь не той группы. Состояние больного было критическое. Его близкие молитвенно просили отца Иоанна о помощи, отслужили панихиду об его упокоении. Через несколько дней, ко всеобщему удивлению и радости, больной поправился. Из больницы он поехал прямо на могилу старца, чтобы поблагодарить за исцеление.

В конце 1995 года одна медсестра, узнавшая о старце уже после его кончины, поехала в Сергиев Посад, чтобы помолиться на его могиле. В электричке она встретила двух старушек. Одна из них — монахиня, изможденная тяжелой болезнью, — была очень худа и, скрючившись, сидела на носилках. С ней была старушка, которая за ней ухаживала. Медсестра помогла донести больную. Дома выяснилось, что у нее много пролежней, некоторые участки тела гноятся. Медсестра промыла раны, пообещала приехать через несколько дней, привезти лекарства. Она рассказала старушкам, что едет к старцу схииерхимандриту Иоанну (Маслову), который неоднократно помогал ей в трудные периоды жизни, обещала помолиться на его могиле и им посоветовала поусерднее попросить батюшку о помощи, что они и сделали. Когда через три дня медсестра приехала с лекарствами к старушкам, то узнала, что пролежни у больной прошли, гноя нигде нет и полностью прекратились боли.

31 июля 1991 года перед отпеванием отца Иоанна одна его духовная дочь хотела подойти к находящемуся в храме врачу и попросить лекарства от мучившей ее болезни, но поняла, что в такой момент врач не сможет ей помочь. Тогда она стала просить о помощи самого батюшку. Велика была ее благодарность, когда она почувствовала, что боль прошла. По приезде домой она осознала, что совершенно исцелена.

Одна монахиня, исполняя послушание, собирала в Москве пожертвования на монастырь в городе Ташкенте. В сентябре 1995 года она узнала об отце Иоанне по его книгам. Однажды к ней подошла женщина и попросила помолиться за умирающего больного, который находился в реанимации. Монахиня ответила, что сама не имеет такой силы, чтобы помочь

больному, и посоветовала молитвенно обратиться за помощью к отцу Иоанну (Маслову) и подать в храме записку о его упокоении. Женщина все исполнила. На следующий день она подошла к монахине и сказала: “Куда теперь ехать благодарить? Больной исцелился”.

Женщина одна растила сына, заработная плата у нее была очень низкая, и жить им было крайне трудно. Однако ее духовник не разрешал переходить ей на другую работу. Узнав о том, как отец Иоанн помогает людям, она поехала к нему на могилу и молитвенно высказала старцу свое горе. В тот же день вечером, когда она вернулась домой, ей позвонили и предложили высокооплачиваемую работу. А самое удивительное, что утром, как только она подошла к духовнику, он сам первый сказал: “Тебе надо найти другую работу”.

Одна духовная дочь батюшки сильно болела и отчаивалась, что болезнь ее неизлечима. Однажды в тонком сне она увидела старца. Он подошел к ней и так сильно надавил на больное место, что она вскрикнула. Когда очнулась, то боль совершенно прошла и больше не возвращалась.

Одна тяжело больная женщина в праздник Крещения Господня была в храме. После окончания богослужения собралось очень много людей, стоящих в очереди за святой водой, и у нее не хватало сил пробраться к выходу. Тогда эта женщина мысленно стала просить батюшку о помощи, так как совсем уже не могла стоять. Тут же из алтаря вышел священник и, глядя прямо на нее, хотя она со всех сторон была окружена людьми, спросил: “Какие трудности?” Эта женщина сказала, что очень плохо себя чувствует и не может выйти из храма. Священник попросил людей расступиться и выпустил ее через служебный вход.

Девушка из старообрядческой семьи после поездки на могилу батюшки перешла в Православие.

В 1993 году в Сергиевом Посаде умерла девушка, которая знала старца. Оказалось, что у ее родных нет денег на похороны и даже не у кого их занять. В таком безысходном положении ее родные пошли на могилу к отцу Иоанну и стали служить панихиду (один из них был священником). Во время панихиды на кладбище приехал духовный сын батюшки, кото-

рый и не собирався в этот вечер ехать на кладбище, но неожиданно для себя оставил свои дела и поспешил туда. Когда он узнал причину скорби и слез молящихся, то тут же дал нужную сумму денег, которые “случайно” были у него с собой. После похорон эти люди поехали благодарить батюшку.

Одна женщина 40 дней подряд ходила на могилу отца Иоанна и просила послать ей сына — через год у нее родился мальчик. У другой женщины сильно поднялось давление, начался сердечный приступ. Состояние было тяжелое, и лекарства не помогали. У нее дома было немного земли с могилы отца Иоанна (не больше чайной ложки). Она взяла землю в ладони и стала просить батюшку о помощи. Через несколько минут все прошло, и она почувствовала себя здоровой.

Мужчина, страдавший пристрастием к алкоголю, узнал о батюшке по его книгам и стал ездить на его могилу. Однажды он опустился на колени и, припав к могиле, из глубины души попросил старца избавить его от пьянства. “И... как рукой сняло”, — рассказывал он впоследствии. Тяга к вину пропала, больше он не пил.

Зимой 2000 года из Липецка на могилку старца со своим горем приехала женщина. Сын ее сильно пил. Припав головой к могиле, она просила “Отец Иоанн! Напугай его, но только не до смерти, чтобы он бросил пить”. На Радоницу в том же году она приехала благодарить отца Иоанна и рассказала, что после ее возвращения домой сыну, после того как он в очередной раз был пьян, стало очень плохо, потом он поправился и вот уже полгода совсем не пьет.

В 1998 году отец Лев, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери (село Хомяково), у могилы отца Иоанна сказал, что, прочитав книгу о нем (“Благодатный старец”), он дважды молитвенно обращался за помощью к старцу, и “помощь пришла моментально”. Отец Лев приехал на могилу отца Иоанна с прихожанами своего храма. Отслужил литию. Сказал сердечное прочувствованное слово о батюшке, подчеркнув, какое редкое сочетание Божественных даров проявлялось в личности отца Иоанна: он — и старец, и богослов.

Вот одно из писем, пришедших в издательство после выхода первого издания книги “Благодатный старец”: “В ноябре

прошлого года моей маме сделали рентгеновский снимок желудка, который вызвал у врачей подозрение; мама легла в больницу, чтобы провериться. Врач при встрече со мной сказала, что у мамы подозрение на рак желудка, поэтому у нее будут брать кусочек внутренних тканей, чтобы точно определить наличие болезни.

Я сильно расстроился после этого разговора с врачом, впал, как говорят, в уныние. И вот, находясь в таком состоянии, я взял недавно мною купленную книгу о схииерхимандрите Иоанне (Маслове) и с такими даже словами: “Ну, чем мне может помочь Бог?” раскрыл ее. Взгляд мой упал на рассказ о пожилom человеке, у которого тоже по рентгеновскому снимку определили рак желудка, но, по молитвам и советам отца Иоанна, данным его внучке, он выздоровел, чем удивил всех врачей.

После такого близкого к нашей ситуации рассказа со счастливым исходом я воспрял духом: начал молиться усерднее, заказал молебны, попросил знакомых священников молиться за маму, читал акафист Матери Божией, обращался к отцу Иоанну, чей портрет поместил рядом с домашним иконостасом. Непросто было преодолеть дух уныния. Девять дней мы ждали результатов анализа. И вот, наконец, они пришли и не подтвердили страшный первый диагноз. Маму выписали, а недавно они с отцом повенчались, хотя прожили вместе уже 34 года. Вот так по молитвам Церкви и с помощью отца Иоанна, через книгу о нем и его молитвы на том уже свете, мама моя выздоровела. Богу нашему слава! Аминь. Раб Божий Виктор Зверев, преподаватель школы №1316”.

В другом письме студент города Новокузнецка Андрей Афанасьев пишет: “Я прочел книгу “Благодатный старец” о схииерхимандрите Иоанне. Она произвела на меня большое впечатление... Я стал обращаться за помощью к отцу Иоанну, и, поверьте, то, о чем я просил, произошло. Мне казалось невысказанным выйти из создавшегося тяжелого положения, и вдруг неожиданно для меня произошло чудо, и я по молитвам отца Иоанна получил помощь”.

В 1997 году одна девушка читала книгу об отце Иоанне “Благодатный старец”, в это время у нее сильно болел бок.

Она дошла до фрагмента, где описывается, как одна духовная дочь посмотрела на фотографию старца и, попросив об исцелении, получила его. Эта девушка открыла последнюю страницу книги, где помещен портрет отца Иоанна, и также обратилась с просьбой об исцелении, и боль прошла. Вскоре она с благодарностью поехала к могиле старца (это было зимой) и была удивлена, увидев здесь множество живых цветов.

У духовного сына батюшки около глаза появилась опухоль, которая начала расти и даже мешала смотреть. Однажды, когда он был у могилы отца Иоанна, то положил земной поклон, стал просить об исцелении, взял немного земли с могилы и потер опухоль. Вернувшись домой, от усталости сразу лег спать. Проснувшись, прикоснулся к больному глазу и под пальцами почувствовал песок, опухоли же не было. Он вскочил с постели и побежал к зеркалу — опухоли действительно не было.

В Одесском Свято-Успенском монастыре сильно заболела повар — матушка Зинаида. Болезнь усиливалась, врачи не могли помочь, трудиться она больше не могла и скорбела, что придется из монастыря уйти. Но ей посоветовали прочесть книгу “Благодатный старец”. Она так и поступила, а затем попросила отслужить панихиду о упокоении схиархимандрита Иоанна. Во время панихиды почувствовала легкость во всем теле, захотела есть и вскоре совсем выздоровела.

Молодой человек с девушкой пришли к могиле батюшки просить благословение на брак. У девушки в это время сильно болела голова. Положив земной поклон и приложившись к могиле, она попросила батюшку облегчить эту боль. Когда девушка отошла от могилы, головной боли не было. Вскоре молодые люди обвенчались.

Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий говорит: “По учению Церкви, человек чем живет на Земле, тем будет жить и в Вечности. Что он делал на Земле, то самое будет делать и в Вечности. Добро, милосердие будет творить по смерти и по отшествии в жизнь вечную. Узнать, кем был отец Иоанн, тем, кто его лично не знал, очень легко на опыте. Отец Иоанн сейчас, после смерти, творит то, что творил при жизни. В настоящее время есть уже масса случаев благодатной помощи отца

Иоанна. Как представитель Полоцкой епархии я могу привести такой факт. В марте 1998 года ко мне пришла женщина и говорит: “Владыка, у Вас есть книга “Благодатный старец”?” Я говорю: “Есть”. “А вы не можете мне подарить ее?” Я спрашиваю: “Подарю, а почему вы пришли ко мне и просите о даровании этой книги?” Она отвечает: “Дело в том, что я эту книгу прочла, и отец Иоанн мне помог!” — “А как он вам помог?” — “Очень просто, — говорит, — у меня маленький сынишка. Он баловался с фасолиной, засунул ее глубоко в нос и так далеко, что мы уже не могли ее вытащить. Боль сильная, но было уже поздно — час ночи, и оказание медицинской помощи было невозможно. Мы стали ждать до утра, сынишка сильно плакал. Утром я должна была ехать немедленно по делам и оставила своего сынишку с моим мужем...” Далее произошло следующее. Отец ребенка, который страдал, оставшись один на один с таким горем, до того познакоившись с книгой об отце Иоанне, воскликнул: “Отец Иоанн, ну хоть ты помоги в нашей беде!” После этих слов ребенок чихнул, фасолина выскочила. Таких случаев, я думаю, могут немало привести все, кто обращался к отцу Иоанну. Таким образом, и те, кто его знал при жизни, и те, кто познакомился с ним после смерти, могут свидетельствовать, что отец Иоанн был в жизни святой, отец Иоанн творил добро и милосердие, и этому он учит каждого из нас”.

Отец Иоанн писал, что святые как во время земной жизни, так и после своей блаженной кончины не прерывают духовного общения с верующими, но всегда своими молитвами помогают им и утешают их.

Земная жизнь отца Иоанна освещала мир светом праведности, молитвы и любви, а небесная сейчас возрождает человеческие души, приводит их к Богу, к познанию благодати и истины.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) навсегда вошел в историю Церкви. Его светлую память благоговейно чтут и в России, и далеко за ее пределами — в Америке, во Франции, в Австрии, Германии, Польше, Болгарии; знает его и Афон, и Святой Иерусалим — весь православный Восток.

Вот уже более десяти лет на месте погребения схииерхимандрита Иоанна, всегда украшенном живыми цветами, не только в праздничные и воскресные дни, но и в будние совершаются панихиды и литии. За помощью к старцу едут не только со всех концов России, но и из-за рубежа. Здесь бывают люди самых разных национальностей: русские, грузины, калмыки, чуваша, татары, украинцы, белорусы, коми, литовцы и т.д. Люди высказывают старцу все свои беды и радости, помыслы, сомнения и, укрепляясь его молитвами, получают исцеление, вразумление, разрешение своих недоумений, а затем приходят к старцу с благодарностью. Часто здесь слышится обращение: “Батюшка, родненький!”

Однажды в своей проповеди в день памяти святого Серафима Саровского батюшка привел слова преподобного, которые тот говорил своим почитателям: “Когда меня не станет, вы ко мне на могилку ходите... Все, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне да все горе с собой принесите... Как вы с живым всегда говорили, так и тут для вас я живой есть и буду вовеки. И услышу я вас, грешных, и скорбь ваша пройдет”. Сейчас эти слова особенно значимы и утешительны для всех знавших отца Иоанна.

Многим с течением времени все больше открывается святость старца и его великое дерзновение перед Господом, которые он по своему исключительному смирению скрывал, как скрыл, что принял схиму.

К могиле отца Иоанна часто приходят студенты и школьники с просьбой о помощи в учебе и на экзаменах. Учащиеся Духовных школ иногда приходят целыми классами молитвенно испросить у батюшки благословение. Люди берут землю, снег, масло из лампады и цветы с могилы старца, пишут письма и записки с просьбой о помощи, оставляют их с верой на могиле и получают просимое. Врачи, перед тем как дать лекарства больным, прикладывают их к могиле старца. Многие больные сами привозят лекарства и во время панихиды оставляют их на могиле. Монахини, которые не могут приехать, присылают свои четки, чтобы их во время панихиды положили на могилу, а потом привезли им.

Народная тропа к могиле старца ширится. Все крепнет в народе искренняя вера в него как небесного покровителя и помощника. По словам одного священнослужителя, тому, кто помнит, свято хранит и исполняет советы старца, живет по его заветам, он так же близок, как во время своей земной жизни. Будем бережно хранить в целости и чистоте духовной образ старца, надеясь, что это ему угодно, а нам полезно.

Горячая любовь к отцу Иоанну обнаруживается постоянно, но особенно в дни его поминовений. Ежегодно 29 июля в день памяти старца множество его почитателей собирается в храме Московской Духовной академии, где совершается заупокойная Литургия, а затем панихида по почившему старцу. Священнослужители говорят слово, посвященное памяти отца Иоанна. Затем все направляются к могиле подвижника, где совершаются многочисленные панихиды и литии. Здесь

Могила схиархимандрита Иоанна (Маслова) на Старом кладбище Сергиева Посада

множество цветов и горящих свечей. Заканчивается этот день поминальной трапезой в Московской Духовной академии, на которой иерархи, священнослужители, преподаватели МДА рассказывают о старце.

С 1999 года в Московской Духовной академии в конце июля проводится Всероссийский просветительный форум “Глинские чтения”, на котором священнослужители, учителя, военные, работники культуры обмениваются опытом по ис-

пользованию и внедрению Глинского духовного наследия, трудов отца Иоанна (Маслова) в их просветительную деятельность.

Торжественно отмечается и день Ангела отца Иоанна — 9 октября.

К настоящему времени более чем в 70 различных изданиях опубликованы сочинения отца Иоанна, и около 50 изданий публикуют сведения о нем. Труды отца Иоанна экспонировались на трех международных выставках “Русская православная книга и современное церковное искусство”, проведенных по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1995, 1997 и 1999 годах в залах Государственной Третьяковской галереи в Москве.

На радиостанциях “Радонеж”, “Надежда”, “Резонанс”, “Садко”, “Подмосковье”, “Возрождение” звучали передачи об отце Иоанне. По РТР, в телепередачах “Русский дом” и “Канон”, телекомпанией “Московия” демонстрировались фильмы, посвященные его жизни и деятельности; дважды был показан фильм “Глинская пустынь”, поставленный в основном по трудам отца Иоанна. Созданы фильмы “Светоч монашества” и “Подвиг служения миру”, посвященные отцу Иоанну.

С 1997 года московские школьники в разных городах России проводят “Глинские чтения”, на которых сами ученики по трудам отца Иоанна рассказывают о Глинской пустыни и ее старцах⁶². Неоднократно в библиотеках, музеях, выставочных залах проходили выставки книг “Глинская пустынь”. Одну из таких выставок с трудами отца Иоанна и о нем в Свято-Даниловом монастыре в феврале 1997 года посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

В 1999 году издана книга “Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Его пастырская деятельность и богословское наследие”⁶³. Защищена кандидатская диссертация по кафедре нравственного богословия об отце Иоанне.

В обращении Правительства Российской Федерации к участникам III Всероссийского духовно-просветительского форума “Глинские чтения” цитируется статья старца: “Сегодня, в день десятилетия со дня кончины выдающегося Глинского педагога-нравовучителя Иоанна (Маслова) с особой силой звучат

его слова: “Любовь русского человека к своей Родине беспредельна и беззаветна; он готов, пренебрегая смертью, отдать все свои силы на защиту ее. И это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он должен до конца исчерпать”.

Все это свидетельствует о необходимости для современного общества трудов отца Иоанна (Маслова) и их высокой востребованности сегодня. Недавно изданы его избранные письма и проповеди, содержащие обилие духовной мудрости. Со временем будет составлено полное жизнеописание старца. Мы попытались хотя бы отчасти передать величие его нравственного подвига, его близость к Богу. Верим, что эта книга укрепит духовную связь чад старца с их наставником и приведет к нему сердца тех, кто не имел утешения знать его лично.

Все, кто искренне обратится к отцу Иоанну, прося его предстательства и молитв, смогут сами убедиться в непреложной справедливости сказанного о благодатном старце...

Своим высоким примером отец Иоанн ясно показывает нам, что лишь в Церкви Христовой достигается полнота истинного христианского совершенства, находится прямой и верный путь к спасению. Пусть жизнеописание этого замечательного старца не только укрепит людей верующих, но и покажет неверующим, что все богатство своего духа, всю силу своего милосердия и любви, всю пронизательность своего разума этот дивный старец развил из недр Русской Церкви, вселенского Православия, древнего и русского монашества, которым он принадлежал всем своим существом. Пусть, видя это, люди почувствуют истину и силу Православия, правду и красоту Русской Церкви, ощутят в ней силу благодати Божией, которой так преисполнен старец.

Служение старца Богу и людям молитвенно продолжается в ином, невидимом для нас мире. Он поселился там, где за Русскую землю предстательствуют святые и своей благодатной помощью не оставляют нуждающихся в ней.

Примечания

¹ В архиве Сумского епархиального управления сохранилась справка о крещении Ивана Сергеевича Маслова. Его крестным отцом был Симеон Котляров, а крестной матерью — Евфросиния Никифорова.

² Отец Иоанн с детства был очень болезненным, а в армии болезненность сильно обострилась. Он девять месяцев лежал в больнице с диагнозом ревматизм и ревмокардит.

³ Глинская мозаика. М., 1997. С. 180—186.

⁴ ЖМП. 1963. № 5. С. 23-24.

⁵ Сокурсник отца Иоанна протоиерей Владимир Кучерявый вспоминает: «Через 10 лет после окончания МДА мы собрались на юбилейную встречу, организованную с участием отца Иоанна. Вошли в аудиторию, в которой занимались в последний год, и сели на свои места. На столе, за который сел отец Иоанн, оказалась экзаменационная программа по одному из предметов. Взяв ее в руки, отец Иоанн громко обратился к одному из соучеников, оказавшемуся у классной доски: «Студент N., отвечайте на такой-то вопрос. Ответите — хорошо. Не ответите — кладите на стол академический кандидатский значок». Все засмеялись, а бывший студент, к тому времени солидный протоиерей, начал отвечать».

⁶ Личный архив схиархимандрита Иоанна (Маслова).

⁷ Махно Лев, протоиерей. Светлой памяти моего друга игумена Марка (Лозинского). Машинописный текст. (Книга игумена Марка (Лозинского) «Отечник проповедника» издана в Москве в 1996 г. — Н.М.).

⁸ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. М., 2001. С. 377.

⁹ Там же.

¹⁰ Церковные ведомости. 1909. № 7.

¹¹ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. С. 376.

¹² Подвижники благочестия — наши современники // "Русский вестник". № 8. 1992. С. 13.

¹³ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. С. 377.

¹⁴ Св. Иоанн Златоуст. О священстве. СПб., 1872. С. 24.

¹⁵ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. С. 8—9.

¹⁶ Там же. С. 365.

¹⁷ Там же. С. 366.

- ¹⁸ Там же. С. 368.
- ¹⁹ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по литургике. М., 2002. С. 13, 15.
- ²⁰ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. С. 364.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 364 — 365.
- ²³ Четвериков С., прот. Описание жизни блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. 1912. С. 114.
- ²⁴ Архимандрит Иоанн (Маслов). Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993. С. 7.
- ²⁵ Преп. отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. ТСЛ, 1908. С. 175.
- ²⁶ Архимандрит Иоанн (Маслов). Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993. С. 8.
- ²⁷ Лествица. С. 175.
- ²⁸ Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. М., 1883. Отв. № 786.
- ²⁹ Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина. М., 1892. С. 194.
- ³⁰ Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. М., 1883. С. XIII.
- ³¹ Феодосий (Бильченко), игумен. Владимир Кучерявый, прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 76.
- ³² Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. С. 9.
- ³³ Архимандрит Иоанн (Маслов). Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993. С. 99.
- ³⁴ Лествица. С. 40.
- ³⁵ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 262.
- ³⁶ Там же. С. 170 — 173.
- ³⁷ Там же. С. 293.
- ³⁸ Симеон Новый Богослов. Слова. Вып. II. С. 186 — 187.
- ³⁹ Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. Отв. № 245.
- ⁴⁰ Цветник духовный. М., 1912. С. 146.
- ⁴¹ Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. Отв. № 367.
- ⁴² Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. С. 376.

⁴³ Богословские труды. 1990. № 30. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993 и 2000.

⁴⁴ Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по Пастырскому богословию. С. 359.

⁴⁵ Иоанн (Маслов), архимандрит. Вклад Русской Православной Церкви в победу над фашизмом // ЖМП. 1975, № 5. С. 40.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Иоанн (Маслов), архимандрит. Миротворческое служение пастыря // ЖМП, 1984, № 9. С. 47.

⁴⁸ Феодосий (Бильченко), игумен. Владимир Кучерявый, прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 76.

⁴⁹ Визжилин Н.Н. Великий пример служения Отечеству // «Мегаполис Континент». 1995. № 29. С. 12.

⁵⁰ Православный церковный Глинский календарь. М., 1998. С. 1. Там же. 1999. С. 1.

⁵¹ Феодосий (Бильченко), игумен, Владимир Кучерявый, прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 76.

⁵² Там же.

⁵³ Магистерский диспут в Московской Духовной академии // ЖМП. 1983. № 6. С. 20–21.

⁵⁴ Крупин В.Н. Русские Златоусты // «Москва». 1994. № 11. С. 140-141. Телеграмма митрополита Ленинградского и Новгородского Антония архимандриту Иоанну от 12.03.1983. Телеграмма митрополита Минского Филарета архимандриту Иоанну от 15.03.1983.

⁵⁵ Визжилин Н.Н. Благодатные способности // «Благовест». 1995. № 9 (21). С. 6.

⁵⁶ Крупин В.Н. Русские Златоусты // «Москва». 1994. № 11. С. 140-141.

⁵⁷ Червяков А.Д., книговед, в. н. с. РАО. Магнитофонная запись выступления 26.02.1998.

⁵⁸ Визжилин Н.Н., академик. Путь во спасение // «Мегаполис Континент». 1996. № 30. С. 11.

⁵⁹ Феодосий (Бильченко), игумен. Владимир Кучерявый, прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 77.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. До сорокового дня со времени преставления старца его почитатели непрерывно (и днем, и ночью) читали Евангелие об упокоении его души. У каждого был 1 час в сутки, когда он читал определенные главы. Но т. к. желающих читать было очень много, то каждый час Евангелие об упокоении батюшки читали несколько че-

ловек. Те, кому доставались дневные часы, как-то договаривались на работе, освобождались от всех дел, только бы читать. Этот час для них был свят.

⁶² Васина Г. Чтобы входящие видели свет // “Правда 5”. 1997. № 27. С. 13. Отечественные традиции образования, духовного и нравственного воспитания школьников (Научно-методический сборник). М. 1998. (О “Глинских чтениях” см. С. 64–67 этого сборника).

⁶³ Маслов Н.В. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Его пастырская деятельность и богословское наследие. (Кандидатская диссертация). М., 1999.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

“31” 01 2002 г.
№ 435

19034 Москва, Чистый пер.5

Дорогие братья и сестры!

В январе 2002 года исполнилось 70 лет со дня рождения схиархимандрита Иоанна (Маслова). Отец Иоанн принадлежал к тем редким, исключительным людям, которые замечательно соединяли в себе широкие познания, огромное трудолюбие, ясновидящую мудрость и глубокую непоколебимую веру.

Магистр богословия, автор многих богословских работ по актуальным проблемам современности, почти 25 лет отдавший преподаванию “Пастырского богословия” и “Литургики” в Московских Духовных школах. Его богословские труды, направленные на процветание русского богословия, еще не оценены по достоинству. Вышли в свет и опубликованы следующие его книги: прп. Амвросий Оптинский, Глинский патерик, Глинская пустынь, святитель Тихон Задонский, Симфония и др. “Учебником жизни и духовного прозрения” называют современники труды схиархимандрита Иоанна.

Благодаря своим богословским трудам отец Иоанн известен как духовный просветитель, к которому люди обращались и обращаются доныне как к источнику спасения. Своими мудрыми наставлениями отец Иоанн мог исправить грешника. Как истинный духовник он благодатью Духа Святого преобразал и перерождал сердце человека, многие души спасал от отчаяния, извлекал из тины греха и возвращал к праведной жизни. “Я за тебя на Страшном суде отвечать буду”, — говорил он своим духовным чадам.

Схиархимандрит Иоанн является продолжателем традиций старчества Глинской пустыни.

Жив в Боге отец Иоанн и по-прежнему близок к земной Церкви, к своей пастве, к своему горячо любимому Отечеству.

ву, к многострадальному российскому народу. Его духоносность так же, как и при жизни, привлекает к старцу многих людей, которые всегда будут тянуться к этой величайшей личности. Об этом свидетельствует популярность традиционных ежегодных Глинских чтений в память блаженной кончины старца.

Земное служение схиархимандрита Иоанна Богу и людям молитвенно продолжается в ином, невидимом мире, в тех селениях, где за землю нашу предстательствуют святые и своей благодатной помощью не оставляют нуждающихся в ней.

Вечная память почившему в Боге схиархимандриту Иоанну, да упокоит его Господь со святыми в вечных селениях райских.

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized initial 'П' followed by several cursive strokes, representing the name of the Patriarch of Moscow and All Russia.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

« 24 » июля 2003 г.

119034 Москва, Чистый пер. 5

№ 1943

УЧАСТНИКАМ V ВСЕРОССИЙСКОГО ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ФОРУМА «ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: ДОЛГ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ»

Преосвященные архипастыри,
досточтимые отцы,
дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую участников Всероссийского духовно-просветительского форума «Глинские чтения: Долг служения Отечеству». В очередной раз Московская Духовная академия принимает в своих стенах участников Глинских чтений. Этот форум занял прочное место в жизни нашей страны и оказывает на нее все большее влияние. Вас, представителей самых разных профессий, привела сюда забота о воспитании молодого поколения в духе высоких нравственных идеалов, преданности Родине, своему народу, служения общественному благу. Русская Православная Церковь всегда считала и считает патриотическую деятельность естественным долгом христианина. Недостаток патриотизма является тяжким грехом и одной из причин страданий человечества, учил преподобный Серафим Саровский. Святитель Феофан Затворник рассматривал общественное служение как одно из средств для спасения души. Пример глубокой преданности Родине явили святые благоверные великие князья Александр Невский и Димитрий Донской, преподобный Сергей Радонежский и Святитель Патриарх Гермоген, тысячи и тысячи православных христиан — воинов и крестьян, священнослужителей и мирян. Пример подвижников многому способен научить нас и сегодня. Каж-

дый христианин может и должен на своем месте делать все от него зависящее для воплощения в жизни общества Евангельских заповедей.

Нынешний форум собрался в год 40-летия пастырской хиротонии подвижника Русской Православной Церкви, старца Глинской пустыни схиархимандрита Иоанна (Маслова). Труды отца Иоанна — замечательного пастыря, богослова и педагога — пронизаны духом непоколебимой верности Святому Православию, с которым неразрывно связана вся история нашей страны. Возлюбив небесное Отечество, он пламенел горячей любовью и к Отечеству земному. Отцу Иоанну принадлежат вдохновенные слова: “Если в душе и сердце христианина ярко горит пламень патриотизма, он сам найдет путь для проявления своей любви к Отечеству”. Необходимо взрастить в сердцах молодых благородные патриотические чувства, подвигнуть их к самоотверженному служению Родине. В решении этой задачи, как нам представляется, должны объединить свои усилия Церковь, Государство и общество.

Отрадно сознавать, что в педагогических кругах растет понимание огромного вклада Православия в развитие отечественной культуры, в утверждение высоких моральных ценностей нашего народа. Без обращения к духовному наследию Русской Православной Церкви, составной частью которого являются творения подвижников Глинской пустыни и труды приснопамятного схиархимандрита Иоанна (Маслова), невозможно представить себе истинное возрождение нашего Отечества, плодотворную деятельность по воспитанию молодого поколения.

Да благословит всех вас Господь на труды ваши. Желаю участникам форума успешной работы.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Издание Николая Васильевича Маслова

Автор выражает глубокую благодарность за отзывы на издание книги и за дополнения митрополиту Симону; митрополиту Астанайскому и Алма-Атинскому Мефодию; архиепископу Вере́йскому Евгению, викарию Московской епархии, председателю Учебного комитета, ректору Московских Духовных академии и семинарии; архиепископу Пермскому и Соликамскому Афанасию (†2002); архиепископу Ростовскому и Новочеркасскому Пантелеимону; архиепископу Орловскому и Ливенскому Паисию; архиепископу Красноярскому и Енисейскому Антонию; епископу Сыктывкарскому и Воркутинскому Питириму; епископу Полоцкому и Глубокскому Феодосию; епископу Новогрудскому и Лидскому Гурию, наместнику Свято-Успенского Жировицкого монастыря; епископу Людиновскому Георгию, викарию Калужской епархии; заслуженному профессору Московской Духовной академии, доктору церковной истории К.Е. Скурату; протоиерею Владимиру Кучерявому, почетному настоятелю храма Успения Пресвятой Богородицы г. Сергиева Посада; кандидату богословия игумену Сергию (Данкову), сотруднику Издательского Совета Русской Православной Церкви; всем приславшим воспоминания об отце Иоанне (Маслове).

Отзывы и воспоминания об отце Иоанне (Маслове)

автор просит присылать по адресу:

Москва, 119285, ул. Пырьева д. 5а, стр. 2.

ООО «Самшит-издат».

119285, Москва, ул. Пырьева, д. 5а, стр. 2.

Телефон: 544-4859. Факс: 544-4859.

Подписано в печать 10.02. 2006 г. Формат 60х90/16. Объем 9 п.л. Печать офсетная.

Бумага офсетная №1. Тираж 30 000 экз. Заказ № 66.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО «Московская типография № 6».

115088, Москва, Южнопортовая ул., 24.

Изданы следующие книги и брошюры схиархимандрита Иоанна (Маслова):

Глинская пустынь. М., 1992.

Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993 и 2000.

Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Статьи разных лет. М., 1993 и 1995.

Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XIV-XX веках. М., 1994.

Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М., 1996 и 2000.

Глинский патерик. М., 1997.

Лекции по Пастырскому богословию. М., 2001.

Лекции по литургике. М., 2002.

Избранные письма и проповеди. М., 2003.

Церковь Христова — место спасения человека. М., 1997.

От пастыря зависит благополучие общества. М., 1999.

Крещение Господне — воссоздание человеческого естества. М., 1999.

Без тайны Рождества Христова — нет смысла жизни на Земле. М., 1999.

Обрядовые особенности покаянной дисциплины Древней Руси. М., 2000.

Великий пост. М., 2000.

Об епитимиях. М., 2000.

Пост. М., 2001.

Пасха. Светлое Христово Воскресение. М., 2001.

Слово перед исповедью. М., 2001.

СХИАРХИМАНДРИТ ИОАНН
(МАСЛОВ)
(1932–1991)

